

К XXI Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам
развития экономики и
общества

- Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета

- Государственное учреждение «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»

- Центр развития торговой политики “QazTrade”

Специальная секция
Института торговой
политики НИУ ВШЭ

- Институт государственного управления и политики, Университет Центральной Азии, Кыргызская Республика

- Институт торговой политики Национального государственного университета «Высшая школа экономики»

Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли

Международный доклад

Москва, 2020

Авторы:

• Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета	Раздел 4	Ахвердян Д. Н.
Тадевосян Р. Б.
• Государственное учреждение «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы»	Раздел 5	Салтанова И. В.
Новаш Л.В.
• Центр торговой политики при Министерстве национальной экономики Республики Казахстан	Раздел 3	Кулбатуров Н.Н.
Махамбеталиев Ж.Ж.
Жаксыбаева Н.Е.
Абдишева А.М
• Институт государственного управления и политики, Университет Центральной Азии, Кыргызская Республика	Раздел 4	Еникеева З.А.
Мадатов М.
• Институт торговой политики Национального государственного университета «Высшая школа экономики»	Разделы 1, 2	Данильцев А. В.,
Глазатова М. К.,
Крючков Р.В.,
Савельев О. В.

Оглавление

Введение.....	5
1. Подходы к анализу интеграционных процессов в сфере торговли.....	6
1.1. Введение.....	6
1.2. Сравнительный анализ подходов к оценке степени и динамики развития интеграционных процессов в сфере торговли.....	9
1.2.1. Исследования международных организаций и международных институтов, содействующих развитию интеграции.....	9
1.2.2. Научные публикации по тематике оценки развития интеграционных процессов.....	15
1.2.3. Проблемы усреднения показателей и получения обобщенных индикаторов.....	17
1.3. Основные выводы и необходимость совершенствования индикаторов интеграционных процессов в сфере торговли.....	18
2. Анализ интеграционных процессов в области торговли товарами на основе индексов, характеризующих состояние и развитие торговли. Построение обобщенного индекса.....	20
2.1. Общая характеристика используемых индексов.....	20
2.2. Индексы развития торговли ЕАЭС.....	21
2.2.1. Import Penetration (Роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса).....	21
2.2.2. Trade Intensity (Интенсивность Торговли).....	22
2.2.3. Trade Entropy (Экспорт).....	22
2.2.4. Trade Entropy (Импорт).....	23
2.2.5. Complementarity (Взаимодополняемость).....	23
2.2.6. Aggregate Intra-Industry Trade (Внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран ЕАЭС).....	24
2.3. Построение обобщенного индекса.....	27
2.3.1. Тестирование альтернативных способов усреднения индексов.....	27
3. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности.....	31
3.1. Регулирование торговли услугами в других интеграционных объединениях (ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР).....	31
3.1.1. ЕС.....	33
3.1.2. АСЕАН.....	34
3.1.3. МЕРКОСУР.....	35
3.2. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности.....	36
3.2.1. Развитие рынка услуг.....	36
3.2.2. Индекс комплементарности услуг.....	38
3.2.3. Динамика развития индекса комплементарности услуг.....	39
3.3. Выводы.....	44
4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС.....	46

4.1. Общая характеристика инвестиционного климата государств – членов ЕАЭС...	46
4.1.1. Данные по инвестициям в Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию с 2005 года	46
4.2. Институциональная среда инвестиций	58
4.2.1. Инвестиции ЕАЭС	58
4.2.2. Частные инвестиции	59
4.2.3. Армения	60
4.2.4. Беларусь.....	62
4.2.5. Казахстан.....	63
4.2.6. Кыргызстан	66
4.2.7. Россия.....	67
4.3. Свободные экономические зоны	68
4.4. Инвестиции в недвижимость	73
4.5. Заключение.....	78
5. Развитие интеграционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС на рынке органической продукции	79
5.1. Предпосылки формирования мирового органического производства.....	79
5.2. Развитие органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС: институциональный аспект	82
5.3. Рынок органической продукции в странах ЕАЭС: статистический анализ товарных рынков	90
5.4. Комплементарность стран – членов	96

Введение

Мировая торговля на протяжении последних, по крайней мере, пяти лет показывает низкие темпы роста. Казалось бы, ответ на вопрос, а почему такое происходит, очевиден – посткризисная реакция с вытекающими из нее последствиями и трудности преодоления с учетом разницы в масштабах и уровне развития экономик, формирующих глобальный рынок: развивающиеся, развитые и слаборазвитые. Время идет, а очевидного оживления пока не происходит. Экономисты ставят вопрос об исчерпании потенциала восстановления и формирования «новой нормальности» как системного изменения и некой данности на неопределенный период. Таким образом, в настоящее время мы имеем дело с констатацией вялотекущего хода экономических трансакций. Важнейший вопрос: а что может стать катализатором активизации? Или, что замедляет?

Можно сказать, что в настоящее время мировая торговая система находится в точке пересечения нескольких дорог, и, самое главное, не задержаться на перекрестке. Широким маятником с налаженным и открытым вектором движения видится глобализация, основанная на транспарентности и либерализации, но, при этом, достаточно жестким эффектом разделения труда и страновой специализацией. Одновременно, энергичными темпами идет создание интеграционных объединений. Следствием регионализации вкупе с тем, что экономические производственные отношения все больше оформляются в виде глобальных цепочек стоимости, а также и с тем, что все более определяющую роль в установлении кооперации играет сотрудничество на определенных технологических платформах, возникает и утверждается анклавность в условиях международных экономических отношений.

Вполне возможно, что мир устал от «неустанной» либерализации, и нарастающий протекционизм – это просто следующий период развития. Тем не менее, главной задачей видится сохранение достигнутого системного начала в мировой торговле – многосторонних правил регулирования. Именно они должны быть основой для построения региональных торговых соглашений.

Евразийский экономический союз запустился в посткризисный период. Практически в это же время возникла и политическая нестабильность, и одна из стран союза – Россия – подверглась ограничениям, влияющим на работу рыночного механизма спроса и предложения и в рамках международного разделения труда и факторов производства. Однако, ответная политика протекционизма и импортозамещения, проводимая в отдельно взятом государстве – члене ЕАЭС, никак не повлияла на общую открытость Союза и его приверженность международным нормам транспарентности и открытого рынка. В этих условиях работу Союза можно рассматривать как уникальный случай сочетания лучших достижений глобализации, углубленного регионального сотрудничества и сохранения национальной экономической идентичности.

Очевидно, что наиболее интересным в деятельности ЕАЭС видится как раз именно уровень внутреннего взаимодействия государств – членов. В данном направлении проводится достаточно много разнообразных исследований, однако, до настоящего времени не предложено системное и интегрированное понимание измерения качества взаимного проникновения в сфере торговли («integration's depthfinder»).

В нашем понимании именно этот интегрированный индекс показывает качество сотрудничества государств – членов в направлении создания действительно единого экономического пространства. Объективно стоит отметить, что в международной

практике торгово-экономические союзы оказывают давление на глобальные процессы. Возникает некое «клубное» пространство, свободный рынок сужается. Естественно, потенциально большие региональные соглашения могут вобрать в себя довольно существенную часть мировой экономики, разделив мировой рынок на торговые «материки». Технологические платформы и глобальные цепочки стоимости также привносят дополнительные ограничения, сужая свободный спрос.

При этом возникает дилемма: с одной стороны, необходимо сохранить свободный глобальный рынок, а с другой стороны, поддерживать интеграционное сотрудничество. Стремление объединить эти направления пока не имеют устойчивой положительной практики. Предпринятые попытки создания «торговых континентов», например ТТИП и ТТП, пока не увенчались успехом. Слишком велико количество переменных в построении таких интеграционных пространств: разные уровни экономического развития стран, желающих войти в соглашение, в соотношении с общим количеством уже объявленных потенциальных стран – членов входят в конфликт со стратегией стран – инициаторов. Крупнейшие игроки являются слишком самодостаточными конкурентами. Однако есть и примеры построения, практически «на глазах», довольно эффективной открытой интеграции – ЕАЭС, действующего в рамках правовой системы многостороннего регулирования торговли.

1. Подходы к анализу интеграционных процессов в сфере торговли.

1.1. Введение.

Основу теоретической базы в области экономической интеграции закладывают работы таких классических исследователей как Я. Винер и Б. Балаши. Канадскому экономисту Якобу Винеру (Jacob Viner, 1892–1970) принадлежит заслуга изучения и формирования теоретических основ возникновения эффектов создания торговли (trade creation) и отклонения торговли (trade diversion), коими сопровождается изменение режима тарифного регулирования при формировании таможенного союза одной из форм региональных торговых соглашений¹. Вклад Бела Балаша (Bela Balassa, 1928–1991) в формирование теоретических основ экономической интеграции состоит, прежде всего, в разработке и описании этапов и форм развития экономической интеграции². Разумеется, теоретические аспекты, прикладной инструментальный анализ интеграционных процессов и его апробация получили развитие и в последующих работах многочисленных зарубежных и отечественных исследователей.

В международной практике накоплен обширный опыт реализации научно-исследовательских проектов в области количественной оценки интеграционных процессов с использованием соответствующих индексов в рамках различных региональных торговых соглашений. Так, в качестве примеров количественных показателей для оценки интеграционных процессов в Европейском союзе можно выделить EU Index,³ Данный

¹ Viner, J. (1950) The Customs Union Issue. Carnegie Endowment for International Peace, New York.

² Béla Balassa: The Theory of Economic Integration. George Allen & Unwin Ltd. London: 1961; Balassa, B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. The Economic Journal, 1967

³ König, J. und Ohr, R. (2012). Messung ökonomischer Integration in der Europäischen Union – Entwicklung eines EU-Integrationsindexes. cege-Diskussionspapier 135. Краткое описание методологии расчёта имеется в открытом

индекс рассчитывается на основе 25 показателей, в число которых входят стандартные показатели экономической статистики, включая показатели статистики международного торгово-экономического сотрудничества (в т.ч. показатели торговли товарами и услугами, инвестиционного сотрудничества, трудовой миграции); показатели, предназначенные для проведения международных сопоставлений в области социально-экономического развития (в т.ч. ВВП на душу населения, паритет покупательной способности, уровень инфляции, уровень безработицы, величина заработной платы, процентные ставки, ставки налогов, относительные показатели государственного долга и др.); а также показатели, специфические, относящиеся именно к европейской интеграции (в т.ч. участие/неучастие в Европейском валютном союзе, Шенгенской зоне); показатели, характеризующие степень выполнения государствами – членами ЕС обязательств, следующих из соглашений системы ЕС. В настоящее время доступны оценки EU Index по состоянию на 1999 г. (для ЕС-15), 2004 г. (для ЕС-25 и для ЕС-25 + Швейцария) и 2012 г. (для ЕС-15, ЕС-25 и для ЕС-25 + Швейцария).⁴ Особенностью индекса является его оценка не для всего интеграционного объединения, а для отдельных его членов как показателя эффективности участия соответствующего государства в интеграционных процессах. Таким образом, EU Index позволяет достаточно всесторонне количественно оценить эффективность участия того или иного государства в интеграционных процессах, однако возможность использования индекса применительно к анализу интеграционных процессов под эгидой иных региональных торговых соглашений вызывает сомнения в силу того, что данный индекс предполагает использование ряда показателей, специфичных именно для европейской интеграции, а также регулярная «воспроизводимость» его затруднена в связи с необходимостью использования столь широкой номенклатуры исходных показателей.

Существуют проекты количественной оценки интеграционных процессов в ряде иных макро-регионов. В частности, можно отметить проект Азиатского банка развития «Asia-Pacific Regional Integration Index»⁵ (2017), проект «Africa Regional Integration Index»⁶ (2016). Не оставались без внимания исследователей и интеграционные процессы на пост-советском пространстве. В качестве примеров публикаций международных исследовательских центров и иностранных авторов, посвященных изучению именно евразийской экономической интеграции, можно в частности упомянуть исследовательские проекты Всемирного банка (World Bank)⁷ и Центра Европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies (CEPS))⁸, работы Д. Тарра⁹, К. Хартвела¹⁰

доступе: <http://cris.unu.edu/eu-index-integration-effort> и

<https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1111%2Fjcms.12058&file=jcms12058-sup-0001-si.docx>.

⁴<http://www.eu-index.uni-goettingen.de>

⁵Huh, Hyeon-Seung & Park, Cyn-Young, 2017, Asia-Pacific Regional Integration Index: Construction, Interpretation, and Comparison, режим доступа: <http://dx.doi.org/10.22617/WPS178772-2>

⁶African Union Commission (AUC), the African Development Bank (AfDB) and the Economic Commission for Africa (ECA), 2016, режим доступа: https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARII-Report2016_EN_web.pdf

⁷Lucio Vinhas de Souza, 2011. "An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members," The World Bank.

⁸Towards a Eurasian Economic Union: The Challenge of Integration and Unity, CEPS Special Report No. 75, Dec 2012

⁹Например, David G. Tarr, The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? Eastern European Economics, 2016

и др. Необходимо также особо отметить публикации по соответствующей проблематике, подготовленные экспертами ЕЭК¹¹, Центром интеграционным исследований Евразийского банка развития¹². Представляется целесообразным выделить проект Евразийского банка развития «Интеграционный Барометр ЕАБР», в рамках которого в период 2012-2017 гг.¹³ ежегодно публиковались соответствующие доклады. Характерной особенностью указанного проекта ЕАБР является выявление на основе данных социологических опросов по мониторингу внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства.

Помимо существующих теоретических и практических наработок в области анализа интеграционных процессов и исследований академического характера требует внимания и осмысления имеющийся опыт анализа в соответствующей области, накопленный в ходе развития евразийской экономической интеграции. Так, на этапе, предшествующем созданию ЕАЭС, был принят документ «Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве»¹⁴, в котором изложены некоторые наработки как теоретического, так и прикладного характера для анализа интеграционных процессов, включая понятийный аппарат, а также целый ряд показателей, предложенных для анализа интеграции рынка товаров, рынка услуг, рынка труда и рынка капиталов.

Предложенная в нашей работе система показателей для количественного анализа интеграционных процессов не несёт противоречий указанным методическим подходам; более того, наша методика, будучи основана на большем числе показателей торгово-экономического сотрудничества, характеризующих различные аспекты торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС, следует в фарватере развития тематики анализа интеграционных процессов и позволяет достаточно всесторонне и комплексно подойти к анализу интеграционных процессов в сфере торговли.

При этом, ключевым мейнстримом предлагаемой методологии стал подход по задействованию таких элементов и инструментов анализа, которые не требуют использования сложных экономико-математических расчетов и специализированного программного обеспечения, а вычисления могут осуществляться на основе эмпирической базы, имеющейся в открытом доступе, что позволяет (1) обеспечить воспроизводимость и верифицируемость результатов, (2) осуществлять мониторинг изменения соответствующих показателей интеграционного взаимодействия в дальнейшем без

¹⁰Christopher A. Hartwell, A Eurasian (or a Soviet) Union? Consequences of further economic integration in the Commonwealth of Independent States 2012

¹¹ Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами, А. С. Липин, О. В. Полякова, 2014

¹² В т. ч.: Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009. – с. 160; Система Индикаторов Евразийской Интеграции II, – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2014. – с. 112; Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 62 с.; Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с. и др.

¹³ В т. ч. И.В. Задорин, И. В. Карпов, А.В., Кунахов Р. С. Кузнецов, А. В. Рыков, Л. В. Шубина, В.С. Перебоев – Интеграционный Барометр ЕАБР – ЦИИ ЕАБР, 2017. – 111 с.

¹⁴Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/integr_meths.pdf

привязки к громоздкому инструментарию, (3) возможность применения методологии практически без адаптации для количественного анализа интеграционных процессов под эгидой иных региональных торговых соглашений.

Такой подход, помимо прочего, обеспечивает гораздо более высокий уровень прозрачности полученных результатов, чем использование эконометрических методов анализа.

Также важной особенностью предложенного подхода является отсутствие влияния субъективных факторов, которые неизбежно возникают в случае использования экспертных оценок, который сохраняется в той или иной мере даже, если используется какой-либо способ формализации мнений экспертов (например, балльные оценки, ранжирование и т. п.).

В реализации настоящего проекта принимал участие научный коллектив, имеющий обширный опыт выполнения прикладных исследований по проблематике международной экономической интеграции в интересах государственных органов стран ЕАЭС, а также органов ЕАЭС. Кроме того, отдельные участвующие в проекте эксперты имеют ряд публикаций и научных работ по проблематике экономической интеграции.

1.2. Сравнительный анализ подходов к оценке степени и динамики развития интеграционных процессов в сфере торговли.

Ниже рассмотрены некоторые наиболее сходные по задачам анализа работы, посвященные анализу интеграционных процессов в том числе в сфере торговли. При этом основное внимание будет уделено подходам к использованию индексных показателей для характеристики развития интеграционных процессов, которые могут быть применены в сфере торговли. Также особое внимание будет посвящено работам, связанным с исследованием интеграционных процессов в ЕАЭС.

1.2.1. Исследования международных организаций и международных институтов, содействующих развитию интеграции.

- *Система Индикаторов Евразийской Интеграции II, Евразийский банк развития*¹⁵

Данное исследование выполнено с использованием разработанной ЕАБР системы экономических показателей, предназначенных для всестороннего анализа РТС, и апробированного применительно к ряду РТС на пост-советском пространстве, непосредственно анализ интеграционных процессов под эгидой ЕврАзЭС в составе 5 государств – членов (ещё до создания ЕАЭС) представляет собой лишь одно из направлений выполненного исследования. Соответствующие показатели характеризуют интеграцию рынков как продуктов, так и факторов производства (в т. ч. развитие торгового сотрудничества, миграционные процессы, инвестиционное сотрудничество), то есть ориентированы на оценку движения к классическому общему рынку.

Уровень сотрудничества в торговле рассматривается как развитие взаимного оборота на ключевых рынках товаров и услуг:

- энергетика;
- сельское хозяйство (торговля зерновыми);

¹⁵ Е. Б. Балтер, к.э.н. Е. В. Бессонова, к.э.н. Н. А. Волчкова, С. Р. Габдрахманов, Ph.D., К. С. Евдокимов, Л. А. Кораблева, к.э.н. А. В. Савватеев, Н. А. Цыбулева, Ph.D., Ф. де Ломберде, Ph.D, 2014

- образование.

Значительное место отводится также анализу степени конвергенции экономик (с учётом макроэкономических показателей, показателей монетарной, финансовой и фискальной политики).

Анализ вышеперечисленных групп показателей как правило проводится за 2009-2012 гг. применительно к парам государств – членов, применительно к государству – члену и РТС в целом, а также применительно к РТС в целом. Как следует из вышеприведённого перечня групп использованных показателей, а также содержащегося в рассматриваемом докладе описания соответствующих показателей, в части анализа сотрудничества в области торговли товарами основной показатель рассчитывается на основе данных об агрегированных объёмах взаимной торговли и ВВП включённых в анализ государств.

Несомненными преимуществами данной схемы являются простота получения оценок и доступность информации. Также следует отметить, что как набор данных, так и схема получения оценок могут быть универсальными для применения к различным РТС и проведения сопоставления между ними.

С учётом этого обстоятельства можно отметить, что соответствующие показатели характеризует простота расчётов и надёжность получаемых результатов, доступность исходных данных, возможность использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения соответствующих международных сопоставлений. Однако поскольку такие показатели рассчитываются на основе агрегированных объёмов экспорта и импорта (т. е. по всей совокупности товаров), они позволяют оценить лишь этот аспект развития торгового сотрудничества в рамках РТС, безотносительно иных качественных характеристик торгового сотрудничества. В отношении секторального торгового сотрудничества в области сельского хозяйства и энергетики используемые в данном контексте показатели рассчитываются на основе объёмов взаимной торговли соответствующими категориями товаров в натуральном выражении, и это необходимо учитывать при интерпретации соответствующих результатов анализа. Поэтому их можно использовать только для оценки динамики роли партеров по блоку во взаимной торговле двумя товарами. При этом часто сложно дать оценку динамике показателей, поскольку соотношение между внутриблоковой торговлей и торговлей с третьими странами в большой мере зависит от конъюнктуры рынков (например, рост доли торговли внутри блока может стать результатом вытеснения с рынка стран блока на глобальном рынке, что скорее всего не может рассматриваться как позитивный эффект углубления интеграции).

Принимая во внимание, что, как уже отмечалось, исследование не ограничивается использованием показателей, относящихся к торговле товарами, полученные по его результатам индексы представляют несомненный интерес с точки зрения всесторонней оценки интенсивности торгово-экономического сотрудничества в рамках рассматриваемого РТС.

- Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений, Евразийская экономическая комиссия, 2019

В отличие от большинства прочих упомянутых публикаций по соответствующей проблематике, настоящий доклад представляет собой официальное издание Евразийской экономической комиссии.

В работе обобщён накопленный мировой опыт создания и функционирования РТС, а также систематизированы существующие в международной практике подходы и принципы разработки индикаторов интеграции. В рамках доклада использован подход, сочетающий элементы как количественных показателей, так и учёта качественных оценок особенностей реализации политики в области интеграции. В общей сложности при составлении единого индикатора интеграции учитываются 25 показателей, причём часть из них рассчитывается на основе фактически регистрируемых объективных данных экономической статистики, а часть получена на основе количественного выражения качественных характеристик, в т.ч. некоторые с использованием экспертных оценок, что очевидно несколько затрудняет верификацию и воспроизводимость результатов исследования. Такой подход был разработан на основе перечня показателей для мониторинга степени интеграции и уровня экономического развития в ЕАЭС, который закреплён в приложении к «Договору о Евразийском экономическом союзе». К сожалению, не во всём расчёт сводного индекса и показателей, на которых он основан, описаны в докладе достаточно подробно, чтобы это позволило квалифицированно интерпретировать соответствующие результаты и при необходимости воспроизвести силами независимых исследователей оценки (например, для более поздних периодов и/или других интересующих РТС). В части сотрудничества в области торговли товарами в сводном индексе в том числе учитываются следующие количественные показатели:

- доля взаимного экспорта товаров в общем объёме экспорта;
- доля взаимного импорта товаров в общем объёме импорта;
- доля взаимной торговли услугами в общей торговле услугами.

Также используется показатель числа нетарифных барьеров (оценивается в баллах).

Кроме того, используются показатели, которые характеризуют интеграцию рынков капитала и рынка труда.

Для рынка капиталов – доля взаимных ПИИ и в их общем объеме и экспертные оценки согласованности политики в сфере ПИИ (сочетание объективных и субъективных показателей)

Для рынка труда – экспертные балльные оценки возможности взаимного доступа на рынки рабочей силы (согласованность политики регулирования рынка труда, наличие общих квалификационных требований, признание документов об образовании, согласованность мер социального обеспечения работников и обеспечение трудовых и социальных прав мигрантов). В данном случае используются только субъективные оценки.

Для макроэкономики – измерение стандартного отклонения различных показателей (ВВП по ППС, инфляция, эффективный валютный курс, конечное потребление), а также экспертные оценки (наличие институтов развития, программы сближения экономического развития, особенности договоров в данной области). Также сочетание объективных статистических данных и субъективных балльных оценок.

Институциональная сфера – сочетание экспертных оценок целей и положений договора, степени соответствия практики декларируемым целям договора, вариация показателей качества регулирования и экономической свободы.

Данное исследование и разработанная система показателей ориентирована на комплексный и укрупненный анализ интеграционных процессов. При этом в основу положена концепция достижения цели формирования общего рынка и экономического союза, включая и сферу макроэкономических проблем. Таким образом, используется широкий круг статистических и экспертных (основанных на субъективных оценках) индексных показателей. В данном случае исследование процессов в сфере торгового сотрудничества составляет только один из элементов (не самых весомых) анализа, что объясняет использование ограниченного числа сильно агрегированных параметров. Для данной работы также характерен широко распространенный акцент на исследование не столько развития торговли, сколько масштабов внутривнутриблочного рынка и институциональных условий создания унифицированного единого рынка на основе слияния внутренних рынков стран-участников интеграционного процесса.

В работе подробно рассматриваются проблемы усреднения и обобщения индексов для формирования общего индекса. Этот важный вопрос будет рассмотрен ниже отдельно.

- *Интеграционный барометр ЕАБР*¹⁶

Данная работа является примером использования опросов общественного мнения для оценки отношения к интеграционным процессам и построения показателей динамики интеграционного процесса. Используемый подход представляет интерес с точки зрения получения данных и восприятия населением и представителями бизнеса проблем и перспектив интеграции. В то же время он не позволяет провести оценку развития торгового сотрудничества в рамках интеграционного процесса на основе объективных статистических показателей, т. к. исходные данные носят субъективный характер.

- *Africa Regional Integration Index Report 2016*¹⁷¹⁸

Данное исследование посвящено анализу интеграционных процессов в блоках, которые состоят из африканских стран. Для решения данной задачи используются индивидуальные индексы развития интеграционных процессов для отдельных стран, которые затем обобщаются в укрупненные индексы. В работе сочетается использование как статистических данных, так и субъективных оценок, в том числе на основе опросов. Исходные данные приводятся к сопоставимому нормализованному виду путем использования процедур ранжирования в диапазоне от 0 до 1. В окончательном виде индексы представляются в виде рейтингов стран по отдельным показателям, которые имеют сопоставимую для сравнения и усреднения форму.

¹⁶ Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017 И. В. Задорин (руководитель авторского коллектива), И. В. Карпов, А. В. Кунахов, Р. С. Кузнецов, А. В. Рыков, Л. В. Шубина, В. С. Перебоев (к. полит. н., ЦИИ ЕАБР) Руководитель проекта — В. С. Перебоев (к. полит. н., ЦИИ ЕАБР)

¹⁷ African Union Commission (AUC), the African Development Bank (AfDB) and the Economic Commission for Africa (ECA), 2016, [URL:https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARI-Report2016_EN_web.pdf](https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARI-Report2016_EN_web.pdf)

¹⁸ Результаты данного исследования также рассматриваются в статье Карлос Лопес Медленное продвижение к интеграции / Финансы и развитие, июнь 2016.

Доклад, подготовленный совместно Африканским союзом, Африканским банком развития и Экономической комиссией ООН для Африки, содержит описание специально разработанного регионального индекса интеграции. Он применяется для оценки интенсивности интеграционных процессов на африканском континенте в формате ряда РТС.

Соответствующий синтетический индекс построен с учётом целой системы показателей социально-экономического развития, включая показатели торговли, показатели развития инфраструктуры, производственной кооперации, миграционных процессов, макроэкономических и финансовых показателей. Так, в части торговли товарами предусмотрены 4 показателя: доля экспорта в пределах РТС в общем объёме экспорта РТС, доля импорта в пределах РТС в общем объёме импорта РТС, доля торгового оборота в пределах РТС в общем объёме торгового оборота РТС, а также уровень импортных тарифов. В части производственной кооперации предусмотрены 3 показателя: доля экспорта/импорта в пределах РТС товаров, предназначенных для промежуточного потребления, в общем объёме экспорта/импорта РТС, показатель комплементарности торговли товарами. На основании приведённых описаний в части показателей, характеризующих развитие торговли товарами, учитываемых при расчёте синтетического индекса, можно судить о том, что соответствующие показатели характеризуются простотой расчётов и надёжностью получаемых результатов, доступностью исходных данных, возможностью использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения соответствующих международных сопоставлений.

Показатели распределены по 5 блокам. При этом сочетаются как типичные статистические показатели, например, относительные параметры (доли) торговли или других показателей, так и институциональные параметры. Последние также могут строиться на основе объективных статистических данных, например, доли стран, граждане которых пользуются льготным визовым режимом при взаимных поездках.

Особенностью данного исследования и показателей интеграционной динамики является достаточно подробная проработка показателей торговли в рамках, собственно, блока анализа торговли и использования параметров, полученных на основе известных аналитических торговых индексов в блоке анализа производственной интеграции.

В частности, используются показатели внутриблоковой торговли промежуточной продукцией, индексы взаимодополняемости (комплементарности) взаимной торговли. При этом индикаторы торгового блока в основном ориентированы на формальные количественные показатели масштабов взаимной торговли. Таким образом, так или иначе в исследовании проводится довольно глубокое разностороннее изучение параметров торговли. При этом она рассматривается не только как объемный, количественный показатель масштабов экономического сотрудничества, но и как индикатор производственной интеграции и развития хозяйственных связей между интегрирующимися экономиками. Такой подход, несомненно, в большей, мере, чем использование только объемных показателей торговли, соответствует современным реалиям, когда торговля становится не просто каналом обмена продуктами, но и инструментом производственной кооперации, создания производственных цепочек и повышения эффективности производственных и бизнес-процессов.

Рисунок 1. Основные показатели и их группировка по блокам

Источник: цитируется по Карлос Лопес Медленное продвижение к интеграции Финансы и развитие, июнь 2016.

Следует также остановиться на подходах анализа процессов интеграции в сфере торговли в отношении ЕС и практике официальных исследований органов ЕС.

При большом разнообразии литературы и официальных документов по данному вопросу необходимо отметить, что наиболее распространенным подходом является анализ процессов формирования единого рынка, в том числе на уровне потребительских рынков. Основным вопросом в данном случае является ход «слияния» рынков и унификации, и выравнивания их различных параметров — начиная от институциональных вопросов регулирования и заканчивая проблемами преодоления различий в уровне доверия потребителей. Таким образом, используемая система показателей ориентирована на

анализ процесса преодоления различий и, в некоторых случаях, барьеров между национальными рынками.

- *«The European Commission is not liable for any consequence stemming from the reuse of this publication. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019».*

Такой подход соответствует достигнутому высокому уровню развития интеграционного процесса в ЕС и решения задачи формирования продвинутой формы единого рынка в рамках (в том числе интеграции потребительских рынков) в рамках экономического союза. Элементы такого подхода, как было описано выше, имеют место и в исследованиях по ЕАЭС, правда на уровне, прежде всего, возможности взаимодействия между национальными рынками в целом. Однако такой подход не позволяет провести подробный анализ интеграционных процессов на более низких, менее развитых стадиях интеграции, пока задача формирования единого рынка еще не решена.

1.2.2. Научные публикации по тематике оценки развития интеграционных процессов.

Необходимо также рассмотреть несколько статей, посвященных проблемам оценки интеграционных процессов на основе индексов и других обобщенных показателей.

- *Система индикаторов региональной экономической интеграции*¹⁹

В данной статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты использования количественных показателей применительно к анализу региональной экономической интеграции. В частности, там проводится сравнительный анализ подходов различных (систем) показателей, критически оцениваются подходы, использованные в некоторых исследованиях, упомянутых в рамках настоящего исследования. При этом показатели, характеризующие развитие сотрудничества в области торговли товарами, представляет собой лишь один из аспектов тематики статьи. Кроме того, следует отметить, что в статье скорее основное внимание уделяется изучению и систематизации накопленного мирового опыта в соответствующей области и доступных к использованию индексов и исходных данных для расчёта различных показателей, что несомненно представляет высокую ценность, нежели использованию такого опыта применительно к количественному анализу интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

- *Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции*²⁰

В данной публикации была разработана и обоснована авторская методология оценки влияния региональной интеграции на конкурентный потенциал стран–участниц РТС; методология была апробирована на примере ЕАЭС на основе эмпирических данных за период до 2014 г. В анализе учитывались следующие 4 группы факторов: показатели взаимной торговли; показатели финансового и инвестиционного потенциала; показатели конкурентной среды; показатели состояния факторов производства.

При расчёте синтетических показателей использован достаточно сложный математический аппарат, причём методика расчётов недостаточно подробно описана в

¹⁹ Григорян К. Г.

²⁰ Мигранян А. А. Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции (на примере стран ЕАЭС). М.: Институт экономики РАН, 2015.

работе, что может несколько затруднять интерпретацию полученных оценок вне академической среды и, при необходимости, воспроизведение анализа применительно к более поздним периодам развития торгово-экономического сотрудничества под эгидой РТС, адаптацию и применение методики к анализу иных РТС, проведение международных сопоставлений.

Оценка торгового потенциала в методике предусматривает учёт показателей: индекс торговой специализации; индекс корреляции; индекс комплементарности торговли; индекс схожести торговли. В части оценки конкурентной среды для субъектов взаимной и международной торговли и потенциала роста промышленной конкурентоспособности учитываются показатели: индексы географической концентрации экспорта/импорта; индекс диверсификации экспорта; показатель внешнеторговой квоты. В части показателей состояния факторов производства в контексте торговой интеграции предлагается учитывать показатели: показатель факторных условий торговли; показатель содержания труда в экспорте; индексы глубины переработки продукции в структуре экспорта и импорта; распределение стран – экспортеров сельхозпродукции по странам-реципиентам. Принимая во внимание, что предложенная методология оценки влияния региональной интеграции на конкурентный потенциал не ограничивается учётом показателей, относящихся к торговле товарами, она представляет значительный интерес с точки зрения всесторонней оценки конкурентного потенциала в рамках того или иного РТС.

- *Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного Союза*²¹

В рамках данной работы в качестве основных показателей, характеризующих развитие взаимной торговли государств – членов Таможенного союза (ТС) в 2011-2012 гг. (тогда ещё в составе Белоруссии, Казахстана и России), использованы показатели интенсивности двусторонних торговых потоков между государствами – членами, а также общий индекс интенсивности внешней торговли в рамках ТС. Соответствующие показатели характеризует простота расчётов и надёжность получаемых результатов, доступность исходных данных, возможность использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения соответствующих международных сопоставлений. Вместе с тем то обстоятельство, что такие показатели рассчитываются на основе агрегированных объёмов экспорта и импорта (т. е. по всей совокупности товаров), они позволяют оценить лишь этот аспект развития торгово-экономического сотрудничества в рамках регионального торгового соглашения безотносительно иных качественных характеристик сотрудничества.

- *Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН*²²

В рамках данной работы на основе эмпирических данных за продолжительный период (для некоторых показателей — 1971 – 2013 гг.) выполнена количественная оценка эффектов торговой интеграции в АСЕАН. Анализ строился с использованием следующих показателей: доля взаимной (внутрирегиональной) торговли; индекс интенсивности

²¹ С. Н. Блудова Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного Союза, 2014 Российский внешнеэкономический вестник, №6, 2014

²² Я. В. Демина Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН, 2015 Пространственная Экономика 2015. № 3.

региональной торговли; показатели фактической эластичности по доходам спроса на импорт. В работе использованы показатели, которые характеризует простота расчётов и надёжность получаемых результатов, доступность исходных данных, возможность использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения соответствующих международных сопоставлений.

- *The Regional Integration Manual. Quantitative and qualitative methods*²³

В работе рассматриваются различные проблемы и подходы к их решению для построения и использования различных показателей развития интеграционных процессов. В частности:

- проблемы сбора данных и выбора индикаторов. Особое внимание уделяется надёжности статистических источников и данных. Особо указывается на то, что формальные показатели часто не дают реальной картины интеграции. Например, часто используются показатели, связанные с параметрами национального регулирования в странах интеграционного блока. Однако они не всегда отражают реальную картину, т. к. не позволяют учитывать правоприменительную практику и среду, в которой она используется. Показатели институциональных параметров (например, наличие или отсутствие законодательства в той или иной области) не позволяют оценить уровень его реальной гармонизации и рисков создания барьеров;

- способы усреднения и обобщения показателей. Рассматриваются различные способы. В качестве возможных путей обеспечения сопоставимости данных рекомендуются: ранжирование стран, создание дискретной шкалы для каждого показателя, нормализация, определение удалённости показателя от эталонной точки, построение динамических рядов с относительными показателями (изменение в % или индексы);

- учет временных параметров и, в частности, лагов между принятием и реализацией интеграционных решений и появлением наблюдаемых их результатов.

1.2.3. Проблемы усреднения показателей и получения обобщенных индикаторов.

Данная проблема является одной из наиболее сложных.

Проблема усреднения данных (например, по странам – участницам блока) может существенно осложняться различиями в масштабах их экономик. При этом особенно осторожно следует подходить к данному вопросу, когда между масштабами участников интеграционного процесса существуют существенные диспропорции в размерах экономики и торговли. Именно к такому случаю относиться анализ ЕАЭС. В частности, наиболее широко распространенный способ использования взвешенных средних в данном случае приведет к чрезмерному перекосу всех показателей по показателям РФ, которая резко превосходит партнеров по объемам ВВП и торговли.

Авторы большинства исследований рекомендуют следующие способы усреднения и обобщения показателей.

На первом этапе необходимо обеспечить совместимость и сопоставимость показателей и избежать их искажения из-за различия уровней показателей, связанных с

²³ The Regional Integration Manual. Quantitative and qualitative methods Edited by Philippe De Lombaerde, Renato G. Flores J., P. Lelio Iapadre and Michael Schulz. Routledge Taylor & Francis Group, 2011, London, New York

различиями в масштабах экономики отдельных стран. Если этого не сделать, то возникает риск получить в итоге не показатели, которые характеризуют внутренние процессы во взаимодействии между участниками интеграционного процесса, а динамику усредненных показателей по блоку.

К таким способам относят:

- ранжирование стран,
- создание дискретной шкалы для каждого показателя (т. е. переход от непрерывных статистических показателей к оценкам их в баллах по единой шкале для всех стран),
- нормализация,
- определение удаленности показателя от эталонной точки,
- построение динамических рядов с относительными показателями (изменение в % или индексы)

Для усреднения полученных динамических показателей (когда они представлены в сопоставимом виде) рекомендуются три способа.

- усреднение на основе простой средней арифметической;
- усреднение на основе взвешенных средних;
- усреднение на основе весов, полученных путем применения метода главных компонент (т. е. формального статистического определения того в какой мере каждый показатель отражает колебаний и изменения все совокупности показателей).

- *В рамках проводимого исследования*

Для приведения показателей к сопоставимому виду был использован способ построения динамического ряда изменения показателей в форме индексов.

Для усреднения страновых показателей и получения обобщенных показателей был использован метод простого арифметического среднего. Использование взвешенных средних было невозможно в силу слишком большого различия между масштабами экономики и торговли РФ и других стран-партнеров по ЕАЭС.

Дополнительно для повышения надежности полученных результатов было проведено усреднение с использованием метода главных компонент. Сопоставление результатов показало их практически полное совпадение, что подтвердило отсутствие существенных искажений при усреднении.

В итоге был выбран способ усреднения на основе простой средней арифметической, как способный обеспечить большую прозрачность полученных результатов.

1.3. Основные выводы и необходимость совершенствования индикаторов интеграционных процессов в сфере торговли.

Используемая в большинстве исследований система показателей ориентирована в первую очередь на оценку процесса сближения параметров рынков и других экономических показателей стран, которые участвуют в интеграционном блоке. При этом параметры собственно развития торгового обмена между странами интеграционного блока оцениваются на основе только маленького числа очень сильно агрегированных показателей. Такой подход оправдан в случае анализа продвинутых форм (стадий)

интеграционного процесса, когда осуществляется процесс формирования единого рынка в формате практически сложившегося экономического союза. В настоящее время это применимо к ЕС. Применительно к уровню ЗСТ или таможенного союза необходимы более глубокие и детальные инструменты анализа торговли в рамках интеграционного блока, поскольку роль данного канала взаимодействия является наиболее важной и становится инструментом развития и углубления реальных хозяйственных взаимосвязей между интегрирующимися экономиками.

Кроме того, при использовании только показателей, основанных на общих объемах торговли внутри блока и доли в общем объеме торговли, с точки зрения формальной экономической теории смешиваются эффекты создания торговли и отклонения торговли. При том, что последний всегда рассматривается как проявление факторов, которые снижают экономическую эффективность участия в международной торговле. Многие объемные показатели торговли зависят от колебаний конъюнктуры вне блока и часто не могут быть однозначно интерпретированы как позитивный или негативный эффект интеграции. Для такой интерпретации нужна стабильность всей структуры торговли и, при изменении ее структуры, сопоставление может стать некорректным.

Используются как объективные статистические показатели, так и субъективные оценки экспертов (как правило, в форме балльных оценок). Это в целом может помешать обеспечению сопоставимости полученных результатов для достаточно длительных периодов времени, например, в случае существенного изменения состава экспертов. Также широко известно такое явление как подверженность экспертов влиянию текущей ситуации, что проявляется обычно в смещении оценок в сторону преувеличения значения текущих тенденций развития.

Используемый ограниченный набор объективных статистических показателей в сфере торговли ориентирован практически только на оценку степени общей интенсивности и масштабов торгового обмена и в сочетании с остальными направлениями анализа в рамках концепции формирования единого рынка может являться индикатором возможностей активизации экономического обмена. Однако они не позволяют оценить уровень и динамику развития важнейшего компонента экономического сотрудничества – взаимной торговли. Тем более невозможно оценить структурные и качественные сдвиги в области торгового сотрудничества. При этом используемые общие агрегированные показатели в сфере торговли не могут позволить оценить влияние фактора интеграции на развитие торговли. Также затруднительно провести и обратный анализ – оценить по изменению качественных характеристик торгового обмена глубину, устойчивость и динамику развития экономической взаимосвязанности экономических агентов стран, участвующих в интеграционных процессах.

Во многих исследованиях учитываются показатели, которые показывают особенности участия в международном разделении труда внутри блока и в торговле с третьими странами (например, особенности процессов диверсификации и специализации, кооперации и т. п.). Требуется более тесная увязка индикаторов торговли с процессами развития производственной кооперации и специализации в рамках блока. В современных условиях оценок масштабов и роли взаимной торговли становится недостаточной. Современная торговля является не просто инструментом торговли, но и средством развития международного производства и хозяйственных связей между экономиками на основе кооперации и специализации в рамках в т. ч. производственных цепочек.

2. Анализ интеграционных процессов в области торговли товарами на основе индексов, характеризующих состояние и развитие торговли. Построение обобщенного индекса.

2.1. Общая характеристика используемых индексов

Основные параметры, которые были учтены посредством использования ряда общепринятых индексов.

- роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса (Import Penetration)
- равномерность вовлечения участников ЕАЭС во взаимный торговый обмен (Trade Entropy).
- уровень взаимной интенсивности торговли по сравнению с уровнем участия в мировой торговле, степень преимуществ на рынках стран блока по сравнению с положением на мировом рынке в целом (Trade Intensity).
- уровень взаимодополняемости торговли (комплиментарности торговли, т. е. соответствия структуры экспорта общей структуре импорта стран членов). Данный показатель отражает развитие специализации стран, участников интеграционного процесса (Complementarity).
- развитие внутриотраслевой торговли (глубина специализации, развитие кооперирования и использование взаимных преимуществ). Данный показатель отражает развитие кооперации стран, участников интеграционного процесса (Aggregate Intra-Industry Trade)

Перечисленные параметры можно разделить на две общие группы.

Первые три Import Penetration, Trade Intensity, и значительной степени Trade Entropy характеризуют прежде всего качество торгового сотрудничества с точки зрения объемных показателей взаимной торговли интегрирующихся стран и роль внутриблоковой торговли по сравнению с торговлей с третьими странами. Этот блок показателей отражает в основном активность взаимной торговли, равномерность вовлеченности в неё участников блока. Анализ данной группы показателей отражает прежде всего масштабы сотрудничества и также косвенно влияние институциональных условий для взаимной торговли (институциональные и регулятивные преимущества торговли со странами блока по сравнению с торговлей с третьими странами). Однако эти показатели не могут точно охарактеризовать качественные параметры углубления производственных и кооперационных связей между странами и значит и связанные с этим интеграционные эффекты.

Вторая группа - Complementarity, Aggregate Intra-Industry Trade способны охарактеризовать развитие процессов специализации и кооперации между странами – участниками торговли. Они отражают проявления в торговле развитие производственного сотрудничества, в том числе в рамках производственной кооперации и развития производственных цепочек. Также можно оценить и непосредственно взаимосвязанный с развитием кооперации процесс развития специализации производства. При этом сочетание этих показателей позволяет оценить и развитие внутриотраслевой поддетальной специализации, которая связана с современными формами развития международного производства.

Следует отметить, что в большинстве исследований, посвященных разработке и анализу индексных показателей интеграции используются именно показатели первой

группы. Наиболее популярным является индекс интенсивности торговли (Trade Intensity). Таким образом, часто развитие интеграционных процессов в сфере торговли рассматриваются далеко не достаточно глубоко.

Именно это позволяет говорить о целесообразности расширения используемого инструментария индексов и усиление аналитической составляющей в отношении исследования и отображения качественных характеристик торговли, которые могут отражать более глубинные проявления интеграционных процессов, связанных с развитием процессов кооперации и специализации между участниками интеграционного блока.

2.2. Индексы развития торговли ЕАЭС

2.2.1. Import Penetration (Роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса)

Формула

$$Imp\ Penetration = \frac{M}{GDP - X + M} * 100\%$$

Где:

GDP — совокупный ВВП (государств ЕАЭС)

M — совокупный импорт (государств ЕАЭС из анализируемых партнёров) по всей совокупности товаров

X — совокупный экспорт (государств ЕАЭС в анализируемые партнёры) по всей совокупности товаров

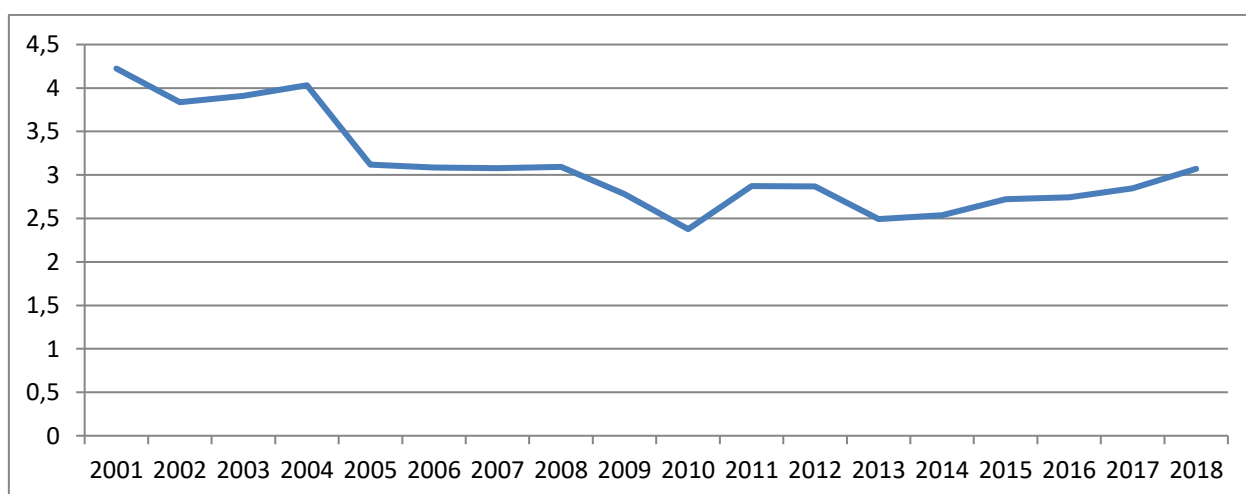
Принимаемые значения

От 0 до 100%. Минимальное значение, т. е. 0%, означает полное отсутствие импорта, максимальное, т. е. 100%, — полное отсутствие производства и экспорта при удовлетворении внутреннего спроса исключительно за счёт импорта

Что показывает

В какой мере внутренний спрос (т. е. разница между ВВП и совокупным экспортом) удовлетворяется за счёт совокупного импорта; даёт некоторое представление об уровне самодостаточности экономики и уязвимости к внешним шокам.

Рисунок 2. Индекс Import Penetration – торговля между странами ЕАЭС, % 2001-2018 гг.

Источник: составлено авторами

2.2.2. Trade Intensity (Интенсивность Торговли)

Формула

$$\text{Для импорта } Trade\ intensity\ (Imp) = \frac{M_{EAEU,EAEU} / M_{World,EAEU}}{M_{EAEU,World} / M_{World,World}}$$

Где:

$M_{откуда,куда}$ — импорт из «откуда» в «куда» по всей совокупности товаров

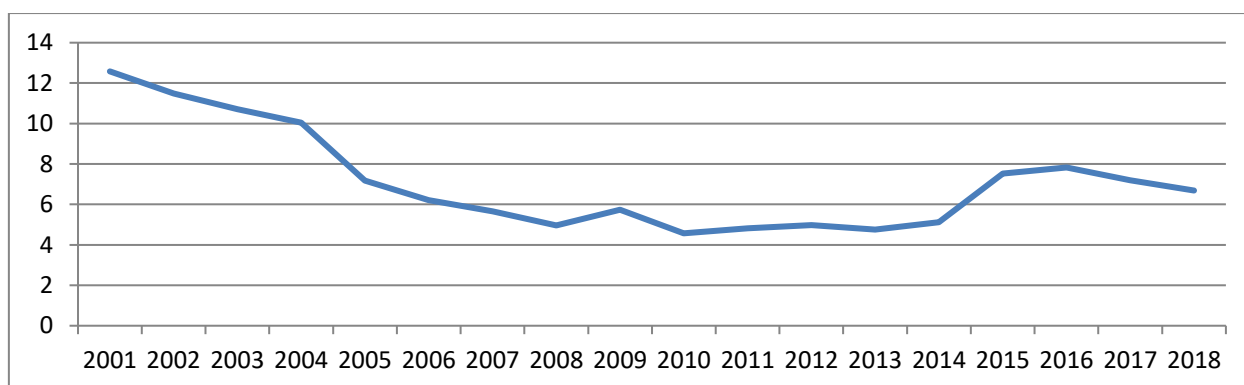
Принимаемые значения

От 0 до «плюс» бесконечности. Значение, равное 1, соответствует уровню ориентации государств ЕАЭС на импорт из партнёров по ЕАЭС, эквивалентному среднемировому уровню ориентации на импорт из стран ЕАЭС. Значения более 1 свидетельствуют о том, что доля импорта стран ЕАЭС из торговых партнёров по ЕАЭС превышает среднемировую долю импорта из стран ЕАЭС.

Что показывает

Степень ориентации государств ЕАЭС на удовлетворение импортного спроса за счёт поставок из партнёров по ЕАЭС в сравнении со среднемировым уровнем ориентации на удовлетворение импортного спроса за счёт поставок из ЕАЭС.

Рисунок 3. Индекс Trade Intensity торговля между странами ЕАЭС, % 2001-2018 гг.

Источник: составлено авторами

2.2.3. Trade Entropy (Экспорт)

Формула

$$Trade\ Entropy\ (exp) = \sum_d \left(\frac{\sum_s X_{s,d}}{\sum_s X_{s,World}} \right) * \ln \left(\frac{1}{\frac{\sum_s X_{s,d}}{\sum_s X_{s,World}}} \right)$$

Где:

d — множество государств-импортёров, торговых партнёров стран ЕАЭС (все страны мира, в анализ включено порядка 245 стран)

s — государства-экспортёры (т. е. 5 государств ЕАЭС)

$X_{откуда,куда}$ — экспорт из «откуда» в «куда» по всей совокупности товаров

Принимаемые значения

От 0 до «плюс» бесконечности. Чем выше значение показателя, тем более равномерно экспортные поставки государств ЕАЭС распределяются между всеми государствами мира (государствами назначения экспорта стран ЕАЭС, включая сами страны ЕАЭС и все прочие страны мира).

Что показывает

Насколько экспорт государств ЕАЭС сконцентрирован или распределён между торговыми партнёрами из числа порядка 245 государств мира, включённых в анализ.

2.2.4. Trade Entropy (Импорт)

Формула

$$Trade\ Entropy\ (imp) = \sum_d \left(\frac{\sum_s M_{s,d}}{\sum_s M_{World,d}} \right) * \ln \left(\frac{1}{\sum_s M_{s,d} / \sum_s M_{World,d}} \right)$$

Где:

s — множество государств-экспортёров, торговых партнёров стран ЕАЭС (все страны мира, в анализ включено порядка 245 стран)

d — государства-импортёры (т. е. 5 стран ЕАЭС)

$M_{откуда,куда}$ — импорт из «откуда» в «куда» по всей совокупности товаров

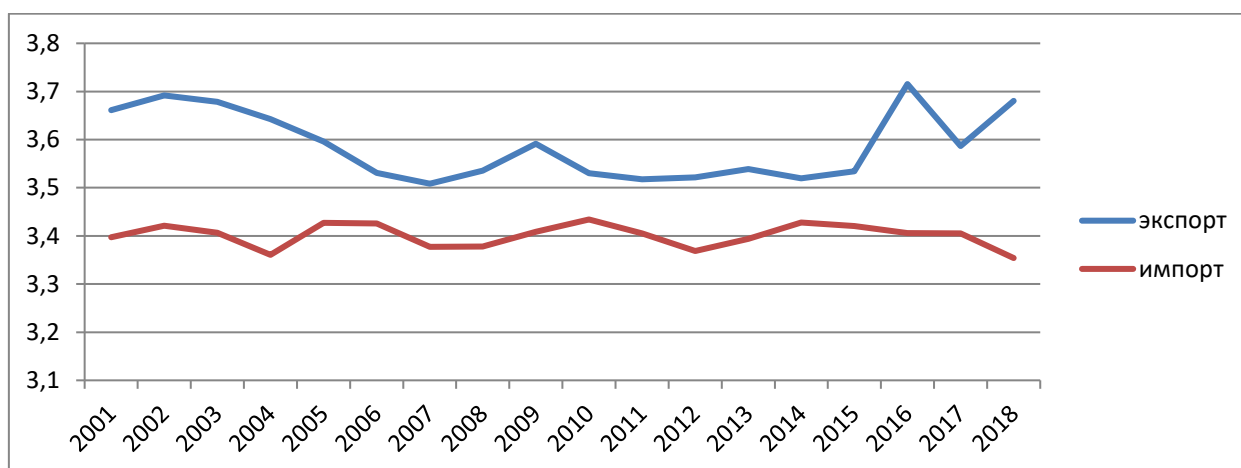
Принимаемые значения

От 0 до «плюс» бесконечности. Чем выше значение показателя, тем более равномерно импортные закупки государств ЕАЭС распределяются между всеми государствами мира (государствами происхождения импорта стран ЕАЭС, включая сами страны ЕАЭС и все прочие страны мира).

Что показывает

Насколько импорт государств ЕАЭС сконцентрирован или распределён между торговыми партнёрами из числа порядка 245 государств мира, включённых в анализ.

Рисунок 4. Индекс Trade Entropy для экспорта и импорта стран ЕАЭС во взаимной торговле по сравнению с торговлей со всеми странами мира

Источник: составлено авторами

2.2.5. Complementarity (Взаимодополняемость)

Формула

$$Complementarity = \left(1 - \left(\sum_i \left| \frac{m_{i,d}}{M_d} - \frac{x_{i,s}}{X_s} \right| \right) * 1/2 \right) * 100\%$$

Где:

i — множество товаров (товарные группы на уровне 2 знаков ТН ВЭД)

d — государство-импортёр (из числа 5 стран-членов ЕАЭС)

s — государство-экспортёр (из числа 5 стран-членов ЕАЭС)

$m_{i,d}$ — импорт государством d товара i из всех стран мира

M_d — импорт государством d всех товаров из всех стран мира

$x_{i,s}$ — экспорт государством s товара i во все страны мира

X_s — экспорт государством s всех товаров во все страны мира

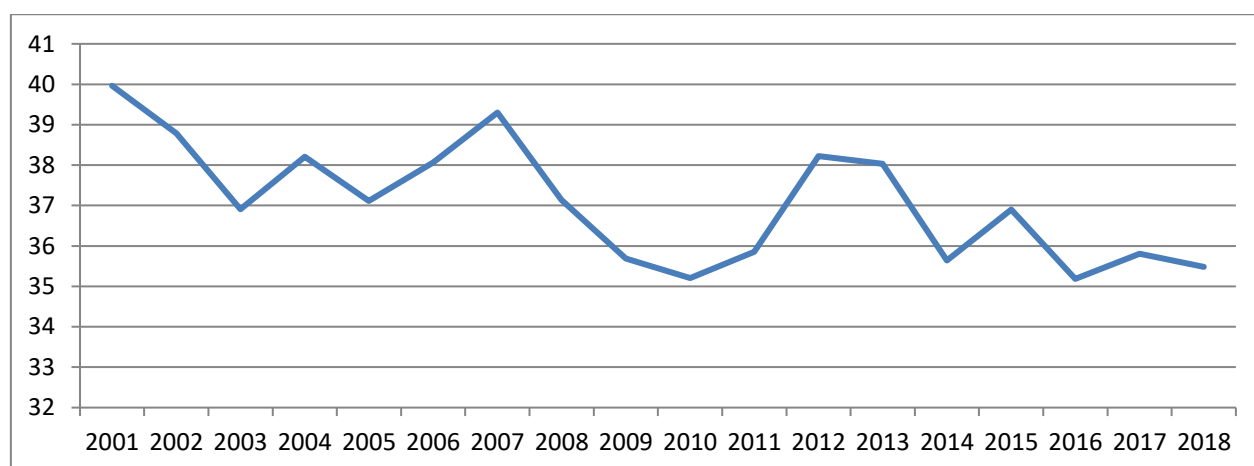
Принимаемые значения

От 0% до 100%. Минимальное значение, т.е. 0%, означает полное отсутствие «пересечений» в товарной структуре экспорта во все страны одного из рассматриваемых торговых партнёров (из числа стран ЕАЭС) и товарной структуре импорта из всех стран другого рассматриваемого торгового партнёра (из числа стран ЕАЭС). Максимальное значение, т. е. 100%, — полное совпадение в структурах экспорта одного партнёра и импорта другого партнёра.

Что показывает

Характеризует взаимодополняемость экономик рассматриваемых стран, как степень схождения в товарной структуре экспорта одного из партнёров и товарной структуре импорта другого партнёра.

Рисунок 5. Индекс Complementarity (комплементарности торговли) для взаимной торговли стран ЕАЭС 2001-2018 гг. в %

Источник: составлено авторами

2.2.6. Aggregate Intra-Industry Trade (Внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран ЕАЭС)

Формула

$$Agg\ IIT = \sum_i \left(\left(1 - \frac{|x_{i,c} - m_{i,c}|}{x_{i,c} + m_{i,c}} \right) * \frac{x_{i,c} + m_{i,c}}{X_c + M_c} \right)$$

Где:

i — множество товаров (товарные группы на уровне 2 знаков ТН ВЭД)

c — анализируемое государство (из числа 5 стран-членов ЕАЭС)

$x_{i,c}$ — экспорт государством c товара i (во все страны мира, либо во все страны ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчёта показателя)

$m_{i,c}$ — импорт государством c товара i (из всех стран мира, либо из всех стран ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчёта показателя)

X_c — экспорт государством с всех товаров (во все страны мира, либо во все страны ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчёта показателя)

M_c — импорт государством всех товаров (из всех стран мира, либо из всех стран ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчёта показателя)

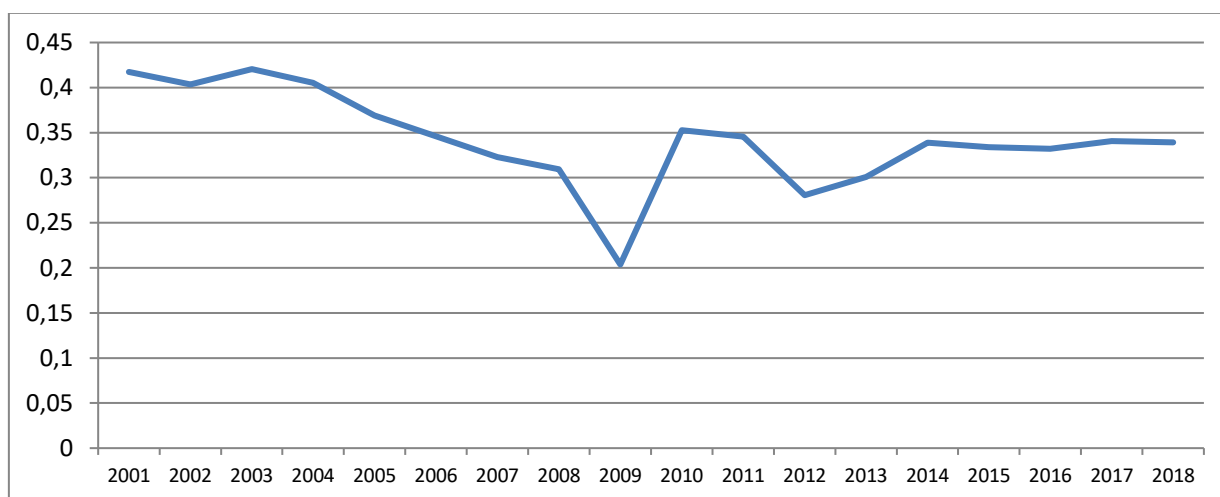
Принимаемые значения

От 0 до 1. Минимальное значение, т. е. 0, означает ориентацию исключительно на межотраслевую торговлю (экспорт одних товаров, импорт других товаров); максимальное значение, т. е. 1, означает ориентацию на внутриотраслевую торговлю (страна экспортирует и импортирует товары, относящиеся к одним и тем же товарным группам, торговля в пределах товарных групп сбалансирована).

Что показывает

Степень значимости внутриотраслевой торговли в товарной структуре торговли рассматриваемых стран.

Рисунок 6. Индекс Aggregate Intra-Industry Trade (внутриотраслевой торговли во взаимной торговле стран ЕАЭС) 2001-2018 гг.

Источник: составлено авторами

Описанные выше индексы представлены в форме индексов (2014 = 100)

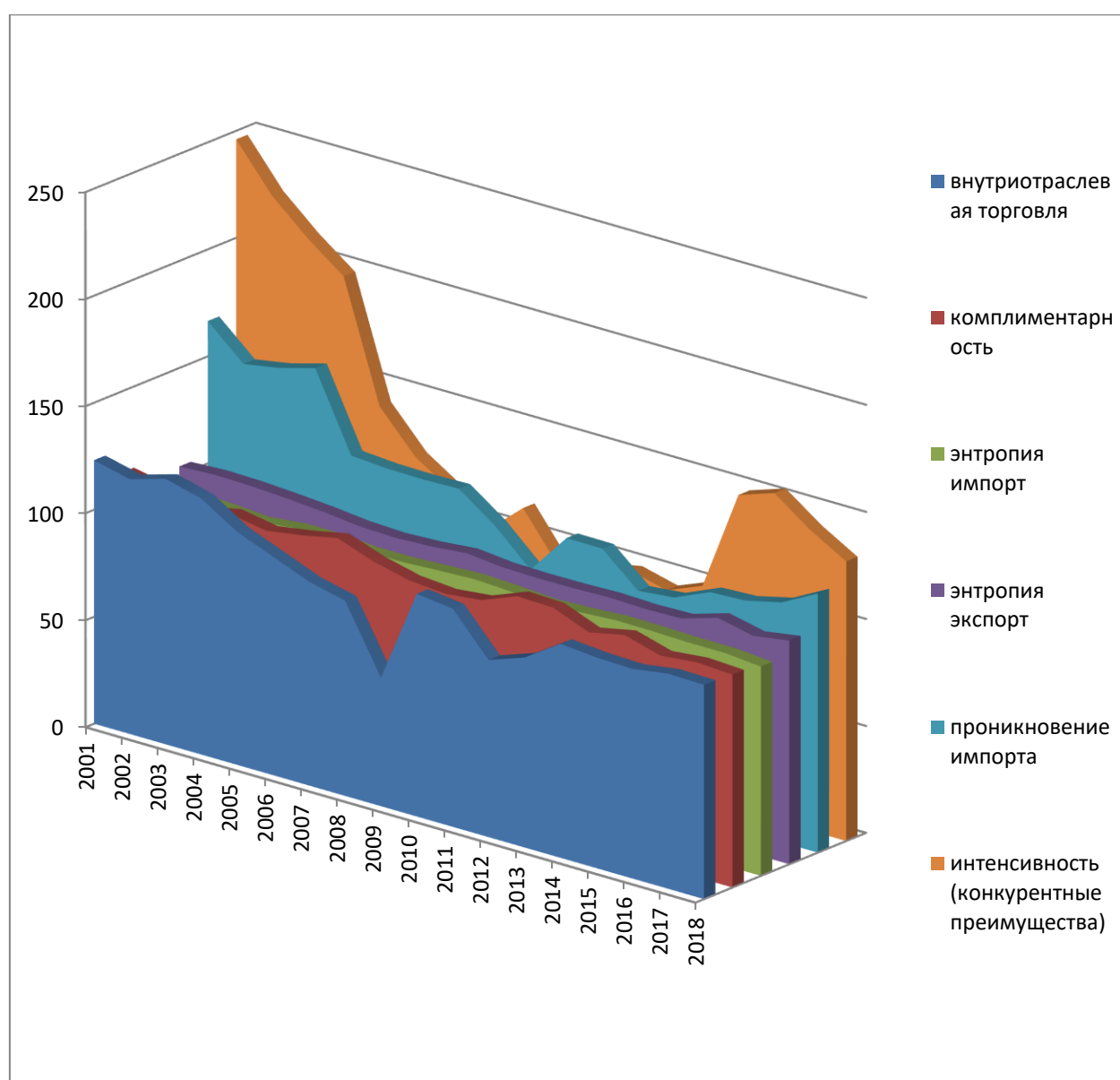
Таблица 1 Сводные данные по отдельным индексам (2014=100)

	Внутри-отраслевая торговля	Комплиментарность	энтропия импорт	энтропия экспорт	Проникновение импорта	интенсивность (конкурентные преимущества)
2001	123,1863	112,1189	99,12009	104,0197	166,5403	246,0232
2002	119,1064	108,8215	99,80514	104,8833	151,2776	224,5196
2003	124,0891	103,5524	99,38785	104,5026	154,238	209,3047
2004	119,6082	107,1953	98,04243	103,4844	158,9576	196,3994
2005	108,8595	104,1214	99,98439	102,1654	122,9311	140,4782
2006	102,1271	106,7851	99,95043	100,3202	121,6864	121,6253
2007	95,24533	110,2608	98,5279	99,67995	121,4287	110,6403
2008	91,29974	104,1922	98,56151	100,4558	121,874	97,15319

2009	60,11966	100,1292	99,45228	102,0343	109,5708	112,273
2010	104,1054	98,76365	100,1924	100,3019	93,70446	89,38749
2011	101,9974	100,5829	99,34902	99,93639	113,2688	94,086
2012	82,84866	107,2412	98,28319	100,0571	113,1229	97,40447
2013	88,81873	106,7017	99,00911	100,5412	98,28645	93,13179
2014	100	100	100	100	100	100
2015	98,5053	103,5198	99,80159	100,408	107,2926	147,2609
2016	98,01039	98,71026	99,36558	105,5598	108,1201	152,9534
2017	100,54	100,4605	99,3469	101,9123	112,1797	140,5499
2018	100,1483	99,55253	97,85509	104,5609	121,1271	130,6614

Источник: составлено авторами

Рисунок 7. Сводные данные по отдельным индексам (2014=100)

Источник: составлено авторами

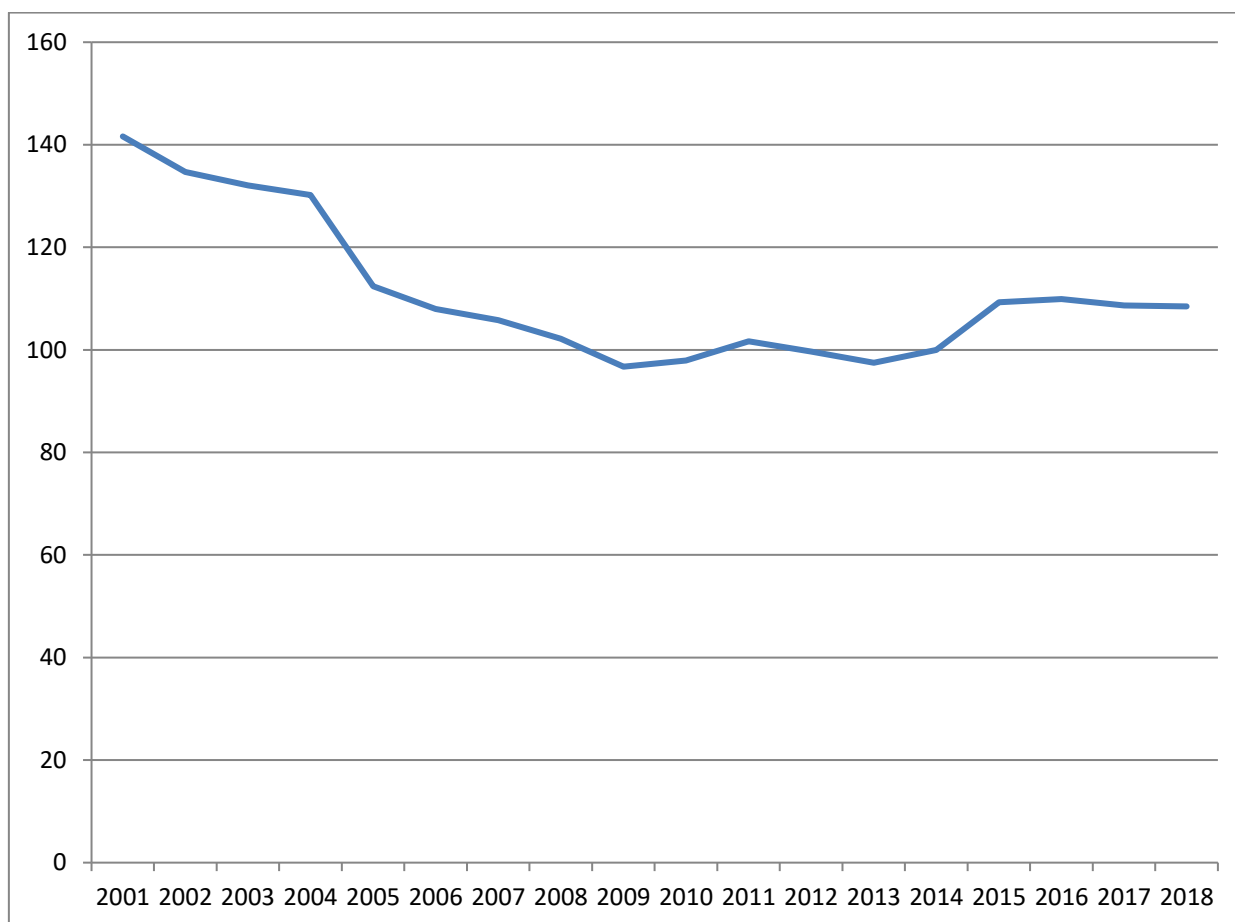
2.3. Построение обобщенного индекса.

Полученные индексы в дальнейшем были усреднены для получения общего индекса, характеризующего динамику качественных параметров взаимной торговли стран ЕАЭС.

Усреднение было проведено посредством простого арифметического среднего. Данный способ является, как отмечалось выше, является одним из широко распространенных в практике формирования обобщенных индексов для анализа интеграционных процессов. Этот способ усреднения был использован исходя из двух основных соображений:

- простота использования и прозрачность полученных результатов;
- очень резко выраженное доминирование РФ по масштабам всех экономических параметров по сравнению с партнерами по ЕАЭС, что не дает возможности использования традиционных взвешенных (например, по объему ВВП) индексов.

Рисунок 8. Обобщенный индекс 2014=100

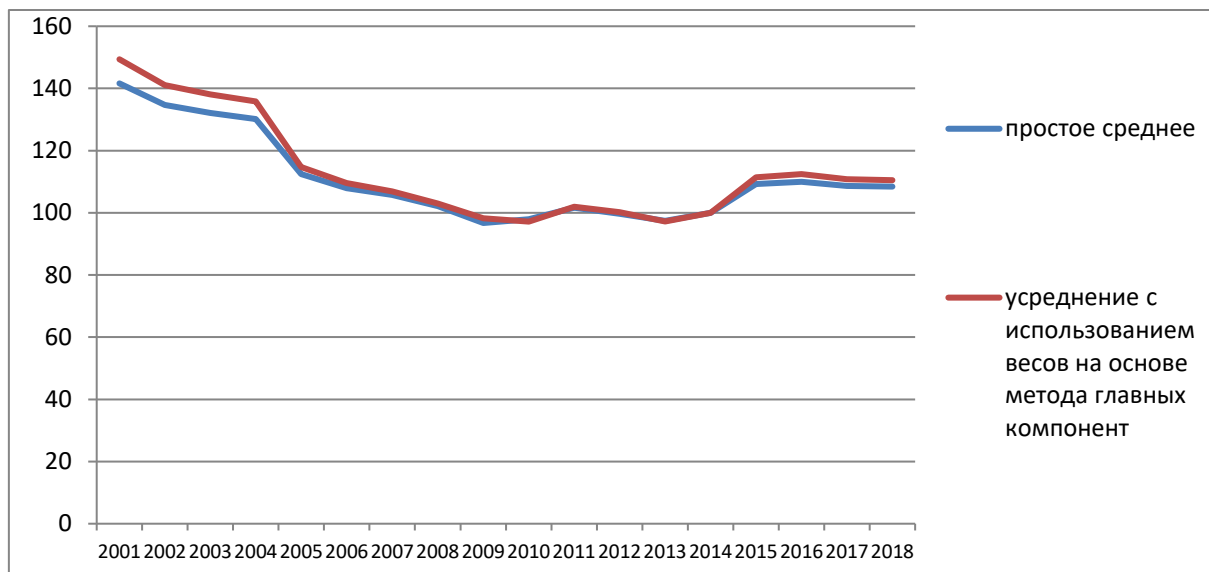

Источник: составлено авторами

2.3.1. Тестирование альтернативных способов усреднения индексов.

Для проверки качества полученных после усреднения результатов с точки зрения возможных усреднений при взвешивании дополнительно было проведено взвешивание с использованием весов, полученных с использованием метода главной компоненты. Полученные результаты указывают на практически полное совпадение полученных обоими способами результатов.

Рисунок 9. Сопоставление результатов усреднения индексов с использованием простого среднего и взвешивания на основе весов, полученных при помощи метода главных компонент, 2014=100

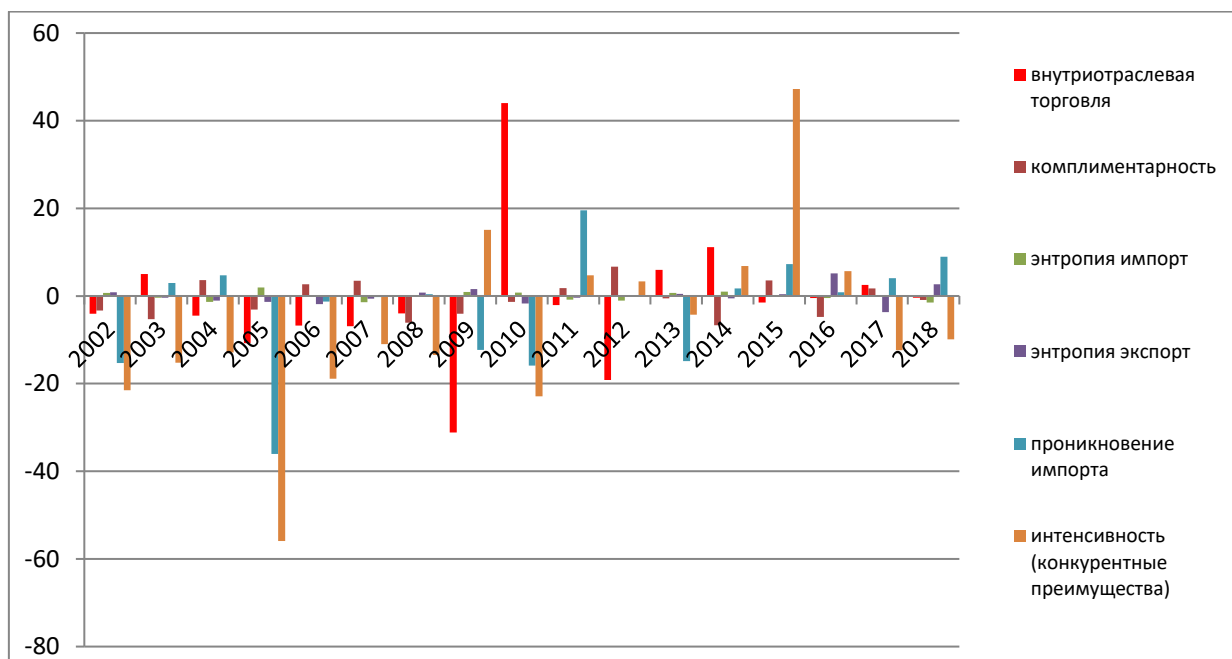

Источник: составлено авторами

Если проанализировать вклад отдельных индексов в динамику обобщенного индекса, то можно видеть, что размер вклада изменения отдельных индексов в изменение обобщенного индекса довольно пропорционален за исключением отдельных выбросов. Такой анализ можно провести по для изменений по отношению к предыдущему году и по отношению к базовому 2014 г.

Вклад отдельных индексов в изменение обобщенного индекса по отношению к предыдущему году.

Рисунок 10. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс в процентных пунктах 2002-2018 гг. по отношению к предыдущему году.

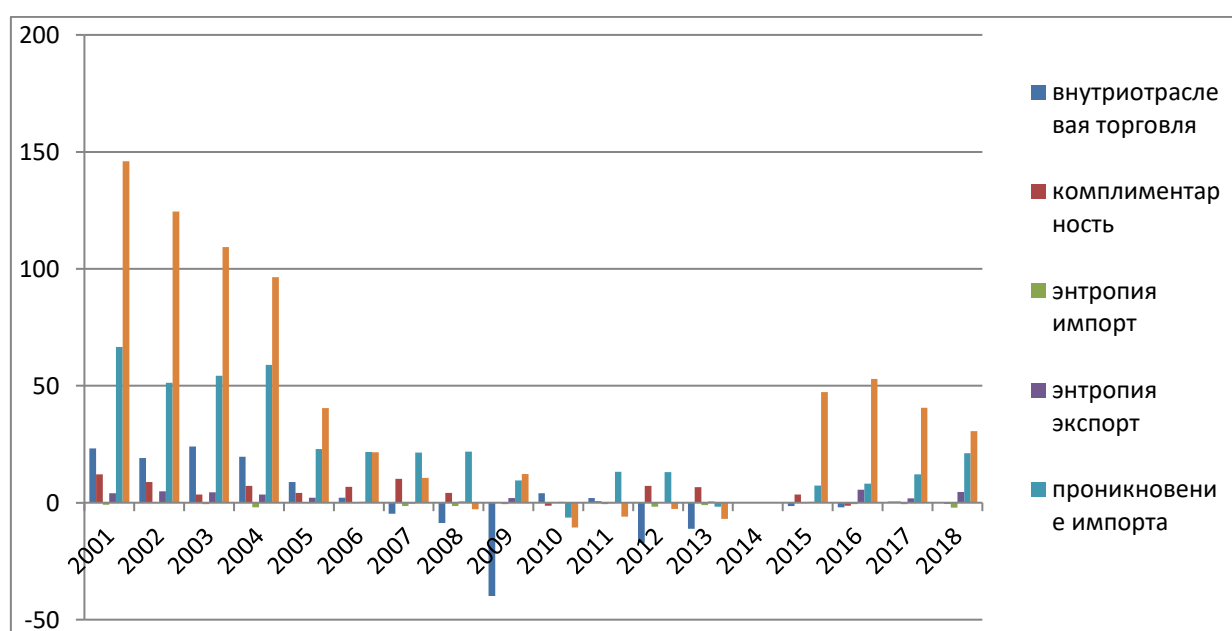
Источник: составлено авторами

Такие выбросы имели место для двух индексов – проникновения импорта в 2005 г. (отрицательный вклад) и интенсивности взаимной торговли и 2010 г. и 2015 гг. – положительный вклад. Эти выбросы может быть объяснены действием следующим образом. Указанные два индекса наиболее тесно взаимосвязаны с соотношением торговли внутри ЕАЭС и вне блока²⁴. В 2005 г. (отрицательный вклад данного индекса наблюдался и в 2002-2008 гг., хотя и не такой выраженный) проявилась тенденция к наращиванию торговли со странами вне ЕАЭС. Это было происходило по мере стабилизации экономик стран ЕАЭС после завершения острой фазы трансформационного периода и на фоне быстрого роста мировой экономики и расширения мировой торговли. В 2010 г. произошло резкое увеличение индексов в условиях ухудшения мировой экономической конъюнктуры после кризиса 2008-2009 гг. и медленного восстановления международной торговли. В 2015 г. роль взаимной торговли выросла на фоне осложнения условий ведения торговли с третьими странами из-за ухудшения как политической обстановки в мире, так и некоторого снижения темпов роста мирового ВВП и международной торговли.

Также наблюдались выбросы индекса внутриотраслевой торговли – отрицательный в 2009 г. и положительный в 2010 г. Первый можно объяснить общим сокращением взаимной ассортиментной торговли и торговли компонентами в рамках производственных цепочек внутри ЕАЭС в условиях общего экономического кризиса. Второй – противоположной тенденцией – восстановлением этих же форм торговли в условиях выхода из острой фазы кризиса 2009 г. Прирост оказался высоким в первую очередь из-за низкой базы в 2009 г. Также можно предположить, что начало сказываться создание таможенного союза РБ-РК-РФ.

Вклад отдельных индексов в изменение обобщенного индекса по отношению к базовому году.

Рисунок 11. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс в процентных пунктах 2002-2018 гг. по отношению к базовому (2014 г.) году.

Источник: составлено авторами

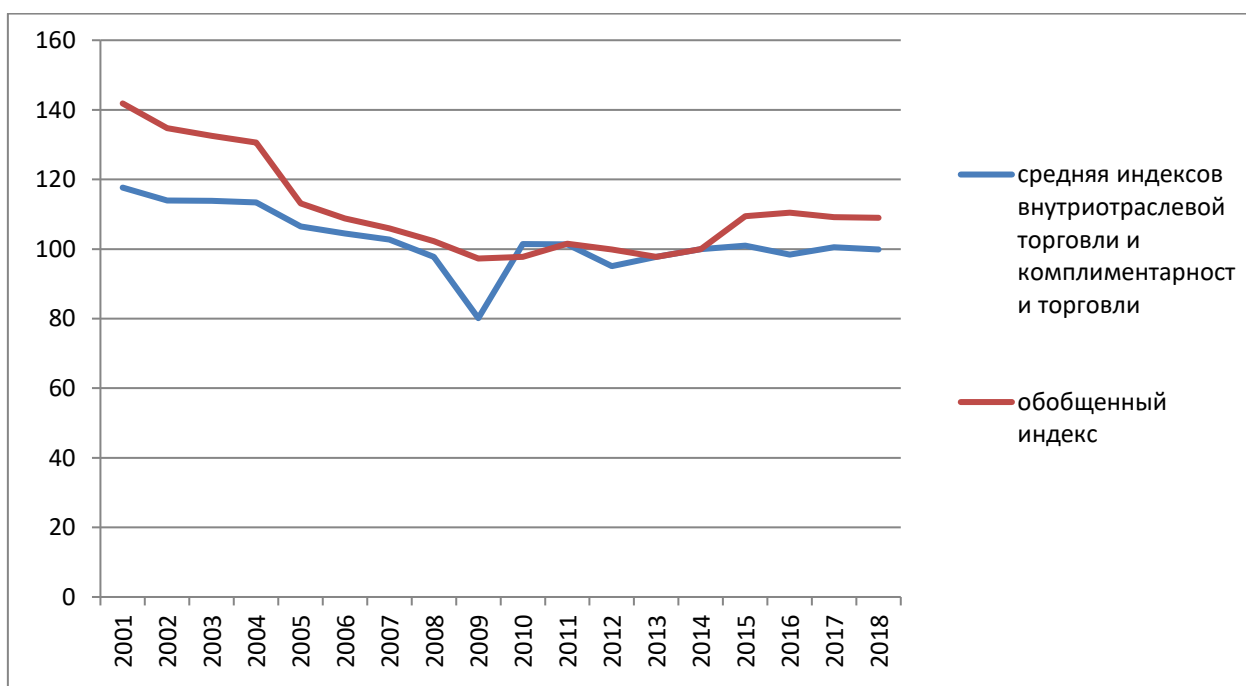
²⁴ Именно поэтому индекс интенсивности торговли наиболее часто используется в различных исследованиях интеграционных процессов, чтобы показать рост или падение взаимной внутриблоковой торговли по сравнению с общими объемами торговли стран-членов.

В данном случае можно видеть значительные выбросы для индексов интенсивности и проникновения торговли. В 2001-2005 гг. происходило резкое падение изначально высоких значений этих индексов, что указывает на существенное и последовательное падение объемной доли взаимной торговли между странами ЕАЭС по сравнению с ее общими торговлей. Это происходило по мере ослабления экономических связей между странами по мере активизации их внешнеэкономических связей при отсутствии активных интеграционных механизмов. После 2015 г., напротив, наблюдалось их постепенное повышение, которое можно объяснить как развитием процессов экономической в сфере торговли, так и затруднениями в торговле с третьими странами в условиях замедления темпов развития мировой экономики и глобальной торговли.

В целом динамика обобщенного индекса указывает на то, что после 2015 г. произошло улучшение рассмотренных качественных параметров взаимной торговли стран ЕАЭС. При этом несмотря на улучшение показателей их уровень не достиг значений начала 2000-х годов. Также следует отметить, что в 2015-2018 гг. произошла стабилизация обобщенного индекса и его дальнейшего роста не наблюдалось.

Также необходимо сравнить динамику обобщенного индекса и его компонентов, которые в наибольшей степени отражают состояние кооперационных связей между странами блока. А именно, индексов внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли, которые отражают соответственно развитие процессов кооперации и специализации производства между странами, которые участвуют в торговле.

Рисунок 12. Динамика обобщенного индекса и среднего индексов внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли 2014=100, 2001-2018 гг.

Источник: составлено авторами

Из сопоставления указанных индексов видно, что после 2010 г. (т. е. после создания таможенного союза РБ-РК-РФ) произошла стабилизация индекса средних индексов внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли. Прекратилась тенденция к их снижению в 2001-2009 гг. Однако после 2015 г. не произошло их заметного улучшения. При этом обобщенный индекс повысился после 2015 г. и затем также стабилизировался.

Таким образом, анализ указанных индексов показывает, что улучшение обобщенного индекса после 2015 г. произошло благодаря улучшению показателей, связанных с объемными показателями взаимной торговли, но не показателей, которые в большей мере отражают углубление кооперации и специализации между странами-членами ЕАЭС.

Такая динамика показателей указывает скорее всего на то, что в сфере торговли интеграционный эффект проявляется благодаря в основном объемному (количественному) развитию торговли на основе устранения торговых барьеров между странами и улучшения институциональных условий для развития торговли. Однако интеграционный процесс не привел к углублению кооперации и специализации производства стран его участниц и соответственно к статистически наблюдаемому в показателях торговли усилению экономической взаимосвязанности производственных предприятий и комплексов стран ЕАЭС. Пока, по-видимому, удалось только остановить процесс деградации такой взаимосвязанности.

Таким образом, можно говорить о модели институциональной интеграции «сверху», которая проявляется в устранении регулятивных барьеров для торговли, но не подкрепляется пока углублением интеграционных процессов «снизу» на уровне предприятий и бизнеса.

3. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности

3.1. Регулирование торговли услугами в других интеграционных объединениях (ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР).

В целях изучения единого рынка торговли услугами был проведен обзор и анализ подходов к проведению либерализации торговли услугами таких основных интеграционных блоков, как ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР. В частности, рассмотрены основные нормативные документы, регулирующие торговлю услугами, статистика импорта/экспорта, структура торговли услугами, современные тренды, меры, направленные на развитие торговли услугами и ее дальнейшую либерализацию.

Необходимо отметить, что создание единого рынка услуг является естественным этапом региональной интеграции, так как торговля услугами составляет более 50% ВВП в таких организациях (например, в ЕАЭС – 57%, в ЕС – 70%). В ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР единый рынок услуг регулируется отдельными самостоятельными нормативными документами, что подчеркивает важность данного вопроса на повестке дня организаций. В то время как в ЕАЭС создание единого рынка услуг регулируется основным Договором о ЕАЭС.

Таблица 2. Основные документы, регулирующие единый рынок услуг в региональных организациях

	ЕАЭС	ЕС	АСЕАН	МЕРКОСУР
Год образования региональной организации	2014 г.	1993 г.	1967 г.	1991 г.
Количество членов-государств (на 2020 г.)	5	27	10	4

	ЕАЭС	ЕС	АСЕАН	МЕРКОСУР
Основной документ об едином рынке услуг	Договор о ЕАЭС (Приложение №16) ²⁵	Директива 2006/123 по услугам на внутреннем рынке ²⁶	Рамочное соглашение АСЕАН об услугах (AFAS - the ASEAN Framework Agreement on Services) ²⁷	Протокол Монтевидео ²⁸
Год вступления в силу соглашения об услугах	2014 г.	2006 г.	1998 г.	2005 г.

Источник: составлено авторами

В рассматриваемых региональных организациях основной нормативный документ обеспечивает РНБ и национальный режим, а также признает юридическое лицо, учрежденное в другом государстве - члене. Вместе с тем развитие единого рынка услуг находится на разном уровне в разрезе рассматриваемых интеграционных блоков. В частности, в ЕС основной нормативный документ (Директива по услугам на внутреннем рынке) признает разрешительные документы. В то время как признание некоторой профессиональной квалификации сотрудников регулируются самостоятельными нормативными актами (например, адвокаты, моряки, медицинские служащие и т. д.).

В АСЕАН Рамочное соглашение об услугах тоже признает разрешительные документы, однако специальный созданный орган (Справочная структура квалификаций АСЕАН) проверяет квалификации по образованию и обучению. Вместе с тем есть признание профессиональной квалификации сотрудников только по 7 видам услуг (инженерные, уход за больными, архитектурные, медицинские, стоматологические, бухгалтерские).

В МЕРКОСУР Протокол Монтевидео не включает в себя свободную трудовую миграцию, однако в дальнейшем организация рассматривает возможности глубокой интеграции.

В ЕАЭС существует признание разрешительных документов и профессиональной квалификации сотрудников, но существуют ненормативные и нормативные барьеры в реализации.

Стоит также отметить, что региональные организации используют Индекс ограничительности торговли услугами (STRI) ОЭСР для определения торговых барьеров в сфере услуг. Использование данного инструментария может быть полезно для сравнения сферы торговли услугами с развитыми экономиками мира, а также для выработки своевременных управленческих рекомендаций. В ЕАЭС данный индекс используются только Россией и Казахстаном.

²⁵ Единый рынок услуг в рамках ЕАЭС, <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx>

²⁶ Директива 2006/123 по услугам на внутреннем рынке ЕС, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32006L0123>

²⁷ Рамочное соглашение АСЕАН об услугах, https://asean.org/?static_post=asean-framework-agreement-on-services

²⁸ Протокол Монтевидео, <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2463/download>

Таблица 3. Сравнительная таблица единого рынка услуг в региональных организациях

	ЕАЭС	ЕС	АСЕАН	МЕРКОСУР
Режим наибольшего благоприятствования	+	+	+	+
Национальный режим	+	+	+	+
Отсутствует необходимость дополнительного учреждения	+	+	+	+
Признание разрешительных документов	+	+	+* (Справочная структура квалификаций АСЕАН сравнивает и проверяет квалификации по образованию и обучению)	+
Признание проф. квалификации сотрудников	+	+* (для некоторых профессий, как адвокатов, моряков и т. п. специфичных, необходимы дополнительные документы)	+* (по 7 проф. услугам (инженерные, уход за больными, архитектурные, медицинские, стоматологические, бухгалтерские))	-* (Протокол Монтевидео не включает в себя свободную трудовую миграцию)
Индекс ограничительности торговли услугами (STRI)	+* (только в РФ и РК)	+	+	+

Источник: составлено авторами

3.1.1. ЕС

В Договоре о функционировании ЕС закреплены следующие основные принципы единого рынка услуг:

- свобода создания компании в другой стране ЕС (статья 49);
- свобода предоставления или получения услуги в стране ЕС, отличной от той, в которой основана компания или потребитель (статья 56).

Кроме того, важное значение в формировании общего рынка услуг имеют Директива 2005/36 о признании профессиональных квалификаций и Директива 2006/123 по услугам на внутреннем рынке²⁹.

²⁹ https://ec.europa.eu/growth/single-market/services/services-directive_en

В дополнение к Директиве ряд отраслевых законов содержат правила для финансовых услуг³⁰, транспортных услуг³¹, телекоммуникаций³², почтовых услуг³³, вещания³⁴, медицинских услуг³⁵.

Сфера услуг является важной частью экономики ЕС, на долю которой приходится около 70% ВВП союза.³⁶

В структуре торговли услугами преобладает категория «прочие виды деловых услуг», которая включает разнообразные деловые, профессиональные и технические услуги. Далее следуют транспортные услуги и поездки. Наибольшее положительное значение для сальдо торгового баланса дают телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, финансовые услуги³⁷.

Европейская комиссия стремится устранить барьеры для предпринимателей, желающих осуществлять трансграничную поставку услуг, и облегчить им ведение бизнеса.

В ВТО страны ЕС ведут переговоры о новом соглашении по торговле услугами и предлагают положения, которые, помимо обеспечения транспарентности, углубления либерализации и защиты прав иностранных инвесторов на рынке услуг, будут благоприятно влиять и дополнять Трансатлантическое соглашение о свободной торговле и инвестиционном партнерстве ЕС и США. Новое соглашение направлено на открытие рынков и совершенствование правил в таких областях, как лицензирование, финансовые услуги, телекоммуникации, электронная торговля, морской транспорт и временное перемещение специалистов за рубеж для оказания услуг.

3.1.2. АСЕАН

Усилия по интеграции сферы услуг в регионе начались с рамочного соглашения АСЕАН об услугах, которое было подписано 15 декабря 1995 года и вступило в силу 12 августа 1998 года.³⁸

После подписания указанного соглашения в 1996 году был создан Координационный комитет по услугам, которому было поручено вести переговоры о либерализации семи приоритетных секторов: воздушного транспорта, деловых услуг, строительства, финансовых услуг, морского транспорта, телекоммуникаций и туризма³⁹.

По состоянию на 2018 год сектор услуг составляет 50,1% от общего объема ВВП региона в размере 3,0 трлн. долл. США.

Наибольший объем торговли услугами приходится на традиционные отрасли, такие как поездки, транспорт и прочие деловые услуги⁴⁰. В топ-5 видов по объему торговли услугами, помимо традиционных отраслей, также входят телекоммуникационные и информационные услуги.

³⁰ Banking and finance, https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance_en

³¹ Mobility and transport, https://ec.europa.eu/transport/index_en

³² Electronic communications law, <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/telecoms>

³³ Postal services, https://ec.europa.eu/growth/sectors/postal-services_en

³⁴ Audiovisual and other media content, <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/audiovisual-and-other-media-content>

³⁵ Cross-border healthcare, https://ec.europa.eu/health/cross_border_care/overview_en

³⁶ The Handbook of Global Trade Policy,

<https://books.google.kz/books?id=Y53BDwAAQBAJ&pg=PA369&lpg=PA369&dq=eu+trade+service+70%25+gdp&source=bl&ots=yg3MmCtIao&sig=ACfU3U29qOGceFagJ1jxDCZyKa2CD9skPA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjwzLpKtZzpAhVDXpoKHbp3ANgQ6AEwC3oECAYQAQ#v=onepage&q=eu%20trade%20service%2070%25%20gdp&f=false>

³⁷ <https://ec.europa.eu/eurostat/news/themes-in-the-spotlight/trade-in-services-2018>

³⁸ Рамочное соглашение АСЕАН об услугах, https://asean.org/?static_post=asean-framework-agreement-on-services

³⁹ ASEAN Integration Report (2019), <https://asean.org/storage/2019/11/ASEAN-integration-report-2019.pdf>

⁴⁰ АСЕАН, <https://data.aseanstats.org/sits-by-reporters-and-services>

Рисунок 13. Структура взаимной торговли услугами АСЕАН по состоянию на 2018 г., %

Источник: по данным АСЕАН

В настоящее время интеграция сферы услуг в рамках АСЕАН осуществляется в соответствии с программой развития АСЕАН на период до 2025 года. В плане действий АСЕАН до 2025 года также определена следующая цель интеграции сектора услуг в регионе, которая заключается в содействии переговорам и реализации соглашения АСЕАН о торговле услугами.

Стоит также отметить, что страны АСЕАН имеют богатый интеграционный опыт – ими заключено более 80 двусторонних и многосторонних региональных торговых соглашений (РТС). Так, в настоящее время функционируют многосторонние РТС (так называемые АСЕАН+1) АСЕАН-Китай, АСЕАН-Индия, АСЕАН-Республика Корея и АСЕАН-Австралия-Новая Зеландия, АСЕАН-Япония.⁴¹

3.1.3. МЕРКОСУР

Либерализация торговли услугами регулируется Протоколом Монтевидео, подписанным Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, и вступившим в силу 2005 году.⁴²

По данным 2016 года, услуги составляют самую большую долю экономики во всех странах МЕРКОСУР: в Бразилии (73,3%), Аргентине (65,8%), Уругвае (64,4%) и Парагвае (49,7%)⁴³.

Основными услугами, которые экспортируют государства-члены МЕРКОСУР, являются, поездки, транспортные услуги, прочие деловые услуги, и телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги.

Основными импортируемыми услугами являются вышеперечисленные услуги, а также услуги, связанные с платой за использование интеллектуальной собственности, финансовые и страховые услуги⁴⁴.

⁴¹ Международные соглашения, <https://asean.org/links-3-2/asean-related-sites/>

⁴² Протокол Монтевидео, <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2463/download>

⁴³ UNCTAD (2018), https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditc2018d2_en.pdf

⁴⁴ Trade Map (2018), https://www.trademap.org/Service_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c076%7c%7c%7c%7c%7cS00%7c1%7c3%7c1%7c1%7c2%7c1%7c5%7c1%7c1

В настоящее время страны МЕРКОСУР работают над планированием выгодного и при этом устойчивого направления внешнеторговой политики, а также переориентированием экспорта на новые рубежи и налаживанием новых долгосрочных стратегических экономических связей.

Значимым событием в МЕРКОСУР также является подписание в 2019 году Соглашения о свободной торговле с ЕС.⁴⁵ Данное соглашение содержит положения о недискриминации в торговле услугами, которые запрещают применять к иностранным поставщикам более ограничительные правила и требования, чем те, которые применяются к национальным поставщикам. Эти положения касаются, в частности, почтовых услуг, телекоммуникаций и финансовых услуг.

3.2. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности

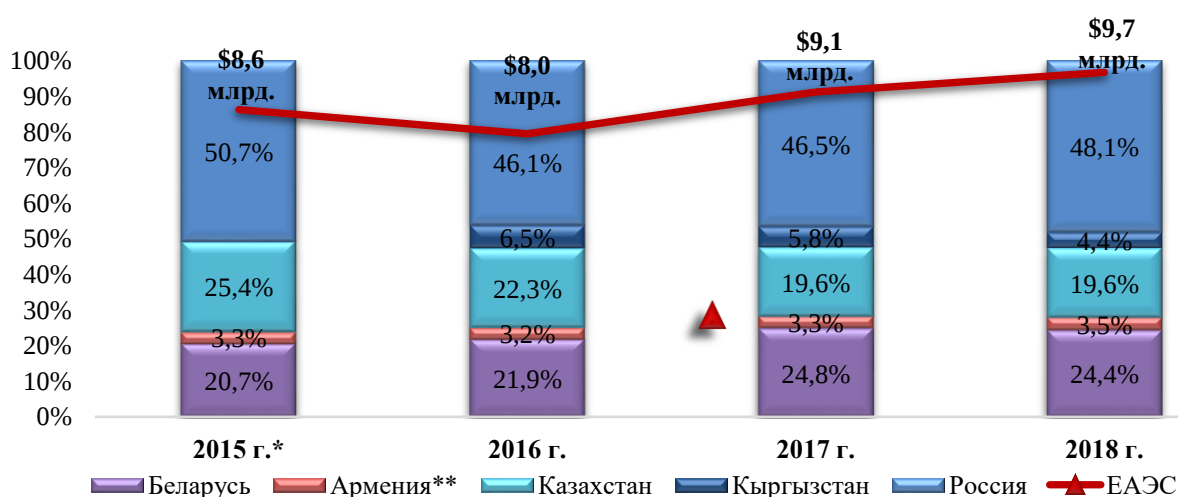
3.2.1. Развитие рынка услуг

В последние годы во всем мире наблюдается тенденция повышения роли услуг как в производстве, так и в торговле. С 2010 года на мировом рынке торговля услугами выросла на 48%, торговля товарами – на 29%⁴⁶. Более 20% всей международной торговли приходится на торговлю услугами. ЕАЭС не является исключением. Во внутрирегиональной торговле услуги занимают порядка 15% всей взаимной торговли стран-участниц Союза.

Порядок регулирования сферы услуг в пределах объединения закреплён в разделе XV Договора о ЕАЭС «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» и Приложении № 16 к Договору о ЕАЭС «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций».⁴⁷

С момента образования ЕАЭС взаимная торговля услугами между государствами-участниками ЕАЭС выросла на 12,1% или с 8,6 млрд. долл. США в 2015 году до 9,7 млрд. долл. США в 2018 году⁴⁸.

Рисунок 14. Динамика взаимной торговли услугами ЕАЭС и ее структура по странам

Источник: национальная статистика, ЕЭК

⁴⁵ EU-Mercosur trade agreement, <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2048>

⁴⁶ По данным Международного торгового центра (<http://www.trademap.org>)

⁴⁷ Единый рынок услуг в рамках ЕАЭС,

<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx>

⁴⁸ Статистический бюллетень «Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе», ЕЭК, 2018 г.

*Примечания:*** за 2015 год данные по Кыргызстану отсутствуют**** по Армении представлены зеркальные данные*

Практически половину рынка услуг в ЕАЭС занимает Россия, чей удельный вес снизился с 50,7% до 48,1%. Беларусь и Казахстан разделяют вторую и третью строчки соответственно, при этом за 2015-2018 гг. доля Беларуси увеличилась с 20,7% до 24,4%, доля Казахстана снизилась с 25,4% до 19,6%. Доля Кыргызстана составляет 4,4% и по сравнению с 2016 годом снизилась на треть. Оставшиеся 3,5% приходятся на Армению.

В рамках ЕАЭС с 1 января 2015 года в определенных секторах экономики функционирует единый рынок услуг и в настоящее время рынок услуг ЕАЭС объединяет более 50 секторов таких, как *строительные услуги, услуги гостиниц и общественного питания, консультационные, компьютерные услуги* и т. д.⁴⁹

Определяющее влияние на динамику взаимной торговли услугами оказывают *поездки, транспортные услуги, прочие деловые и строительные услуги*, в совокупности занимая более 80% всей торговли услугами или 7,9 млрд. долл. США. По отдельности по вышеперечисленным видам услуг объем взаимной торговли превышает одного миллиарда долларов США.

Таблица 4. Структура взаимной торговли стран ЕАЭС по видам услуг

№	Виды услуг	Объем (\$млн.)	Доля
1	Поездки	3 178	33,0%
2	Транспортные услуги	2 408	25,0%
3	Строительные услуги	1 208	12,5%
4	Прочие деловые услуги	1 071	11,1%
5	Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	608	6,3%
6	Техническое обслуживание и текущий ремонт	434	4,5%
7	Услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам	287	3,0%
8	Финансовые услуги	153	1,6%
9	Плата за пользование интеллектуальной собственностью	101	1,0%
10	Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	87	0,9%
11	Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	54	0,6%
12	Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	47	0,5%
	ИТОГО	9 638	100,0%

Источник: ЕЭК

На сегодняшний день в ЕЭК ведется работа по имплементации в национальном законодательстве правил функционирования единого рынка услуг ЕАЭС и урегулированию взаимодействия уполномоченных органов государств Союза при проведении контрольно-надзорных и административно-процессуальных действий. Данные мероприятия входят в план либерализации по функционированию единого рынка услуг стран ЕАЭС⁵⁰.

Поставщики услуг одного государства-члена ЕАЭС поэтапно получают право оказывать услуги на территории других государств-членов ЕАЭС без повторного учреждения юридического лица на территории государства-члена ЕАЭС, без

⁴⁹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-06-2019-3.aspx>

⁵⁰ Решение ВЕЭС от 26 декабря 2016 года № 22 и № 23

подтверждения квалификаций поставщика услуг и на взаимном признании лицензий (разрешений). Более того, поставщики услуг государств-членов ЕАЭС имеют право на получение условий осуществления деятельности не хуже, чем третьи государства.

В целом данные меры оказали положительный эффект на взаимную торговлю услугами между странами ЕАЭС, что и было показано ранее. Однако, стоит отметить, что в разрезе отдельных стран картина различается. Так, например, общая торговля услугами Казахстана со странами ЕАЭС за 2015-2018 гг. сократилась на 9,2%. Однако с Арменией и Беларусью наблюдается увеличение торговли услугами на 11,5% и 30,5% соответственно. Снижение по России и Кыргызстану составило 9,3% и 13,9% соответственно. За счет значительных объемов взаимной торговли услугами Казахстана с Россией и Кыргызстаном в совокупности и вышел общий отрицательный показатель прироста.

Таблица 5. Торговля услугами РК со странами ЕАЭС (млн. долл. США)⁵¹

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост
ЕАЭС	4 332,1	3 825,9	4 101,8	3 932,6	-9,2%
Армения	8,7	6,2	5,2	9,7	11,5%
Беларусь	68,9	49,5	52,8	89,9	30,5%
Кыргызстан	529,6	463,3	463,4	455,8	-13,9%
Россия	3 724,8	3 306,8	3 580,5	3 377,1	-9,3%

Источник: ЕЭК

Для выявления общей картины барьеров или проблем в рамках взаимной торговли услугами между странами ЕАЭС будет правильным проводить регулярно анализ по определению барьеров, а также по взаимной торговле и оценки взаимодополняемости оказываемых услуг.

Для проведения оценки взаимодополняемости торговли услугами был рассчитан индекс комплементарности. Благодаря его показателям можно понять с какой страной стоит усиленно развивать торговлю услугами.

3.2.2. Индекс комплементарности услуг

Индекс комплементарности услуг, как и в случае с торговлей товарами, характеризует степень взаимодополняемости двух или более интегрирующихся стран. С помощью этого показателя можно оценить возможности выхода на рынок услуг той или иной страны. Другими словами, индекс показывает, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой страны. Диапазон индекса комплементарности оценивается от 0 до 1. Чем ближе значение этого индекса к 1, тем больше выгод для страны экспортера услуг.

Значение индекса комплементарности, рассчитанного по данным ИТС⁵², показывает, что Казахстан имеет наибольшие выгоды при выходе на рынок услуг Кыргызстана. Самый низкий показатель индекса среди стран ЕАЭС у Казахстана с Россией. Однако это не означает, что Казахстан не получит никаких выгод от российского рынка, индекс комплементарности Казахстана в паре с Россией больше 0,5 и составил 0,59.

⁵¹ Статистический бюллетень «Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе», ЕЭК, 2018 г.

⁵² Международный торговый центр (<http://www.trademap.org>)

Расчет индекса комплементарности между двумя странами проводится по формуле:

$$\left(1 - \left(\sum_w \left| \frac{m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{x_{isw}}{\sum_w X_{sw}} \right| \right) \div 2 \right) \times 100$$

либо аналогичной формуле:

$$S e_j m_k = 1 - \frac{\sum_i |E_{ij} - M_{ik}|}{2},$$

где j – экспортер; k – импортер; i – услуги; E_{ij} – доля объема услуг i в общем экспорте страны j на мировой рынок; M_{ik} – доля объема услуг i в общем импорте страны k с мирового рынка.

В представленном расчетном файле вычисления проводились согласно второй формуле. Были использовано 12 основных видов услуг, а именно:

- услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам;
- услуги по ремонту и техническому обслуживанию, не отнесенные к другим категориям;
- транспортные услуги;
- поездки;
- строительство;
- услуги в области страхования и пенсионного обеспечения;
- финансовые услуги;
- плата за использование интеллектуальной собственности, не отнесенная к другим категориям;
- телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги;
- прочие деловые услуги;
- услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха;
- государственные услуги.

Источником экспорта и импорта услуг по каждому государству-члену ЕАЭС является Международный торговый центр (<http://www.trademap.org>).

Расчет индекса комплементарности:

- 1) Выгрузка данных по экспорту и импорту по каждому государству-члену ЕАЭС;
- 2) Абсолютная разница доли между экспортом услуг первой страны и импортом услуг второй страны по каждому виду услуг;
- 3) Вычисление индекса по представленной формуле.

3.2.3. Динамика развития индекса комплементарности услуг

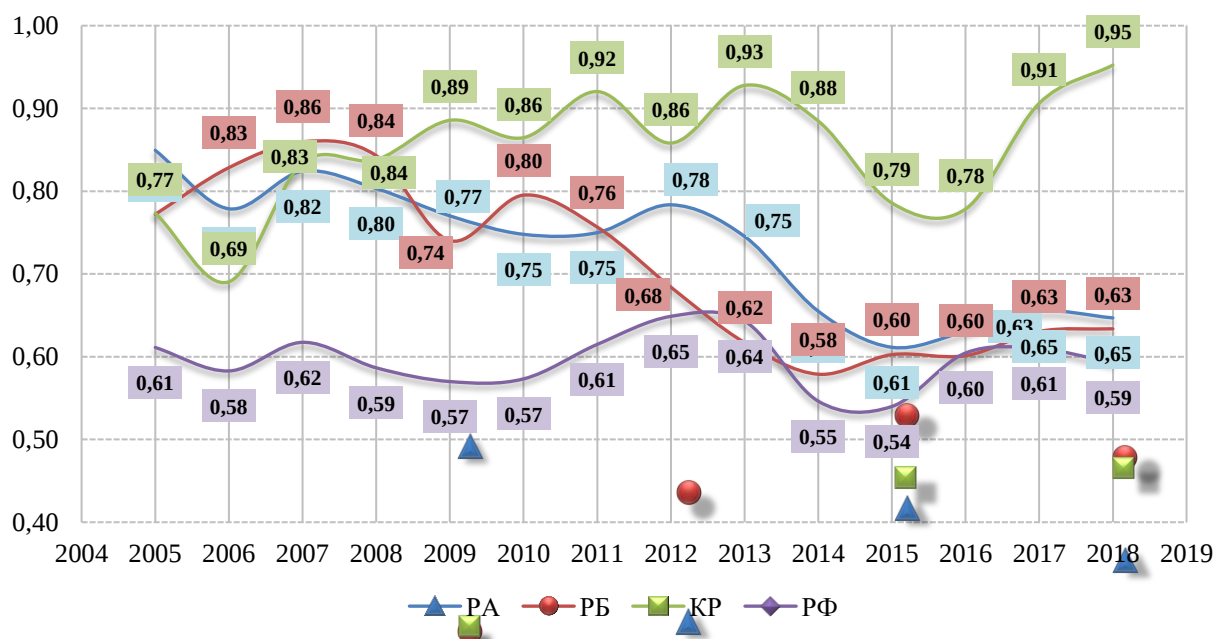
Если рассмотреть изменение индексов комплементарности услуг стран ЕАЭС в динамике за 2005-2018 гг., то ее можно условно разбить на два периода - до образования Таможенного союза (далее – ТС) и после.

Уровень комплементарности услуг между Казахстаном и странами ЕАЭС

На сегодняшний день индекс комплементарности услуг Казахстана показывает, что наиболее подходящим для Казахстана рынком сбыта услуг среди стран Союза является Кыргызстан: структура импорта Кыргызстана на 95% соответствует структуре экспорта Казахстана. Вместе с тем следует отметить, что до создания ТС Казахстану также было бы выгодно выходить на рынки Армении и Беларуси. В этот период структуры импорта

Кыргызстана, Армении и Беларуси в среднем на 80% соответствовали структуре экспорта Казахстана, то есть Казахстан мог потенциально удовлетворить импортные потребности Кыргызстана, Армении и Беларуси в среднем на 80%. Однако величина индекса комплементарности услуг Казахстана с Арменией и Беларусью уже снижается в рамках сотрудничества стран в условиях функционирования ТС. Относительно низкий уровень комплементарности между Казахстаном и Россией отмечен на протяжении всего рассматриваемого периода. Специализация казахстанского экспорта услуг на 59% взаимодополняет потребности России.

Рисунок 15. Индекс комплементарности услуг Республики Казахстан со странами ЕАЭС

Источник: расчеты авторов по данным ИТС

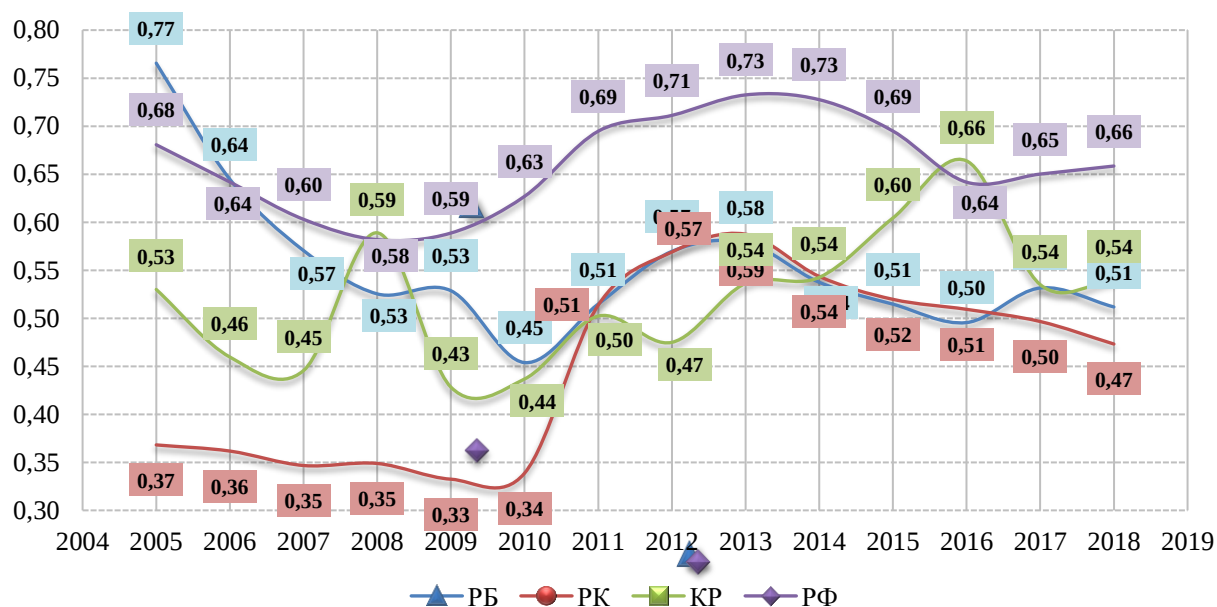
Таким образом, наиболее перспективным торговым партнером в части экспорта услуг для Казахстана является Кыргызстан, что усиливает необходимость преодоления экономических и политических противоречий между странами. Основной причиной снижения уровня комплементарности Казахстана с Арменией и Беларусью после создания ТС стало как реструктурирование казахстанского экспорта, так и импорта партнеров. Казахстан стал больше экспортировать такие услуги как поездки и транспортные услуги при более низких темпах роста спроса на эти услуги со стороны Армении и Беларуси. Вместе с тем Беларусь значительно увеличила импорт строительных услуг, объемы которых Казахстан не может удовлетворить. Относительно низкий уровень комплементарности с Россией объясняется значительной разницей между спросом на прочие деловые услуги со стороны России и предложением со стороны Казахстана.

Уровень комплементарности услуг между Арменией и странами ЕАЭС

Наиболее высокий уровень индекса комплементарности услуг Армении со странами партнерами по Союзу отмечен в торговле с Россией, наименее низкий – с Казахстаном. Изменения индекса между Арменией и странами-партнерами по Союзу имеют волнообразный характер. С 2011 года наблюдается повышающий тренд индекса комплементарности Армении со всеми партнерами по Союзу. Такой положительный эффект обосновывается значительным ростом экспортных статей услуг Армении по всем основным категориям. Значительные изменения в наращивании комплементарности Армении отмечается в паре с Казахстаном. С 2011 года уровень комплементарности

Армении с Казахстаном улучшился более чем на 17 процентных пункта преимущественно за счет значительного роста строительных услуг в структуре экспорта Армении. Вместе с тем следует отметить, что с момента создания ЕАЭС наблюдается тенденция снижения уровня комплементарности Армении со всеми членами Союза.

Рисунок 16. Индекс комплементарности услуг Республики Армения со странами ЕАЭС

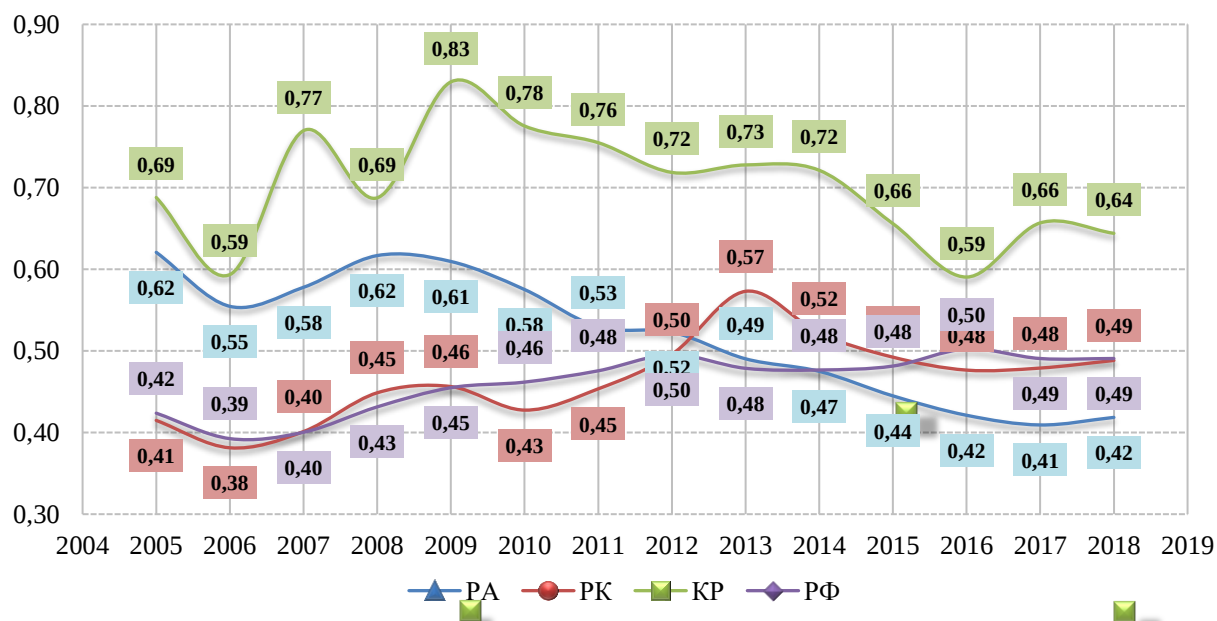
Источник: расчеты авторов по данным ИТС

Для Армении при выборе рынка услуг наиболее выгодным является рынок России за счет поставки транспортных услуг, услуг в области страхования и пенсионного обеспечения, услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха. Также имеются конкурентные преимущества Армении при выходе на рынки Кыргызстана и Беларуси. Потенциально Армения может получить выгоду от партнерства с Кыргызстаном и Беларусью при наращивании поставок прочих деловых услуг.

Уровень комплементарности услуг между Беларусью и странами ЕАЭС

Беларусь имеет наибольший потенциал расширить торговлю услугами с Кыргызстаном. За весь рассматриваемый период величина совместимости структуры экспорта Беларуси со структурой импорта Кыргызстана значительна выше показателей с другими членами Союза. При этом следует отметить, что в расчетном графике четко прослеживаются потери конкурентных преимуществ в поставке услуг в Армению в период 2010 – 2018 гг. по индексу комплементарности. Главной причиной снижения уровня комплементарности между Беларусью и Арменией стало реструктурирование белорусского экспорта. Беларусь нарастила экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, услуг по ремонту и техническому обслуживанию, строительству при низком импортном спросе со стороны Армении.

Рисунок 17. Индекс комплементарности услуг Республики Беларусь со странами ЕАЭС

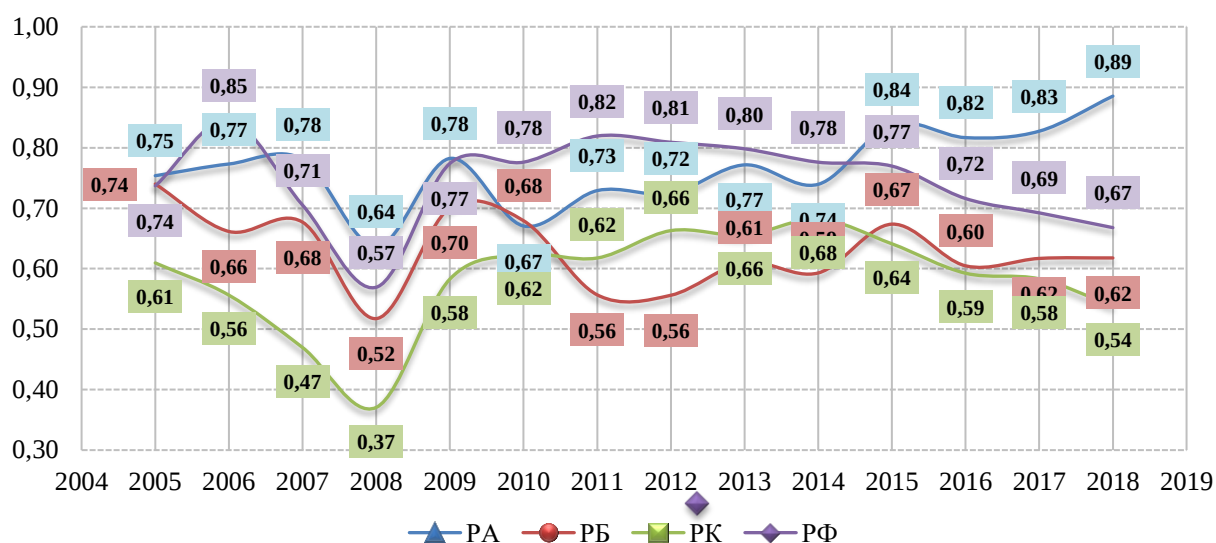
Источник: расчеты авторов по данным ИТС

Таким образом, среди партнеров по Союзу наиболее подходящим для Беларуси рынком сбыта является Кыргызстан (64% соответствия) преимущественно за счет взаимодополняемости такими услугами как прочие деловые услуги и транспортные услуги. Далее с существенным отрывом следуют Казахстан и Россия (49% соответствия с каждым партнером).

Уровень комплементарности услуг между Кыргызстаном и странами ЕАЭС

Высокий уровень комплементарности у Кыргызстана среди партнеров по Союзу с Арменией. Так, экспортная специализация Кыргызстана на 89% соответствует структуре импорта Армении. Следует отметить, что имеющийся конкурентный потенциал во взаимной торговле в паре Кыргызстан – Армения в условиях функционирования ТС уступала только паре Кыргызстан – России. Новый импульс в наращивании комплементарности этой пары придал ЕАЭС, в рамках которого индекс достиг наивысшего среди членов Союза показателя. Специализация кыргызстанского экспорта также находит взаимодополняемость в российском импорте по таким услугам как строительство, транспортные услуги и государственные услуги. Структуры кыргызстанского экспорта услуг и структуры белорусского и казахстанского импорта также имеют высокую совместимость преимущественно за счет строительства и транспортных услуг.

Рисунок 18. Индекс комплементарности услуг Кыргызской Республики со странами ЕАЭС

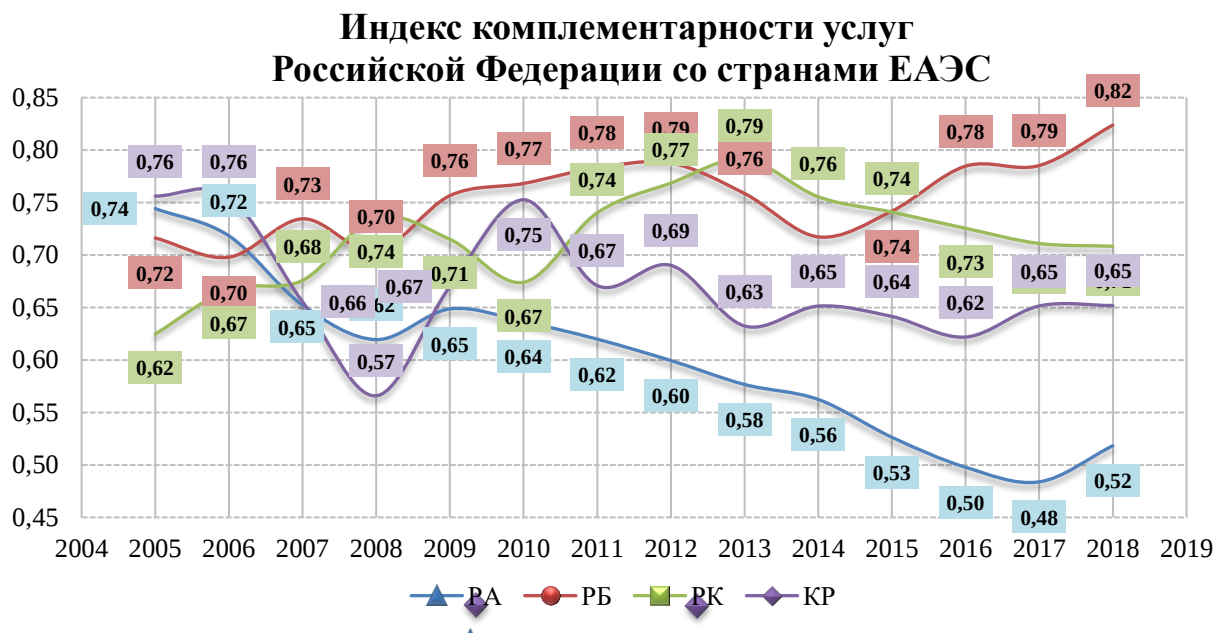
Источник: расчеты авторов по данным ИТС

Кыргызстан имеет высокие индексы комплементарности со всеми странами Союза. На основе этого может быть сделан вывод о том, что Кыргызстан имеет большой конкурентный потенциал во взаимной торговле с другими членами Союза при условии наращивания экспорта услуг.

Уровень комплементарности услуг между Россией и странами ЕАЭС

Уровень комплементарности услуг России показывает, что наиболее подходящим для России рынком сбыта услуг среди стран Союза является Беларусь (82% соответствия). При этом следует отметить, что в период сотрудничества стран рамках ТС величина соответствия пары Россия – Казахстан была более высокой чем пара Россия – Беларусь. Такое изменение обосновывается ростом в структуре казахстанского импорта прочих деловых услуг. Рост уровня комплементарности взаимной торговли России и Беларуси в условиях Союза обеспечивается за счет взаимодополняемости такими услугами как транспортные услуги, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, поездки, прочие деловые услуги, услуги по ремонту и техническому обслуживанию (не отнесенные к другим категориям). На расчетном графике четко прослеживается понижающий тренд уровня комплементарности России с Арменией, который объясняется слабой диверсификацией импортной структуры Армении и значительным ростом спроса на поездки, доля которых в 2018 году достигла 64%. Что касается совместимости пары Россия – Кыргызстан, то уровень комплементарности этих стран в условиях функционирования ЕАЭС имеет довольно высокий показатель.

Рисунок 19. Индекс комплементарности услуг Российской Федерации со странами ЕАЭС

Источник: расчеты авторов по данным ИТС

Относительно высокий уровень диверсификации российской экспортной структуры создает благоприятные условия во взаимной торговле с другими членами Союза.

В результате оценки уровня взаимодополняемости структур внешней торговли услугами между странами-членами ЕАЭС можно сделать вывод о значительном росте индекса комплементарности на фоне усиления интеграционного процесса. Полученные нами результаты анализа также показали, что наиболее подходящими рынками сбыта услуг для Казахстана и Беларуси является Кыргызстан, для Армении – Россия, для Кыргызстана – Армения, для России – Беларусь. В перспективе имеется высокий уровень наращивания тесноты торгового взаимодействия стран-членов Союза при условии преодоления имеющихся торговых барьеров и диверсификации торговой структуры в поисках ниши в условиях высокой конкуренции.

3.3. Выводы

Как показал анализ, торговля услугами является важным аспектом внешнеторговой деятельности рассмотренных интеграционных блоков. Так, например, сектор услуг является крупнейшим компонентом ВВП ЕС и АСЕАН и составляет 70% и 50% от общего объема ВВП.

В структуре торговли услугами ЕАЭС и МЕРКОСУР доминируют поездки и транспортные услуги, в том время, как в ЕС и АСЕАН преобладает категория «прочие деловые услуги», которая включает разнообразные деловые, профессиональные и технические услуги.

Далее наибольшее значение положительного сальдо торгового баланса демонстрируют телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги.

В рамках всех интеграционных групп процесс создания единого рынка услуг находится на стадии развития. Проводится комплексная работа по усилению интеграции на рынке услуг, устранению имеющихся барьеров и облегчению торговли услугами, дальнейшей либерализации торговли и наращиванию объема экспорта.

По результатам проведенного анализа подготовлены следующие рекомендации:

- 1) для обеспечения транспарентности и качества регулирования внутреннего рынка

услуг ЕАЭС предлагается подсчитывать Индекс ограничительности торговли услугами (STRI) и в остальных странах ЕАЭС (в Армении, Белоруссии и Кыргызстане), где такой анализ еще не проводится;

2) для анализа экспортных и импортных профилей стран ЕАЭС с целью определения конкурентных преимуществ во взаимной торговле услугами в условиях меняющегося спроса предлагается подсчитывать Индекс комплементарности торговли услугами.

3) необходимо диверсифицировать торговлю услугами. Предлагаем детально изучить опыт ЕС в развитии торговли, в частности в секторе прочих деловых услуг, так как полагаем, что на сегодняшний день их потенциал не используется в полной мере, и имеются достаточные ресурсы для их развития и увеличения объема экспорта;

4) наиболее эффективным механизмом в развитии торговли услугами и дальнейшей либерализации могут оказаться повышенные меры по ликвидации существующих барьеров и сокращению числа изъятий стран ЕАЭС в сфере торговли услугами;

Применение указанных рекомендаций будет способствовать усилению интеграции на рынке услуг в рамках ЕАЭС, максимальной реализации потенциала развития единого рынка услуг ЕАЭС, окажет положительное воздействие на увеличение объема торговли услугами, установлению устойчивого положительного сальдо торгового баланса и др.

Индексы комплементарности услуг стран ЕАЭС

Индекс комплементарности РК														
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РА	0,85	0,78	0,82	0,80	0,77	0,75	0,75	0,78	0,75	0,66	0,61	0,63	0,65	0,65
РБ	0,77	0,83	0,86	0,84	0,74	0,80	0,76	0,68	0,62	0,58	0,60	0,60	0,63	0,63
КР	0,77	0,69	0,83	0,84	0,89	0,86	0,92	0,86	0,93	0,88	0,79	0,78	0,91	0,95
РФ	0,61	0,58	0,62	0,59	0,57	0,57	0,61	0,65	0,64	0,55	0,54	0,60	0,61	0,59
Индекс комплементарности РА														
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РБ	0,77	0,64	0,57	0,53	0,53	0,45	0,51	0,57	0,58	0,54	0,51	0,50	0,53	0,51
РК	0,37	0,36	0,35	0,35	0,33	0,34	0,51	0,57	0,59	0,54	0,52	0,51	0,50	0,47
КР	0,53	0,46	0,45	0,59	0,43	0,44	0,50	0,47	0,54	0,54	0,60	0,66	0,54	0,54
РФ	0,68	0,64	0,60	0,58	0,59	0,63	0,69	0,71	0,73	0,73	0,69	0,64	0,65	0,66
Индекс комплементарности РБ														
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РА	0,62	0,55	0,58	0,62	0,61	0,58	0,53	0,52	0,49	0,47	0,44	0,42	0,41	0,42
РК	0,41	0,38	0,40	0,45	0,46	0,43	0,45	0,50	0,57	0,52	0,49	0,48	0,48	0,49
КР	0,69	0,59	0,77	0,69	0,83	0,78	0,76	0,72	0,73	0,72	0,66	0,59	0,66	0,64
РФ	0,42	0,39	0,40	0,43	0,45	0,46	0,48	0,50	0,48	0,48	0,48	0,50	0,49	0,49
Индекс комплементарности КР														
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РА	0,75	0,77	0,78	0,64	0,78	0,67	0,73	0,72	0,77	0,74	0,84	0,82	0,83	0,89
РБ	0,74	0,66	0,68	0,52	0,70	0,68	0,56	0,56	0,61	0,59	0,67	0,60	0,62	0,62
РК	0,61	0,56	0,47	0,37	0,58	0,62	0,62	0,66	0,66	0,68	0,64	0,59	0,58	0,54
РФ	0,74	0,85	0,71	0,57	0,77	0,78	0,82	0,81	0,80	0,78	0,77	0,72	0,69	0,67
Индекс комплементарности РФ														
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018

РА	0,74	0,72	0,65	0,62	0,65	0,64	0,62	0,60	0,58	0,56	0,53	0,50	0,48	0,52
РБ	0,72	0,70	0,73	0,70	0,76	0,77	0,78	0,79	0,76	0,72	0,74	0,78	0,79	0,82
РК	0,62	0,67	0,68	0,74	0,71	0,67	0,74	0,77	0,79	0,76	0,74	0,73	0,71	0,71
КР	0,76	0,76	0,66	0,57	0,67	0,75	0,67	0,69	0,63	0,65	0,64	0,62	0,65	0,65

Источник: расчеты автора по данным ИТС

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

Инвестиции, наряду с торговлей, являются важным направлением экономического сотрудничества, и одними из индикаторов интеграции экономических союзов. Как правило под инвестициями понимаются долгосрочные вложения государственного или частного капитала в собственной стране или за рубежом с целью получения дохода в будущем. Развитие инвестиционного потенциала государств – членов ЕАЭС и сотрудничества в этом вопросе представляют собой важность для углубления евразийской интеграции.

Данный раздел содержит общий анализ инвестиций по странам-членам Евразийского экономического союза в целом, краткий обзор деятельности свободных экономических зон, а также более детальный анализ взаимных инвестиций в некоторые секторы экономики, чтобы понять, какие интеграционные процессы в сфере инвестиции происходят в данном союзе.

Данное исследование будет дополняться с каждым годом обзором инвестиций в другие секторы экономики, а также подсчетом индекса интеграции в сфере инвестиции не только самих-стран ЕАЭС, но также тех стран, с кем у ЕАЭС подписаны соглашения о зонах свободной торговли (Вьетнам, Сингапур, Иран и т.д.)

4.1. Общая характеристика инвестиционного климата государств – членов ЕАЭС

4.1.1. Данные по инвестициям в Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию с 2005 года

Наибольший приток инвестиций в страны ЕАЭС за период с 2005 по 2018 гг. наблюдался у России. Самый большой приток составил 75855.7 млн. долларов США, после чего этот показатель резко снизился в 2009 до 27752.3 млн. долларов США. С 2016 года приток ПИИ в Российскую Федерацию значительно сокращается, с 37175.8 млн. долларов США в 2016 до 1332.4 млн. долларов США в 2018 году.

Вторым по величине притока ПИИ и устойчивости потока является Республика Казахстан. Тренды размера притока такие же, как у России, с наивысшим показателем в 2008 году в размере 14321.8 млн. долларов США. За последние годы приток ПИИ в Казахстан значительно сокращается с каждым годом; если в 2016 году этот показатель был 8511.5 млн. долларов США, то в 2018 он составил 3816.6 млн. долларов США.

Третьим по величине притока ПИИ среди стран ЕАЭС является Республика Беларусь. Наибольший приток ПИИ был в 2011 году, составив 4002.4 млн. доллара США. За последний год приток ПИИ в Республику Беларусь увеличился с 1278.5 миллиона долларов США до 1469.4 млн. долларов США в 2018 году.

В Армении отмечается тот же тренд по притоку ПИИ, что и в остальных странах ЕАЭС, когда наибольшее значение притока ПИИ произошло в 2008 году, составив 943.7 миллиона долларов США. С 2016 года этот показатель сократился на 83.8 миллиона долларов США, когда он был 338.1 мил. Доллара США, но затем опустившись до 254.3 миллиона доллара США.

Самый интересный тренд наблюдается у Кыргызстана, у которого наибольший приток ПИИ был в 2015 году, составив 1141.9 миллиона доллара США, как раз в год вступления в ЕАЭС. Однако уже в 2017 приток ПИИ был отрицательным, -107.2 миллиона доллара США, что связано, скорее всего, ожиданиями инвесторов в связи с президентскими выборами в том же году. Уже в 2018 году приток ПИИ составил 47 миллионов доллара США.

Таблица 6. Приток ПИИ в страны ЕАЭС, млн. долларов США

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2005	292.1	306.6	1971.1	42.6	14375.1
2006	466.5	357.1	6278.2	182	37441.6
2007	687.7	1807.3	11119	207.9	54921.1
2008	943.7	2187.9	14321.8	377	75855.7
2009	760	1876.5	13242.5	169.4	27752.3
2010	529.3	1393.4	11550.7	437.5	31668
2011	653.2	4002.4	13973.1	693.5	36867.8
2012	496.6	1429.3	13337	292.7	30187.7
2013	346.1	2229.6	10321	626.1	53397.1
2014	403.9	1827.6	8489.4	248	29151.7
2015	178.3	1867.9	4056.6	1141.9	11857.8
2016	338.1	1237.8	8511.5	615.9	37175.8
2017	249.8	1278.5	4669.3	-107.2	25953.5
2018	254.3	1469.4	3816.6	47	1332.4

Источник: ЮНКТАД

Рисунок 20. Приток ПИИ в страны ЕАЭС из всех стран мира (включая страны ЕАЭС), млн. долларов США.

Источник: ЮНКТАД

Отток ПИИ из стран ЕАЭС

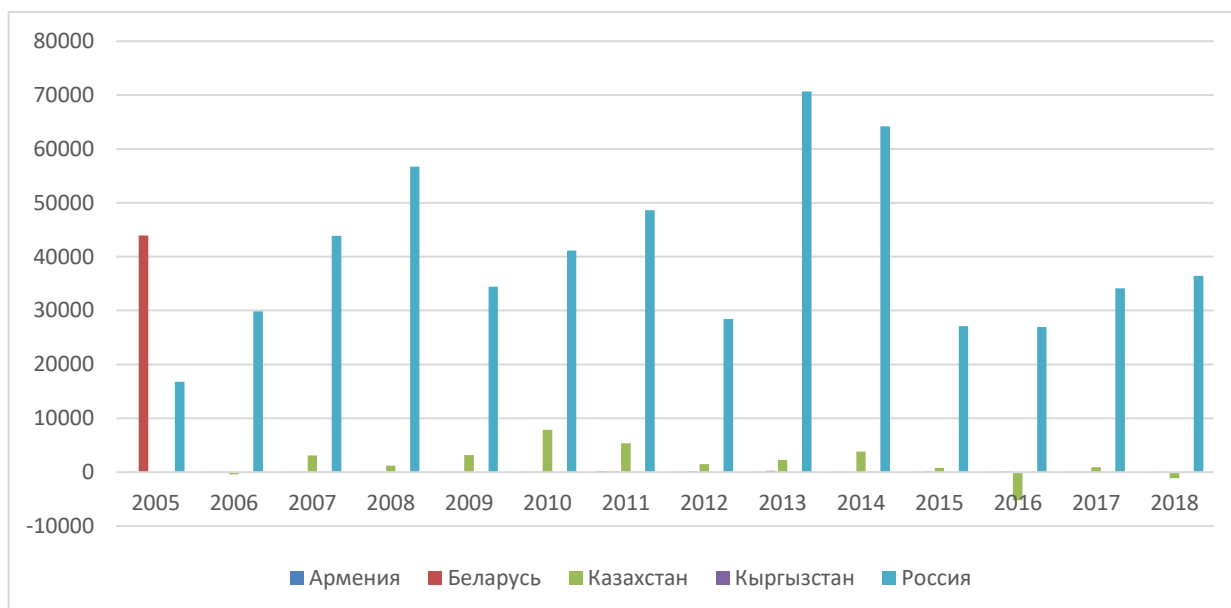
Что касается оттока ПИИ из стран ЕАЭС, то ситуация по объему оттока не меняется – на первом месте среди государств-членов ЕАЭС по оттоку ПИИ стоит Российская Федерация. Пик оттока в России пришелся на 2013 год, составив 70684.7 млн. долларов США, после чего он начал сокращаться, и дошел до отметки в 26951.1 млн. долларов США в 2016 году. За последние два года отток прямых иностранных инвестиций из России начал расти, показывая отметку в 36444.8 млн. долларов США в 2018 году. Интересная динамика оттока ПИИ наблюдается в Республике Казахстан. Если с 2007 по 2015 годы этот показатель был с положительным значением, то за последние годы отток инвестиций из казахской экономики превысил их приток, т.е. если в 2015 году отток ПИИ был равен 795.1 млн. долларов США, то в 2018 году он стал -1102.6 млн. долларов США.

Таблица 7. Отток ПИИ, миллионы долларов США

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2005	4.896	43953	-147.8		16746.6
2006	21.937	3	-411.2		29839.9
2007	13.787	15.2	3088.5	1.0	43849.3
2008	18.688	30.6	1207.0	-0.1	56735.4
2009	50.399	102.3	3159.1	-0.2	34449.6
2010	7.945	50.6	7885.4	0.0	41116.4
2011	215.886	125.5	5390.4	0.06	48634.9
2012	15.803	121.2	1481.1	-0.5	28422.5
2013	26.574	245.7	2286.6	-0.008	70684.7
2014	16.037	39	3814.8	0.047	64202.5
2015	16.771	122.2	795.1	-1.2	27089.9
2016	66.204	113.8	-5234.8	0.008	26951.1
2017	22.253	70	913.2	-29	34153.0
2018	-11.731	35.8	-1102.6	1	36444.8

Источник: ЮНКТАД

Рисунок 21. Отток ПИИ из стран ЕАЭС на все страны мира (включая страны ЕАЭС), млн. долларов США

Источник: ЮНКТАД

Переменная динамика оттока инвестиций наблюдается в Кыргызской Республике, но суммы оттоков гораздо меньше, в отличие от Казахстана, варьируясь от 8000 долларов до 29 миллиона долларов США. В 2018 году отток ПИИ из Кыргызстана составил 1 миллион долларов США.

Отток ПИИ из Армении и Беларуси более стабилен, за исключением оттока инвестиций в Беларусь в 2005 году, когда этот показатель составил 43953 млн. долл. США. В дальнейшем наиболее крупный показатель оттока инвестиций из Беларуси произошел в 2013 году на отметке 245.7 млн. долларов США. В 2018 году отток ПИИ составил 35.8 миллиона долларов США.

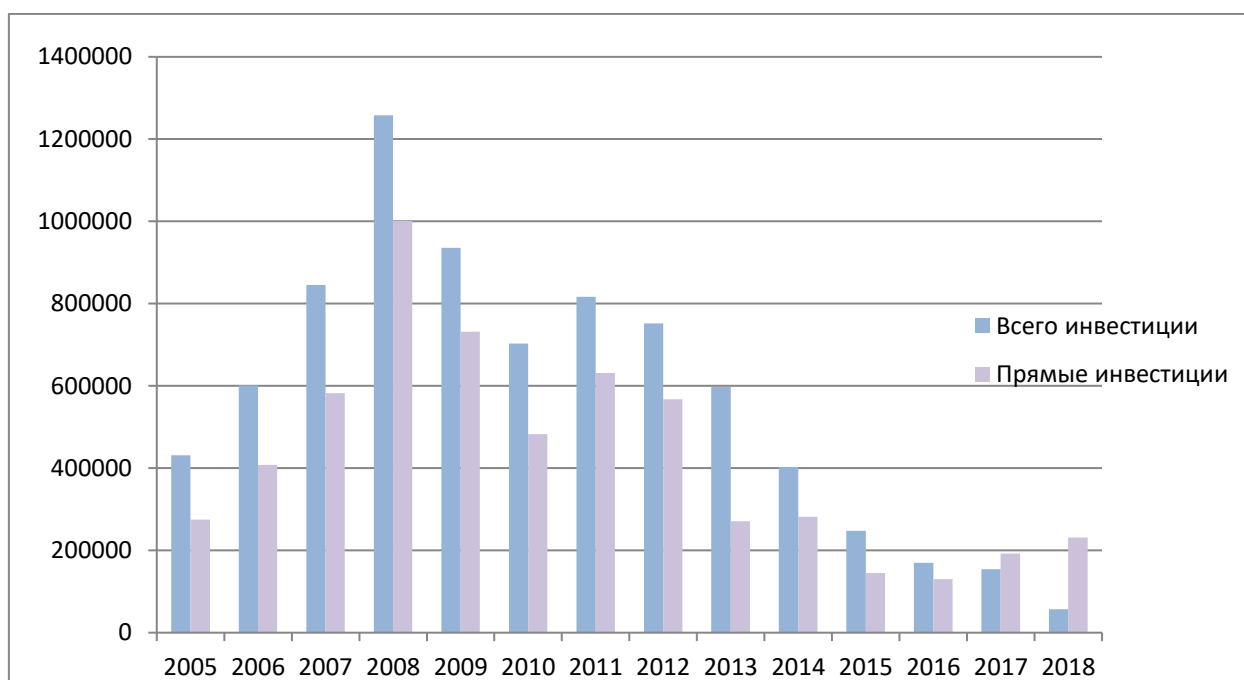
В Республике Армения же наибольший показатель оттока ПИИ наблюдался в 2011 году в размере 215.886 миллиона долларов США, после чего сумма оттока значительно сократилась. В 2018 году наблюдался отток инвестиций из Армении с отрицательным значением, -11.731 млн. долларов США.

Далее приведен подробный анализ инвестиций по странам-партнерам, секторам, куда инвестиции направлены по каждому государству-члену ЕАЭС.

Армения

Наибольший приток инвестиций в Республику Армения за наблюдаемый период был в 2008 г., составляя 1 млрд 257 млн долларов, в период 2005-2008 гг. инвестиции увеличились неуклонно, а начиная с 2008 г. – сократились (за исключением 2011 г.). Важно отметить, что до 2014 г. инвестиции были представлены Статистическим комитетом в тыс. долларах, а с 2014 г. – в национальной валюте, в млн. драм, кроме того, изменилась методология представления иностранных инвестиций, что создает проблему для сопоставления данных. В общей структуре инвестиций преобладают ПИИ, которые 2005-2016 гг. составили 64-77% от притока общих инвестиций. А 2017-2018 гг. ПИИ превысили также величину общих инвестиций в связи с отрицательным числом портфельных инвестиций, что естественно, сократило объем общих инвестиций.

Рисунок 22. Приток общих инвестиций в реальный сектор экономики РА 2005-2018 гг. тыс. долларов США

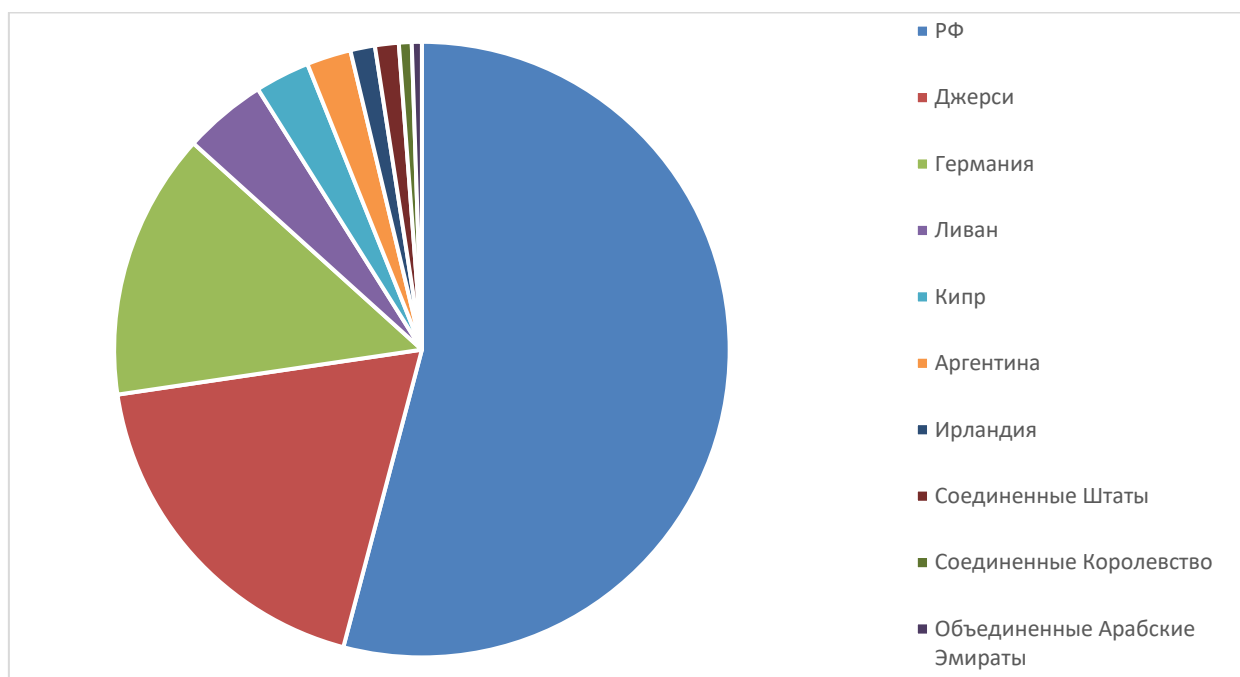
Источник: Статистический комитет Армении

Количество стран, инвестирующих в Армению, за наблюдаемый период изменилось незначительно (Рисунок 22). В частности, Российская Федерация почти всегда была в первой тройке, а 2006-2011 гг. – на первом месте. Доля российских инвестиций в чистом притоке инвестиций в Армению была самой большой в 2008г., составив 70% от притока чистых инвестиций в страну. В 2016-2017 гг. российские инвестиции были отрицательными в связи с преобладанием погашений в отношении полученных. Инвестиции из РФ имеют существенное значение не только по объемам, но и своим разнообразием: в частности, они направлены на обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, здания и сооружения, финансовое посредничество, оптовую торговлю и другие сектора. В отличие от России, инвестиции из остальных стран ЕАЭС в Армению почти не поступали. Из Казахстана поступали инвестиции в Армению только в 2010 г. и 2011 г. в объеме 17,3 и 5,5 млн. долл. США соответственно, которые в те годы составили незначительный процент в притоке инвестиций в РА и были направлены в основном в следующие отрасли: разработка программного обеспечения, консультирование и прочая деятельность в области вычислительной техники. За рассматриваемые 14 лет из Беларуси в Армению регистрировались инвестиции в 2010 г., 2014 г., 2017 г. и 2018 г., и их объем, за исключением 2010 г., был незначительный. В тот год было инвестировано 177 млн. долл. США, в основном, в сектор оптовой торговли (оптовая торговля, кроме торговли автомобилями и мотоциклами).

Также в Армению поступали инвестиции из Франции, которые особенно активизировались 2009-2012 гг., причем доля Франции в инвестиции в страну была наибольшей именно в 2012 г. и составила 31%. В РА инвестировали в значительных масштабах также Кипр и Германия. Инвестиции Германии в 2005 г. и 2015 г. составили 23% от общих инвестиций. Значительно инвестировал Кипр – в 2013 г., 2014 г. и 2016 г.,

при этом инвестиции в 2016 г. составили 54% от общих инвестиций. Первые десять стран, инвестирующих в Армению, представлены на рисунке 23.

Рисунок 23. Топ-10 стран, инвестирующих в Армению

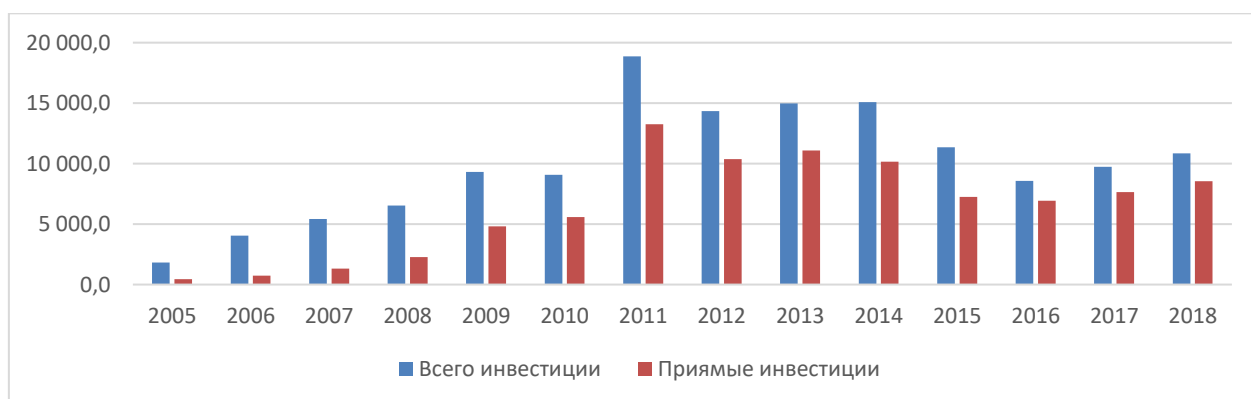
Источник: Статистический комитет Армении

Доля РФ в притоке чистых ПИИ в РА намного больше, чем из остальных стран вместе взятых, и составляют 54% от общего объема. Инвестиции в Армению в основном были направлены на обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 42% от чистых ПИИ, вышеуказанные 5 отраслей вместе привлекали более чем 88% чистых ПИИ.

Беларусь

Статистический комитет Беларуси публикует данные о прямых, портфельных и прочих инвестициях, благодаря которым можно рассчитать долю прямых инвестиций в общем объеме.

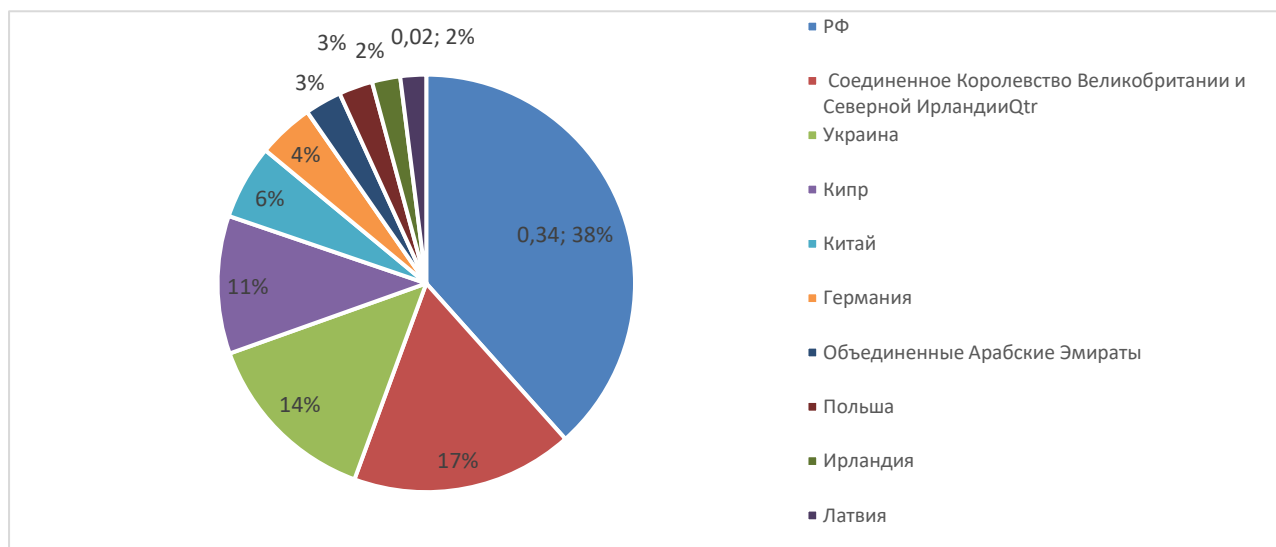
Рисунок 24. Приток общих инвестиций в реальный сектор экономики Беларуси 2005-2018гг., млн. долл. США

Источник: по данным Статистического комитета Беларуси

Объем ПИИ в общем объеме инвестиций был меньше половины, в 2006 г. составив всего 19%, а в 2009 г. превысили портфельные и прочие инвестиции. Но уже в 2016 г. ПИИ в общих инвестициях достигли уровня 81% от всех инвестиций.

Рисунок 25. Удельный вес топ-10 стран, инвестирующих в Беларусь⁵³

Источник: по данным Статистического комитета Беларуси

В 2018 г. на Россию приходится 34% ПИИ, 15% – на Соединенное Королевство, затем следуют Украина и Кипр. За исключением РФ, ни одна страна ЕАЭС не вошла в десятку стран, направляющих ПИИ в Республику Беларусь. Также, за исключением России, ПИИ со стороны остальных трех стран в 2018 г. составляют всего 0,2% от общего объема, тогда, когда доля страны, имеющей наименьший удельный вес из стран первой десятки, составляет 2%. Объем чистых ПИИ из стран-членов ЕАЭС в 2018 г. представлен на рисунке 26.

Рисунок 26. Чистые ПИИ в Беларусь от стран ЕАЭС, млн. долларов США

Источник: по данным Статистического комитета Беларуси

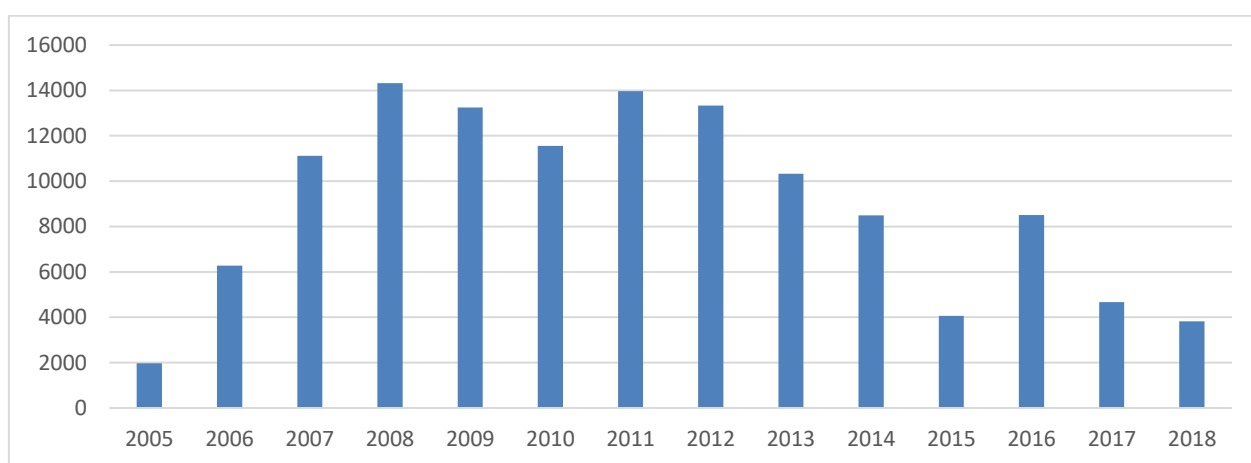
⁵³ Рассчитан на основании данных Национального статистического комитета Беларуси

Поскольку Беларусь не публикует структуру инвестиций в разрезе «страна – отрасль экономики», не представляется возможным определить, из каких стран в какие отрасли были направлены инвестиции. Единственное известно, что в 2018 году инвестиции в Беларусь были направлены в основном в обрабатывающее производство – 573697.9 тыс. долл. США, оптовую торговлю 541551.7 тыс. долл. США, транспорт 181841.3 тыс. долл. США и другие отрасли.

Казахстан

Анализ инвестиций в Казахстан был проведен, в основном, на основании данных Национального банка Республики Казахстан и ЮНКТАД. Большую сложность для анализа представляет тот факт, что данных по размеру общих инвестиций в стране не публикуется, имеются данные только по ПИИ, указанным на рисунке 27.

Рисунок 27. ПИИ в Республику Казахстан, млн. долларов США

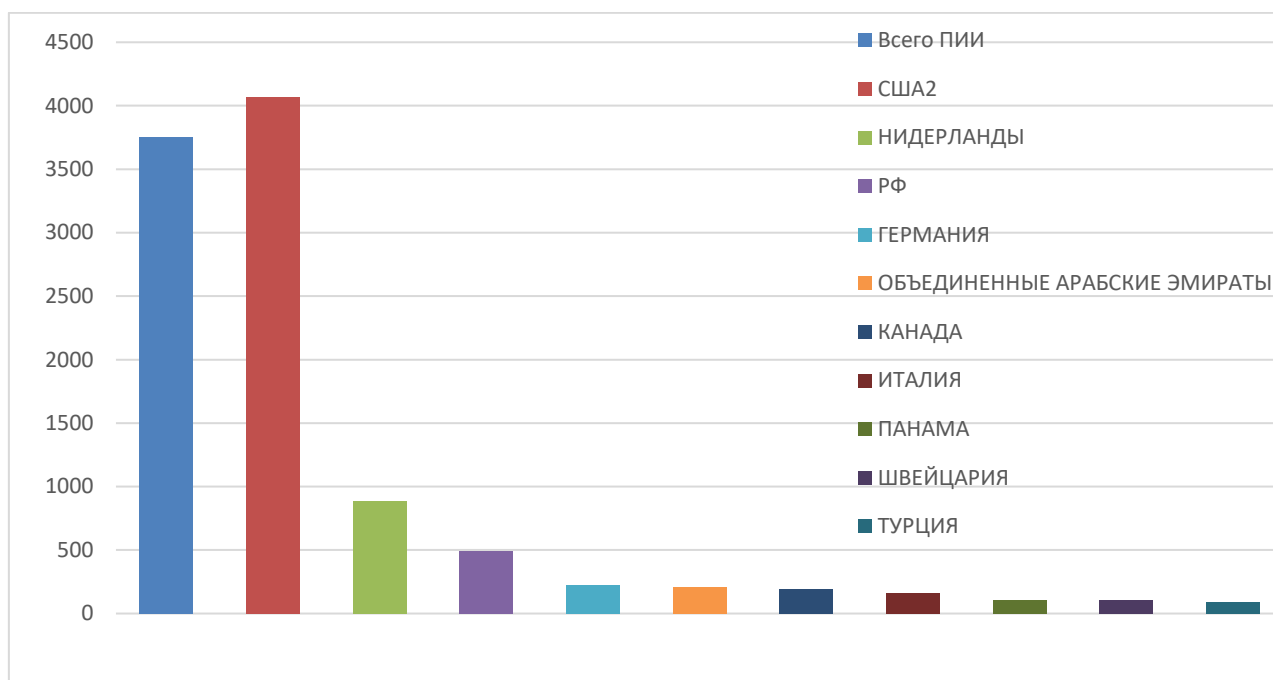
Источник: по данным Национального банка

Как видно из графика, инвестиции в Казахстан в 2005-2008 гг. росли, затем произошло их сокращение в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, достигнув пика в 2008 г. в размере 14,3 млрд. долл. США, к которому показатель снова приблизился в 2011 г. – 13,97 млрд. долл. США. Далее, за исключением 2016 г., размер ПИИ вновь сократился, составив в 2018 г. всего 3.8 млрд. долл. США, почти 4 раза меньше показателя 2008 г. Правительство Казахстана поставило перед собой цель привлекать на 26% больше ПИИ до 2020 года, чем они были в 2016 году, и увеличить долю ПИИ в ВВП на 19% вместо существующих 16,5%.⁵⁴

С момента обретения независимости Республика Казахстан привлекла инвестиции из более чем 120 стран. Первая десятка стран, инвестирующих в страну в 2015 представлена на рисунке 28.

⁵⁴ по данным Национального банка

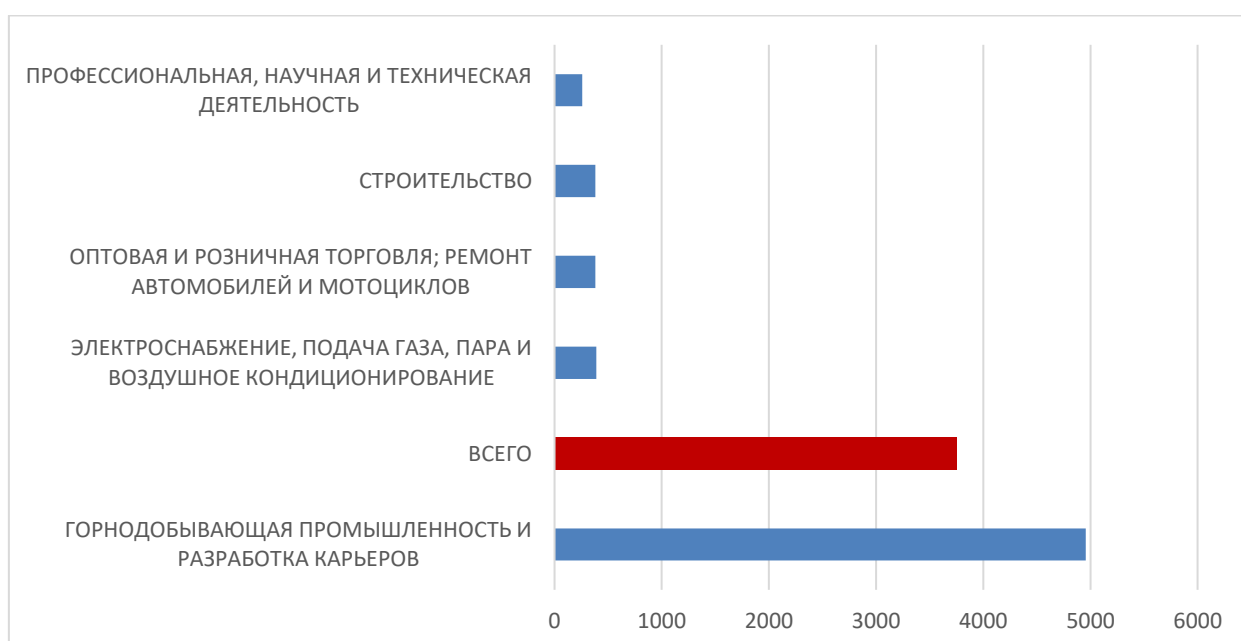
Рисунок 28. Удельный вес первой десятки стран-прямых инвесторов Казахстана⁵⁵

Источник: по данным Национального банка

Примечательно, что чистые ПИИ из США превысили объем всех чистых ПИИ в Казахстан в 2018 г., составив более чем 4 млрд. долл. США. После США следуют Нидерланды, Россия и Германия. Опять же, можно заметить, что ни одна страна ЕАЭС, кроме России, не входит в десятку стран с наибольшим количеством инвестиций. Чистые ПИИ из Армении составили всего 100 тыс. долл. США, Кыргызстана – 1,5 млн долл. США, а ПИИ из Беларуси были и вовсе отрицательны.

Рисунок 29. Чистые ПИИ в Казахстан по отраслям экономики, млн долларов

Источник: по данным Национального банка

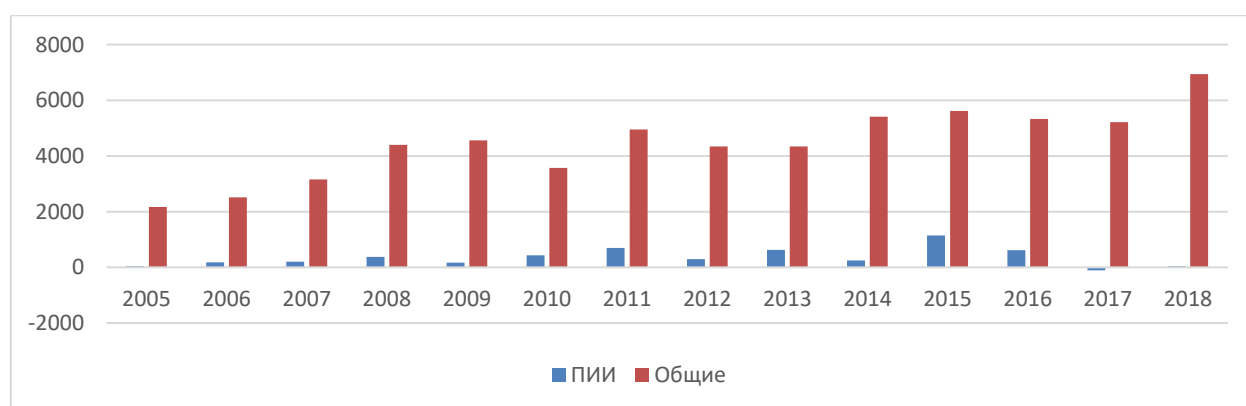
⁵⁵Рассчино на основании данных Национального банка

Как видно из рисунка 29, наибольший объем ПИИ в чистом виде привлекла горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, превысив приток чистых ПИИ во всю экономику более чем 4,1 млрд долл. США. А в другие отрасли инвестиции поступали в несравнимо меньших объемах. Примечательно, что кроме отраслей горной промышленности, оптовой торговли, электроэнергетики и строительства, значительный объем инвестиций был направлен в сферу профессиональной, научной и технической деятельности.

Кыргызстан

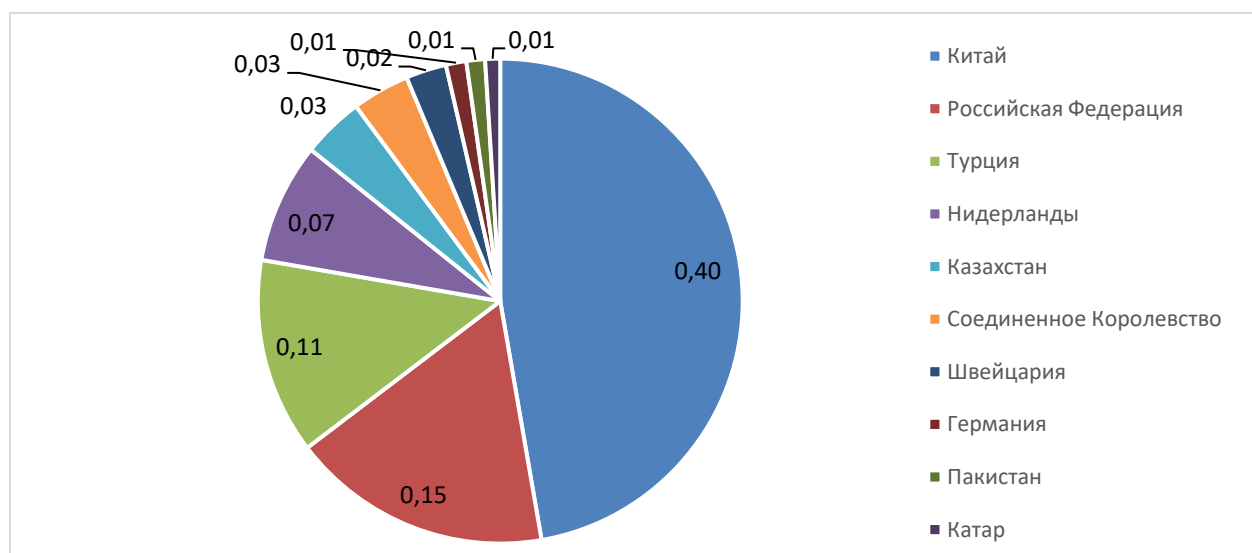
Как видно из рисунка 30, инвестиции в Кыргызстан по объему были самыми маленькими по сравнению с остальными государствами-членами ЕАЭС. Как общие инвестиции, так и ПИИ, росли до 2008 г., после чего произошло снижение в обоих показателях сократились и вновь увеличились. Инвестиционный пик был в 2015 г. составив 1 млрд 142 млн. долл. США. В 2016 г. ПИИ вновь сократились, а в 2017 г. были даже отрицательными, в 2018 г. было зафиксировано небольшое увеличение до 47 млн долл. США.

Рисунок 30. Приток общих инвестиций в Кыргызстан в 2005-2018 гг., млн. долл. США

Источник: рассчитано на основании данных Национального статистического комитета

Рисунок 31. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам

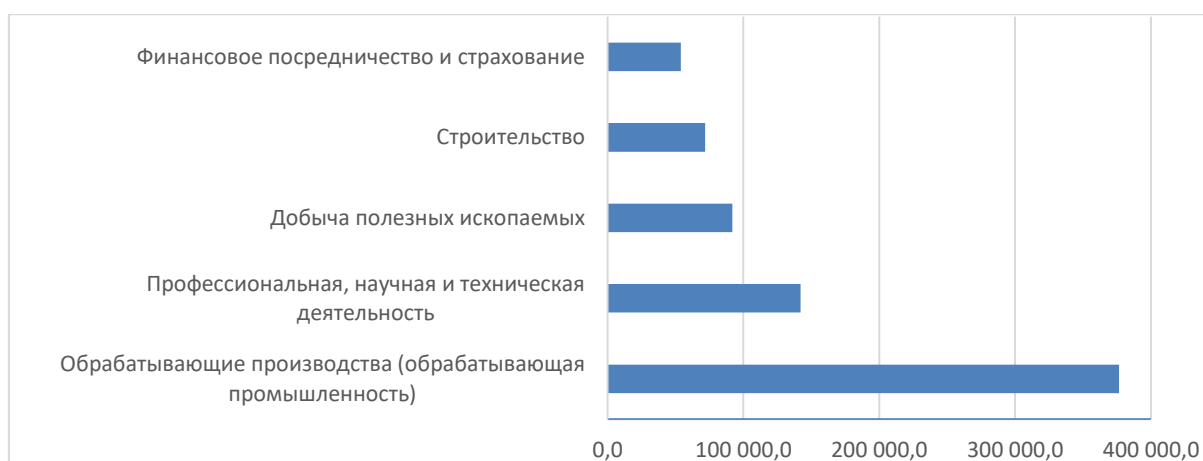

Источник: рассчитано на основании данных Национального статистического комитета⁵⁶

Ключевой инвестор Кыргызстана – Китай, на долю которого приходится около 40% всех инвестиций. За Китаем следует Российская Федерация с долей инвестиций в размере 15% всех инвестиций. Примечательно, что Кыргызстан – единственная страна ЕАЭС, в десятке стран которой присутствуют два инвестора, являющихся членами ЕАЭС, Россия и Казахстан, с удельным весом 3%. В то же время Армения никогда не инвестировала в Кыргызстан, белорусские инвестиции составили менее 25 тысяч долл. США. К сожалению, Кыргызстан не публикует приток ПИИ по странам – отраслям экономики одновременно, чтобы можно было проанализировать, какие инвестиции стран были направлены в какую сферу деятельности.

Ниже представлено поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности.

Рисунок 32. Поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности (тыс. долл. США)

Источник: на основании данных Национального СК

Наибольший объем инвестиций поступил в отрасль обрабатывающего производства (обрабатывающая промышленность), на втором месте – отрасль профессиональной, научной и технической деятельности, за которой следует традиционная для стран ЕАЭС отрасль – добыча полезных ископаемых.

Россия

В десятку стран, с наибольшим количеством инвестиций в российскую экономику, не входит ни одна страна ЕАЭС. Более того, в 2018 г. инвестиции стран-членов Союза в совокупности составили всего 2%, в три раза меньше инвестиций из Германии (7%) – страны, вошедшей в первую десятку стран-инвесторов РФ.

⁵⁶ <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/>

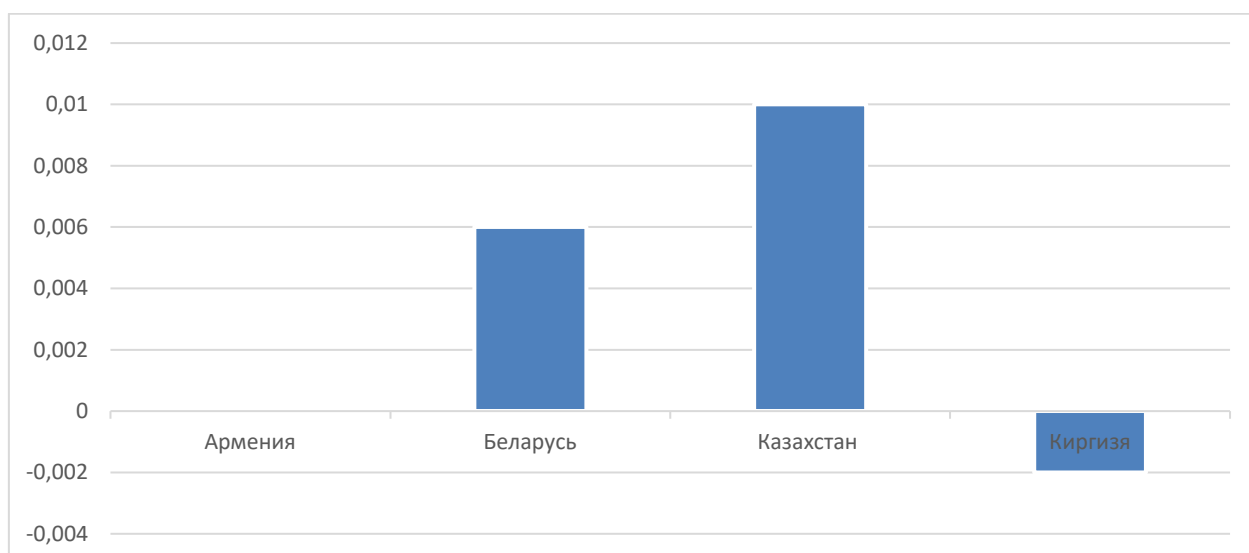
Рисунок 33. Приток общих инвестиций в Россию в 2005-2018гг., млн. долл. США

Источник: на основании данных Национального СК

89% притока инвестиций в РФ поступило из Нидерландов, за ними следуют Великобритания и Швейцария. На протяжении рассматриваемого периода крупные инвестиции поступали в следующие отрасли: обрабатывающее производство, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, финансовая и страховая деятельность и т. д. Инвестиции из Великобритании были направлены на добычу полезных ископаемых, оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, обрабатывающее производство и прочие отрасли. Инвестиции из Швейцарии были направлены, в основном, в обрабатывающее производство, оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, добычу полезных ископаемых и пр. отрасли.

Рисунок 34. Удельный вес ПИИ от стран ЕАЭС в Россию в 2018г.

Источник: на основании данных Национального СК

В структуре ПИИ в РФ из стран ЕАЭС относительно значимый вес имеет Казахстан, и еще немного Беларусь, инвестиции Армении почти нулевые, а Кыргызстана — даже отрицательные. На протяжении рассматриваемого периода Казахстан инвестировал в

деятельность по операциям с недвижимым имуществом, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, финансовую и страховую деятельность. Инвестиции Беларуси были направлены в деятельность по операциям с недвижимым имуществом, оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов др. отрасли. Инвестиции Армении были направлены в деятельность по операциям с недвижимым имуществом, деятельность в области информации и связи др. отрасли. Инвестиции Кыргызстана были также направлены в деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Более подробно об инвестициях в недвижимое имущество представлено в главе 4.4. данного анализа.

4.2. Институциональная среда инвестиций

4.2.1. Инвестиции ЕАЭС

Представители Евразийской экономической комиссии признают важность совместного развития инвестиционного потенциала Союза в целом. На VI Московском международном финансово-экономическом форуме, прошедшем в ноябре 2019 г., было заявлено направление «открывать новые сектора для инвестиций и сближать правила регулирования режима инвесторов»⁵⁷. И уже в конце 2019 года, согласно публикации на сайте Евразийской экономической комиссии, Коллегия ЕЭК проанализировала и подготовила обзор крупнейших инвестиционных проектов в государствах-членах ЕАЭС, подготовленный Комиссией. До конца 2019 года ЕЭК должна была разработать предложения по созданию цифрового ресурса по инвестиционным проектам для реализации в странах Союза в целях решения стратегической задачи по увеличению объема взаимных инвестиций и росту объема взаимной торговли инвестиционными товарами в ЕАЭС.⁵⁸

Данный обзор включает в себя более 600 инвестиционных проектов на общую сумму более 777 млрд долл. с включением 3 тыс. компаний участников строительства промышленных и инфраструктурных объектов. 600 проектов были отобраны из 9,5 тыс. инвестиционных проектов как в реальном секторе экономики, так и в других отраслях экономики с общим объемом инвестиций в 3 144 млрд долл. США. Обзор сформирован по отраслевому принципу и состоит из следующих блоков: промышленное строительство (включая агропромышленный комплекс), гражданское строительство, транспортное (инфраструктурное) строительство, энергетическое строительство (включая жилищно-коммунальное хозяйство), а также строительство объектов промышленной инфраструктуры (промышленные и логистические парки, агропарки)⁵⁹. Как отмечает Коллегия, данная инициатива может включать базы инвестиционных проектов, наилучшие практики их реализации и эксплуатации, наиболее эффективные доступные технологии при реализации проектов, практики финансирования (включая частно-государственное партнерство), примеры в решении социально-экономических задач на основе развития инфраструктуры и многое другое.

⁵⁷ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-11-2019-1.aspx>

⁵⁸ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-10-2019-2.aspx>

⁵⁹ Ibid.

4.2.2. Частные инвестиции

Представленный выше анализ основан на данных статистических комитетов государств-членов ЕАЭС, базе данных ЮНКТАД и других официальных ведомств. Ниже представлен анализ других факторов, которые могли бы показать более широкую картину того, насколько страны заинтересованы во взаимных инвестициях, и какие отрасли наиболее привлекательны для частных инвестиций.

Одним из быстрых фактов, подтверждающих наличие или отсутствие сотрудничества, — это наличие торгового дома (не торгового представительства) друг у друга, что позволило бы гражданам «познакомиться» со странами, их продукцией, заинтересоваться страной. Так, среди государств-членов ЕАЭС торговые дома друг друга представлены не во всех странах ЕАЭС. Например, на территории Армении функционирует белорусский торговый дом под названием «Ар-Бе», в котором можно купить белорусскую продукцию, начиная от молочных изделий, заканчивая косметикой. Однако, на территории Беларуси армянского торгового дома не представлено. Так же нет торговых домов Армении в Казахстане и Кыргызстане, впрочем, как нет и торговых домов этих же стран в каком-либо армянском городе. Торговые дома всех стран-членов ЕАЭС представлены в России, а именно в Москве, в то время как российские торговые дома представлены только в Казахстане и Армении; причем в последней стране представлен торговый дом Архангельска, где можно найти товары, произведенные на территории «Русского Севера», в сердце Архангельска, в знак дружбы и открытия армянского торгового дома там же несколькими годами ранее. Примечательно, что на территориях Беларуси и Кыргызстана российских торговых домов нет, но товары российских производителей представлены в широком ассортименте.

Таблица 8. Наличие торговых домов в странах-членах ЕАЭС

Наличие ТД на территории данной страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	Ар-Бе	-	-	Торговый дом Архангельска (Дом Русского Севера)
Беларусь	нет	-	нет	нет	нет
Казахстан	нет	ТД «Беларусь Агро Техника»	-	нет	Российский торговый дом
Кыргызстан	нет	нет	нет	-	нет
Россия	ТД «Армения»	ТД «Беларусь»	ТД «Казахстан»	ТД «Кыргызстан»	-

Источник: составлено авторами

Ниже представлен анализ инвестиций, осуществляющих частными и государственными компаниями стран-членов ЕАЭС в такие же страны, государства-члены ЕАЭС.

4.2.3. Армения

Государственной организацией, занимающейся привлечением инвестиций в Армении, является Фонд развития Армении, который был переименован в Фонд «Business Armenia» в 2018 году. Фонд развития Армении был создан в 2015 году. Помимо своей основной миссии по содействию экономическому росту страны, Фонд осуществляет свою деятельность, нацеленную на повышение международного рейтинга и конкурентоспособности Армении.⁶⁰ Фонд занимается привлечением иностранных инвестиций, одновременно содействуя экспорту, улучшая деловую среду, реализуя региональные проекты развития и развивая туристическую сферу. Также Фонд осуществляет проекты, которые нацелены на сотрудничество между государственными органами и бизнес-средой.

Если говорить о частных инвестициях, то о каких-либо крупных компаниях Армении, которые присутствовали бы на территории других стран членов-ЕАЭС, информации нет. Однако, в стране наблюдается рост спроса на предпринимательство и высокие технологии. За последние 10 лет гражданами Армении были созданы ряд известных стартапов, которыми пользуются граждане всего мира, включая страны ЕАЭС.⁶¹ Ниже приводится список сервисов с кратким их описанием:

- 1) PicsArt - Всемирно известный сервис для обработки фотографий и одноименная социальная сеть. Проект основан в 2012 году Оганнесом Авояном. Аудитория PicsArt — 120 млн человек, ежемесячно на площадке создается 1 млн изображений. Головной офис компании расположен в Ереване.
- 2) Monitis - Платформа для мониторинга производительности сайта. Помогает контролировать сайты, серверы, приложения.
- 3) LiveLook - Облачный сервис для обмена визуальной информацией в реальном времени. Предоставляет пользователям возможность проводить дистанционные презентации продукта, есть режим кобразинга. В июне 2014 года стартап приобрела американская корпорация Oracle, которая сохранила офис разработки проекта в Ереване
- 4) Joomag - Многофункциональная платформа для цифрового издательства. Предусмотрена возможность создания интерактивного контента и его распространения по многим каналам, возможность отслеживания результатов, монетизация
- 5) Teamable - Сервис для быстрого поиска в команду высококвалифицированных специалистов, помогает автоматически подобрать подходящих компании сотрудников с открытыми позициями
- 6) SoloLearn - Приложение, позволяющее изучать программирование с нуля.
- 7) Menu Group - Сервис по быстрой доставке еды, который сейчас работает в Армении, Грузии, Беларуси и Украине. В свое время Menu Group стала первым сервисом доставки еды в Армении.
- 8) ggTaxi - Такси-стартап, который работает на территории Армении, Грузии и России. Помимо ggTaxi есть сервис по грузоперевозкам — ggTruck и по эвакуации авто — ggEvacuator.

⁶⁰ <https://www.lragir.am/ru/2018/03/27/61822/>

⁶¹ <https://vc.ru/finance/92853-startap-ekosistema-armenii>

В отношении крупных компаний, оперирующих на территории страны, Комитет государственных доходов Республики Армения раз в полгода публикует список крупных налогоплательщиков Армении. К примеру, в 1 полугодии 2019 г. в список крупных ТНК Армении входили следующие компании:⁶²

- Газпром Армения (100-процентное дочернее общество ПАО «Газпром», Россия)
- Grand Tobacco (Армения)
- Электрические сети Армении (дочернее общество ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», Россия, в 2016 году; с апреля 2017 года акционерами «ЭСА» являются компания «Ташир капитал» (70% акций), Россия, и компания LIORMAND HOLDING LIMITED (30% акций), Кипр)
- International Masis Tabak (предприятие по переработке табака и производству сигарет)
- CPS Oil Corporation (поставки бензина и дизельного топлива в Армению)
- Flash (импорт бензина и дизтопливо в РА; Коньячный завод Степанакерта" в Карабахе; эксклюзивный представитель немецкой компании "TROCAL Profile" по производству окон и дверей; Арабатбанк)
- GeoProMining Gold (золотодобывающее предприятие – Россия)
- Армянская АЭС
- MaxPatrol
- Армениан Майнинг Контрактор

Помимо вышеперечисленных компаний, в Армении работают следующие российские и российско-армянские компании:

ЗАО " Южно-Кавказская железная дорога " является 100% дочерней компанией ОАО "Российские железные дороги";

«Разданская энергетическая компания (РазТЭС)» - ОАО «РазТЭС» было создано путем внесения в уставной капитал общества имущественного комплекса Разданской тепловой электростанции, переданной Арменией в собственность Российской Федерации в счет погашения государственного долга⁶³;

«АРМЕНАЛ», 18 мая 2000 года завод вошел в состав РУСАЛа. В январе 2003 года правительство Армении и Компания РУСАЛ подписали соглашение о сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности, в соответствии с которым РУСАЛ приобрел 26 % акций АРМЕНАЛа и обязался провести его комплексную модернизацию. В результате этой сделки РУСАЛ стал единоличным собственником АРМЕНАЛа⁶⁴;

Банк ВТБ (Армения);

Evocabank (акционеры банка: ОАО «Закнефтегазстрой-Прометей» - 37%, ООО «Прометей-Сити» (РФ) - 59,87% и Вазген Геворкян (РФ) -3,13%, который выступает учредителем указанных двух компаний;

Билайн (ВЕОН Армения);

ВиваСелл-МТС (В результате приобретения 80% акций компании, ВиваСелл стала дочерней компанией МТС).

⁶² <https://newsarmenia.am/news/economy/top-10-krupneyshikh-nalogoplatelshchikov-armenii-za-i-kvartal-razmer-vyplat-vyros-na-19/>

⁶³ <https://www.raztes.am/rus/about/>

⁶⁴ <https://rus-arm.org/ekonomicheskoe/napravleniia-rossiisko-armianskogo-sotrudnichestva/ekonomicheskoe>

Это не весь список совместных с Россией армянских предприятий, здесь перечислены наиболее крупные и/или известные.

4.2.4. Беларусь

Согласно «Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года», основным институтом поддержки, «одним окном» для инвесторов в Беларуси является государственное учреждение Национальное агентство инвестиций и приватизации.⁶⁵ Оно обеспечивает консультации и сопровождение инвесторов на всех этапах подготовки и реализации инвестиционных проектов.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, существенно выросло число организаций с иностранными инвестициями за последние годы. Если в 2008 году на территории страны работало 4 880 предприятий с зарубежным капиталом, то к 2017 году их число увеличилось более чем на треть – до 6 762 организаций. Так же, согласно официальным данным, в Республике Беларусь доля финансирования научных исследований и разработок за счет средств зарубежных инвесторов в последние годы увеличивается – с 8,7% в 2011 г. до 14,1% в 2017 г.⁶⁶

Что касается присутствия белорусских компаний в государствах-членах ЕАЭС, то ОАО «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов» имеет дилерскую сеть в Армении в виде ООО «Спецмаш» и «Галопер»; ТОО «Торговый дом Белорусский трактор», ТОО ТД МТЗ-Казахстан, ТОО "Семаз" оперируют в Казахстане; ООО «Автомаш-Радиатор» представлен в Кыргызстане.

На территории Казахстана функционируют 8 крупных совместных сборочных производств белорусской техники и оборудования (ОАО «БелАЗ», ОАО «МТЗ», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «МАЗ», ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» и др.). Также на казахстанском рынке представлены товары известных белорусских торговых марок «Конте», «Марко», «Милавица», «Марк Формель», «Пинскдрев», «Гомельдрев», «Керамин», «Беллесизделие», «Алютех», «Коммунарка», «Санта-Бремор», а также мясомолочная продукция белорусских производителей. В целом, согласно данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь, товаропроводящая сеть белорусских предприятий в Казахстане включает около 40 субъектов, созданных с участием белорусского капитала, а также более 170 дилерских организаций.⁶⁷

В Кыргызской Республике действует 56 представительств субъектов товаропроводящей сети и дистрибьюторов белорусских предприятий, в том числе сборочное производство тракторов ОАО «МТЗ».⁶⁸

Белорусская продукция широко представлена на территории Российской Федерации, однако, российских активов на территории Беларуси все же больше. Большим сектором, представленным российским капиталом в Беларуси, является нефтегазовая отрасль: «Газпром» — представлена на белорусском рынке дочерним транспортным предприятием «Газпром трансгаз Беларусь»; «ЛУКОЙЛ» - состоит из предприятий «ЛУКОЙЛ-Белоруссия» (переработка давальческой нефти на белорусских НПЗ) и «ЛЛК-

⁶⁵

<https://investinbelarus.by/press/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ <http://mfa.gov.by/bilateral/cis/kazakhstan/>

⁶⁸ <http://mfa.gov.by/bilateral/cis/kyrgyzstan/>

Нафтан» (производство присадок к топливу на базе Новополоцкого «Нафтана»); Роснефть» - поставляемая на переработку нефть и реализуемая через собственную сеть АЗС; «Транснефть» представлена белорусской компанией «Запад-Транснефтепродукт», «Татнефть» - «Татбелнефтепродукт», «Славнефть» является бизнесом двух госкомпаний — «Газпрома» и «Роснефти»; РуссНефть представлен в Беларуси компанией «Славянская топливная компания».

Также российские компании представлены в финансовом секторе Беларуси:

Сбербанк России – «БПС-Сбербанка». Кроме того, Сбербанк России инвестирует в белорусскую ИТ-отрасль («Сбербанк-Технологии»), недвижимость («Элит Эстейт»), страхование (ТАСК) и другие секторы экономики.

Группа ВТБ представлена в Беларуси «Банк ВТБ» (Беларусь)

Газпромбанк — Белгазпромбанком,

Внешэкономбанк — Банк БелВЭБ,

Альфа-Банк — АльфаБанк (Беларусь).

Еще одно направление инвестирования российского бизнеса в финансовый сектор Беларуси — страхование. К примеру, российский «Ингосстрах» представлен в Беларуси одноименной компанией; а другая российская компания РЕСО на белорусском рынке работает через дочерний «Белросстрах».

В секторе металл и горная добыча, российская компания Новолипецкий металлургический комбинат представлена в Беларуси Молодечненским трубопрокатным заводом, «Северсталь» - через сеть складов компании «Северсталь-Бел», Магнитогорский металлургический комбинат – ТД «ММК-Белснаб», а «Мечел» — компанию «Мечел Сервис Бел». ⁶⁹

Список российских компаний на белорусском рынке далеко неполный, более подробно можно ознакомиться на сайте белорусского журнала Officelife.media.

4.2.5. Казахстан

АО «Национальная компания «Kazakh Invest» создано в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 марта 2017 года № 100 «О переименовании акционерного общества «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» в целях содействия устойчивому социально-экономическому развитию Республики Казахстан путем привлечения иностранных инвестиций в приоритетные сектора экономики и комплексного сопровождения инвестиционных проектов». ⁷⁰

Компания работает по принципу «одного окна» для инвесторов: обеспечивает информацией, оказывает содействие в получении финансирования, государственных услуг и получении необходимых разрешений, предоставляет непрерывную поддержку и т.д.

На 1 января 2020 г. в Республике Казахстан всего было зарегистрировано 32740 юридических лица, филиалов и представительств с иностранным участием по регионам Республики Казахстан, из них 32126 относятся к малым предприятиям, 353 к средним, и 261 – к крупным. Из них к действующим относятся 20472, а именно 19896 – малые, 319 – средние и 257 – крупные.

⁶⁹ <https://officelife.media/article/money/the-50-largest-russian-companies-that-have-assets-in-belarus/>

⁷⁰ <https://invest.gov.kz/ru/about-us/kazakh-invest/>

Из стран членов ЕАЭС, в Казахстане среди действующих юридических лиц, филиалов и представительств, присутствует:

188 компаний из Армении,
255 из Беларуси,
950 из Кыргызстана
7173 – из России.

Наибольшее присутствие у малых компаний среди всех стран ЕАЭС, где, согласно национальной классификации Республики Казахстан, субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 100 человек и среднегодовым доходом не свыше 300 000 – кратного месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете.

Среди крупных компаний с иностранным участием среди стран-членов ЕАЭС больше всего российских компаний – 39.

Таблица 9. Иностранные компании в Казахстане

	всего			
	всего	в том числе		
		Малые	Средние	Крупные
АРМЕНИЯ	188	188	0	0
БЕЛАРУСЬ	255	252	2	1
КЫРГЫЗСТАН	950	944	5	1
РОССИЯ	7173	7041	93	39

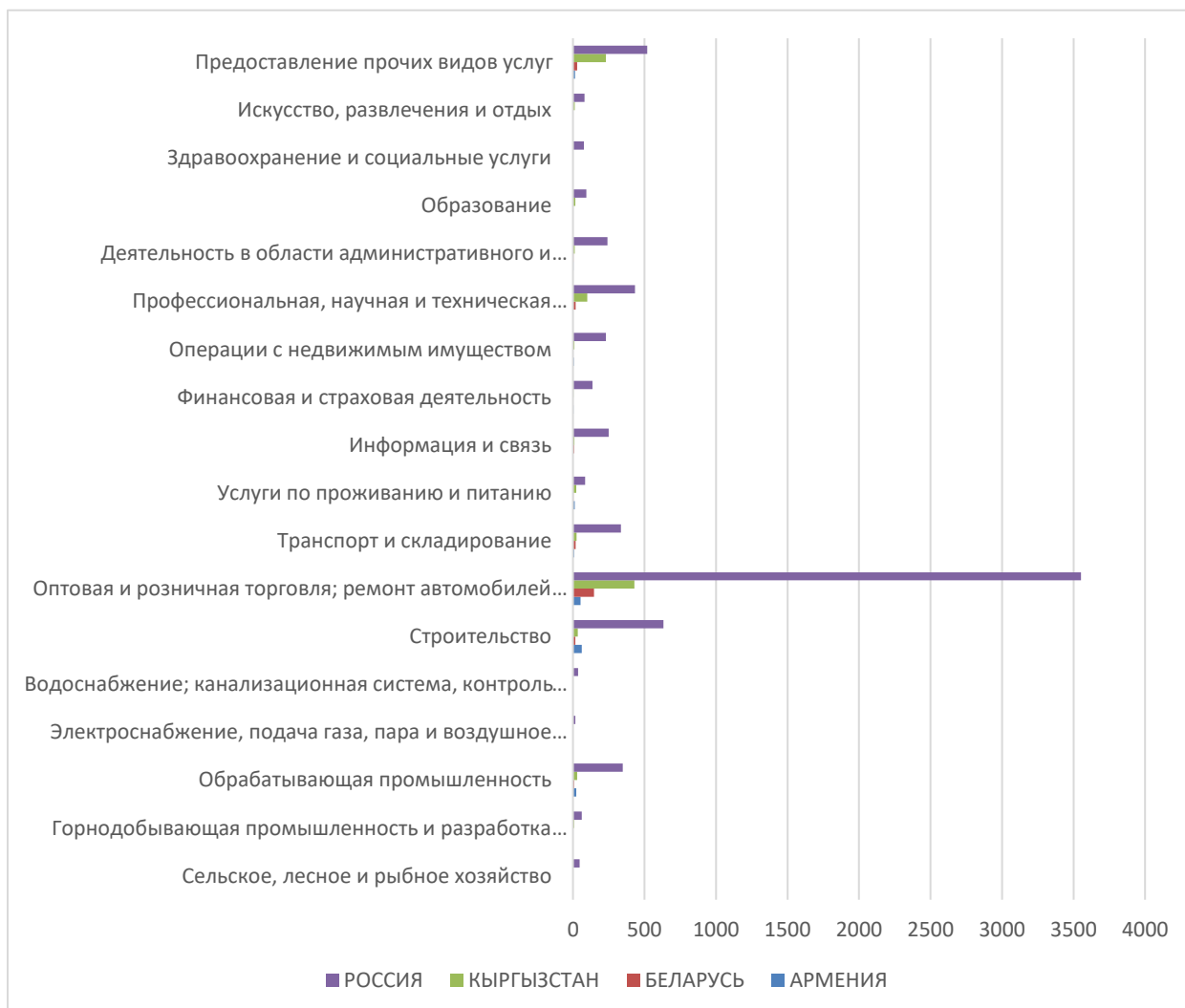
Источник: составлено авторами

Статистика Казахстана позволяет узнать, в каких секторах присутствуют иностранные компании, причем с разбивкой на малые, средние и крупные предприятия.

Наибольшее представительство компаний из стран-членов ЕАЭС наблюдается в секторах:

«Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» - 4179,
«Строительство» - 745,
«Предоставление прочих видов услуг» - 793. К
Во всех секторах преобладает участие российских компаний.

Рисунок 35. Действующие юридические лица с иностранным участием в Казахстане

Источник: Комитет по статистике Министерства экономики Республики Казахстан

В марте 2019 года в Казахстане действовало больше 7 000 совместных российско-казахстанских предприятий, а также многие крупные российские частные и государственные компании — «АвтоВАЗ», «ВымпелКом» («Билайн»), «Газпром», «Интер РАО ЕЭС», «Лукойл», «Росатом», «Русал» и другие. У ведущих российских банков в стране есть «дочерние» структуры.⁷¹

Одним из примеров российско-казахстанского сотрудничества является присутствие одного из крупнейших в России производителей минеральных удобрений, компании «Еврохим». Фирма начала строительство завода по производству минеральных удобрений в Жамбыльской области. Объем инвестиций в проект займет около \$1 млрд, мощность завода - 1 млн тонн удобрений в год. Ресурсной базой станут месторождения фосфоритового бассейна Каратау. Технология производства позволит выпускать высококачественные фосфорные и комплексные удобрения при минимальном влиянии на окружающую среду (без отходов фосфогипса). Планируется, что комплекс покрое

⁷¹ <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/373557-ugol-zoloto-i-svyaz-v-kakie-aktivy-v-kazahstane-vkladyvalis-rossiyane-v>

половину потребностей Казахстана в удобрениях, а также будет экспортировать продукцию в Китай, Иран, Афганистан, Туркменистан и Узбекистан.⁷²

4.2.6. Кыргызстан

Агентство по продвижению и защите инвестиций Кыргызской Республики является тем государственным учреждением, которое продвигает иностранные инвестиции и помогает международным компаниям в поиске инвестиционных возможностей в Кыргызской Республике. Основными целями Агентства являются привлечение и стимулирование притока инвестиций в экономику, оказание помощи существующим и потенциальным экспортерам в продвижении их продукции на зарубежные рынки, а также разработка механизмов государственно-частного партнерства.⁷³ На сайте Агентства размещена инвестиционная карта с подробным описанием имеющихся инвестиционных предложений с разбивкой по отраслям и территориям. Так, в отрасли «Текстиль», размещено описание проекта по созданию технополиса для текстильного и швейного производства, оцениваемого в 40 млн. долл. США и т. д.⁷⁴

В 2018г. на территории Кыргызской Республики действовало 3 177 предприятий с иностранными инвестициями, из них 58,1% – с полным участием иностранного капитала. По сравнению с 2014 г. количество предприятий с иностранными инвестициями увеличилось на 5,1%, а по сравнению с 2017 г. – на 2,3%.

Основными партнерами (58,8% предприятий) являлись страны вне СНГ (1867 предприятий), остальная часть (1310 предприятий) осуществляла партнерство со странами СНГ. Преобладающая доля предприятий в 2018 г. приходилась на совместные предприятия с Россией (22,3%), Китаем (20,1%), Казахстаном (13,7%) и Турцией (12,7%).

Если брать страны ЕАЭС, то больше всего в Кыргызстане российских компаний, где 291 предприятие – это российские предприятия, 397 – совместные. На втором месте находится Казахстан, у которого в 2017 году было 204 казахских компаний в Кыргызстане и 232 – совместных. Также в 2017 году было 12 белорусских и 7 совместных предприятий, 4 армянских и 2 совместных с Арменией предприятий.⁷⁵ Инвестиции из России приходятся на обрабатывающее производство, информацию и связь, транспортную деятельность и хранение грузов. Наряду с этим, инвестиции из Казахстана в сфере финансового посредничества и страхования снизились на 37,3%, согласно данным Национального статистического комитета.

На рынке Кыргызстана присутствуют многие крупные российские компании: Газпром, Роснефть, Билайн, ООО «Вимм-Билль-Данн». Среди крупных казахских компаний, то в Кыргызстане они представлены в недропользовании («КАЗ Минералз Бозымчак»), производстве цемента (ЗАО «Южно-Кыргызский цементный завод»), телекоммуникации («Нур Телеком»), финансы (ОАО «Оптима Банк») и многие другие компании⁷⁶.

⁷² https://www.apk-inform.com/ru/news/Novosti_Kompaniy/1507003

⁷³ <https://invest.gov.kg/ru/%d0%be%d0%b1-%d0%b0%d0%bf%d0%b7%d0%b8/%d0%be%d0%b1/>

⁷⁴ <https://invest.gov.kg/investmap/map.xhtml?lang=ru#>

⁷⁵ <http://kabar.kg/news/skol-ko-inostrannykh-predpriatii-v-kyrgyzstane-dannye-natcstatkoma/>

⁷⁶ <http://www.ca-portal.ru/article:38293>

4.2.7. Россия

Российское инвестиционное агентство, являющееся некоммерческой неправительственной организацией, чья основная цель деятельности – привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, было создано 20 декабря 2013 года в сотрудничестве со Всемирной ассоциацией инвестиционных агентств.

С 1 мая 2014 года Агентство работает под названием «Российское инвестиционное агентство "Инвестируйте в Россию"» (РИА). Главная задача агентства – выполнение функции клиентского центра для прямых иностранных инвесторов, заинтересованных в реализации проектов на территории России посредством информирования об инвестиционном потенциале российских регионов, их потребностях в инвестициях, новых инвестиционных возможностях, а также создания условий для входа иностранных компаний на российский рынок, лоббирование интересов иностранных инвесторов в рамках российского законодательства, разрешение спорных ситуаций в процессе реализации инвестиционных проектов.⁷⁷

Также существует Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) – фонд с 10 млрд. долл. США, осуществляющий прямые инвестиции в Россию вместе с ведущими иностранными соинвесторами со всего мира. Целью РФПИ является привлечение прямых иностранных инвестиций, кадров и технологий в экономику России.

Российский журнал РБК ежегодно публикует рейтинг 500 крупнейших компаний России по выручке. В опубликованном в 2019 году рейтинге присутствуют белорусские компании. 83 место занимает частная белорусская Группа «Содружество», занимающаяся производством, сбытом и транспортировкой кормов.

277-ю позицию рейтинга занимает главный поставщик техники «БелАЗ» на российский рынок «Торговый дом «БелАЗ». Владельцами его контрольной доли являются сам «БелАЗ-холдинг» и Президентский спортивный клуб. Еще одна компания из Беларуси, которая занимается поставками и сервисом БелАЗов на российском рынке, заняла 422-е место. Это дистрибьютор «Белаз-24», выручка которого почти в два раза меньше, чем у ТД «БелАЗ». Также в белорусскую пятерку входит дистрибьютор запчастей для легковых и грузовых автомобилей в Восточной Европе – холдинг «Армтек» (449-е место).⁷⁸

Каких-либо данных по присутствию крупных казахских и кыргызских компаний на территории России нет, в то время как, большое количество российских компаний представлены в остальных членах ЕАЭС.

Как видно из общего анализа, российские компании являются крупнейшими экспортерами капитала в остальные страны ЕАЭС. Также, в инвестициях преобладают нефтегазовая отрасль, телекоммуникации, транспортный и финансовый секторы. Из стран ЕАЭС, Беларусь и Казахстан являются предпочтительными направлениями инвестиций для многих российских компаний.

Что касается России, то инвестиции от граждан стран ЕАЭС направлены в сферу недвижимости, что, скорее всего, связано с желанием более быстрого приобретения российского гражданства, хотя покупка недвижимости не дает никаких преимуществ при получении паспорта гражданина РФ (об этом подробнее в главе 4.4).

⁷⁷ <https://www.investment-in-russia.com/site/page?view=OB-AGENTSTVE>

⁷⁸ <https://myfin.by/stati/view/14159-kto-iz-belorusov-voshel-v-top500-krupnejshih-kompanij-rossii>

4.3. Свободные экономические зоны

Поскольку целью созданий свободных экономических зон (СЭЗ) является привлечение прямых иностранных капиталов, передовых технологий производства товаров и услуг, в данном разделе приведен краткий анализ функционирования СЭЗ во всех пяти государствах-членах ЕАЭС, а также информация по взаимному сотрудничеству (если есть). СЭЗам зачастую придается особый статус, выраженный в льготных налоговых или таможенных условиях для национальных или иностранных предпринимателей. Это включает отсутствие НДС на предоставление услуг и поставку товаров на территории СЭЗ, отсутствие налога на прибыль для юридических лиц и отсутствие подоходного налога для частных предпринимателей, действующих в качестве операторов и организаторов СЭЗ; отсутствие налога на имущество на общественные и промышленные здания и сооружения, принадлежащие или арендованные на территории СЭЗ; отсутствие таможенных платежей и нетарифные меры регулирования, применяемые к экспорту товаров, освобожденных от таможенного режима и т.д.

В странах ЕАЭС наибольшее количество СЭЗ в России, 30 (13 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 1 портовая), в Казахстане – 12, в Беларуси – 6, в Кыргызстане – 5, в Армении – 4.

Таблица 10. Количество СЭЗ в ЕАЭС

	Количество СЭЗ
Армения	4
Беларусь	6
Казахстан	12
Кыргызстан	5
Россия	30

Источник: составлено авторами

Во всех пяти странах примерно одинаковые льготы и преференции резидентам СЭЗ: и нулевые налоги на прибыль, и нулевые налоги на недвижимость, землю. Однако, даже на территории одной страны условия СЭЗ могут отличаться в зависимости от места расположения СЭЗ, рода деятельности и т. д. Например, в России резиденты ОЭЗ обязаны платить НДС с реализации. Однако проведение работ или оказание услуг резидентами портовой ОЭЗ в портовой ОЭЗ на территории России освобождается от уплаты этого налога.⁷⁹

Армения

В Армении функционирует 4 СЭЗ

СЭЗ «Альянс»;

СЭЗ «Меридиан»;

СЭЗ «Мегри»;

СЭЗ «ЭКОС».

⁷⁹ <https://vc.ru/legal/44114-nalogovye-lgoty-dlya-rezidentov-osobyh-ekonomicheskikh-zon>

В зависимости от расположения и целевой направленности иностранные инвесторы могут зарегистрировать компанию и вести эффективную деятельность в сфере энергетики или тяжелой промышленности, фармацевтики, телекоммуникаций, ювелирного или алмазного производства, логистики и транспортировки, IT-отрасли.

Закон, регулирующий деятельность свободных экономических зон в Армении, так и называется «О свободных экономических зонах».⁸⁰ Услуги, оказываемые государственными органами в СЭЗ, реализуются на основе упрощенного принципа («единое окно»).

В 2017 году была открыта СЭЗ «Мегри» на территории, граничащей с Ираном, с которым было подписано и ратифицировано Временное соглашения между Ираном и Евразийским союзом, ведущего к образованию зоны свободной торговли, и которая казалась довольно перспективной и должна была привлечь инвесторов с обеих стран. В свободной зоне на границе с Ираном должны были появиться новые заводы, работающие на экспорт. Однако, до настоящего времени не решены проблемы, связанные с недостатком земель, режимом въезда-выезда, а также с получением окончательного акта о строительстве⁸¹.

Беларусь

В настоящее время в Беларуси функционируют шесть свободных экономических зон (по одной в каждом областном административном центре, включая г. Минск):

- СЭЗ «Брест»
- СЭЗ «Минск»
- СЭЗ «Гомель-Ратон»
- СЭЗ «Витебск»
- СЭЗ «Могилев»
- СЭЗ «Гродноинвест».

Основные документы, регулирующие деятельность СЭЗ в Республике Беларусь:

1. Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-З «О свободных экономических зонах»;
2. Указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь»;
3. Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2006 г. № 66 «Об утверждении Положения о свободных таможенных зонах, созданных на территориях свободных экономических зон»;
4. Указы Президента Республики Беларусь о создании СЭЗ (от 20 марта 1996 г. № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь»; от 2 марта 1998 г. № 93 «О создании свободных экономических зон «Минск» и «Гомель-Ратон»; от 4 августа 1999 г. № 458 «О создании свободной экономической зоны «Витебск»; от 31 января 2002 г. № 66 «О создании свободной экономической зоны «Могилев»; от 16 апреля 2002 г. № 208 «О создании свободной экономической зоны «Гродноинвест»);
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (статьи 382 и 383).

⁸⁰ <http://www.investinarmenia.am/ru/foreign-direct-investment-and-free-economic-zones-ru>

⁸¹ <https://news.am/rus/news/531099.html>

На 1 января 2020 г. всего было 421 резидент свободных экономических зон РБ, из них 405 – действующие. К сожалению, статистика не показывает количество иностранных резидентов СЭЗ Республики Беларусь.

Помимо СЭЗ, в статистике Беларуси есть особые экономические зоны, под которыми значатся резиденты китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». Количество зарегистрированных резидентов к концу 2019 году было 46, в то время как к концу 2018 года этот показатель был 38. Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в 2019 году составил 115,6 млн. долл. США, увеличившись на 45.1 млн. долл. США с 2018 года. Не менее интересным является показатель «Налоги, сборы и платежи, уплаченные в бюджет и внебюджетные фонды, млн. руб.», который составил 12.8 млн. руб. в 2019, увеличившись в 4.7 раза с 2018 года, когда этот показатель был 2.7 млн. руб.⁸²

Казахстан

Функционирование и особый правовой режим СЭЗ регулируется следующими законодательными актами:

1. Соглашение о свободных складах и таможенной процедуре свободного склада, ратифицированным законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года (далее – Соглашение ТС).
2. Закон РК "О специальных экономических зонах в РК" от 21 июля 2011г.
3. Налоговый Кодекс РК.
4. Таможенный Кодекс РК.

Одним из основных инструментов привлечения инвестиций и развития экспорта являются специальные экономические и индустриальные зоны (СЭЗ и ИЗ). Следует отметить, что пакет преференций и льгот уникален для каждой СЭЗ и ИЗ в отдельности. При этом для участников СЭЗ таможенных и налоговых льгот больше.

В настоящее время в Казахстане функционируют 12 СЭЗ в 11 регионах страны. Три СЭЗ были созданы в 2017 – 2018 годах («Астана-Технополис», «МЦПС «Хоргос»» и «Туркестан»). Стоит отметить, что все СЭЗ имеют смешанные приоритетные виды деятельности, чаще всего нефтехимия, текстиль, логистика, но в СЭЗ «Хоргос» и «Туркестан» есть особое направление – развитие туризма; оно создано с целью создания единой информационной базы для обслуживания туристов в этих регионах.

По состоянию на конец мая 2019 года на территориях СЭЗ запущено 183 проекта, из них 46 — с иностранным участием.⁸³

Кыргызстан

Закон «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике» устанавливает правовую основу деятельности свободных экономических зон, определяет порядок их создания, установления и изменения границ, функционирования, а также ликвидации свободных экономических зон в Кыргызской Республике.

⁸² <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/osobyie-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-kitaysko-belorusskogo-industrialnogo-parka-velikiy-kamen/>

⁸³ https://forbes.kz/news/2019/07/30/newsid_204748

В настоящее время на территории Кыргызской Республики функционируют 5 свободных экономических зон:

СЭЗ «Бишкек»,
СЭЗ «Маймак»,
СЭЗ «Нарын»,
СЭЗ «Лейлек»
СЭЗ «Каракол».

На территории СЭЗ осуществляется предпринимательская деятельность по производству товаров легкой промышленности, пищевой продукции, товаров народного потребления, строительных материалов, предоставлению услуг (юридические, автомобильные и авиаперевозки грузов, страхование и т. д.). Однако, Министерством экономики было отмечено, что из пяти существующих СЭЗ три не работают: «СЭЗ Маймак», «СЭЗ Каракол» и «СЭЗ Лейлек».⁸⁴

К концу сентября 2019 г., в СЭЗ Бишкек было зарегистрировано 310 субъектов. Статистика по количеству иностранных резидентов в СЭЗ Бишкек не публикуется.

Россия

Деятельность СЭЗ, или точнее, особых экономических зон (ОЭЗ) в РФ регламентируется Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Решение о создании ОЭЗ утверждается Правительством Российской Федерации на основе заявки, подготовленной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. ОЭЗ создаются на 49 лет.

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в России функционирует 30 ОЭЗ (13 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 1 портовая).

Акционерное общество «ОЭЗ», созданное в 2006 году, занимается привлечением инвесторов для реализации своих проектов на территории ОЭЗ. Его единственным акционером является государство. В настоящий момент АО «ОЭЗ» осуществляет строительство инновационной инфраструктуры, оказывает координационную поддержку инвесторам и резидентам, осуществляет продвижение ОЭЗ на внутреннем и международном рынках. На сегодняшний день среди резидентов зарегистрированы такие транснациональные гиганты как Yokohama, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, 3M, General Motors, Ford, Sollers, Kastamonu, Arkray, Armstrong, Praxair, Schneider Electric, PPG, Honeywell, Schlumberger, Boeing и другие.⁸⁵

Стоит отметить, что в России существует два вида особых экономических зон⁸⁶. Первые – это особые экономические зоны, действующие на основании Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах». Вторые – особые (свободные) экономические зоны, действуют на основании иных федеральных законов:

- Особая экономическая зона в Магаданской области, функционирующая до 31 декабря 2025 года.

⁸⁴ <https://economist.kg/2019/03/23/chto-meshaet-razvitiyu-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-kyrgyzstana-obzor-cabar-asia/>

⁸⁵ http://www.russez.ru/management_company/

⁸⁶ <https://vc.ru/legal/44114-nalogovye-lgoty-dlya-rezidentov-osobyh-ekonomicheskikh-zon>

- Особая экономическая зона в Калининградской области, функционирующая ОЭЗ до 31 декабря 2045 года. Государственная поддержка организаций — резидентов ОЭЗ в Калининградской области будет действовать до 1 января 2031 года.
- Свободная экономическая зона на территории Крыма и Севастополя, функционирующая до 31 декабря 2039 года.

По состоянию на 31 декабря 2018 г. на территориях ОЭЗ, без учета туристического кластера, зарегистрировано 707 резидентов (105 % от плановых значений), из них в 2018 году – 114 резидентов (109 % от плановых значений). В том числе по состоянию на 31 декабря 2018 г. зарегистрировано 131 резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций, за период с начала функционирования ОЭЗ, из них в 2018 году – 16 резидента.⁸⁷ За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил порядка 970 млрд рублей, вложенных инвестиций – более 420 млрд. рублей, было создано более 38 тысяч рабочих мест, уплачено порядка 100 млрд. рублей налоговых платежей, включая отчисления во внебюджетные фонды, и более 50 млрд рублей таможенных платежей.⁸⁸

СЭЗ и ЕАЭС

19 марта 2015 г. было подписано двухстороннее соглашение о сотрудничестве между Государственным учреждением «Администрация свободной экономической зоны «Витебск» (Беларусь) и Генеральной дирекцией свободной экономической зоны «Бишкек» (Кыргызстан). В этот же день было подписано такое же соглашение о сотрудничестве между Государственным учреждением «Администрация свободной экономической зоны «Витебск» (Беларусь) и Генеральной дирекцией свободной экономической зоны «Нарын» (Кыргызстан). Данное сотрудничество выгодно для обеих сторон тем, что, во-первых, Беларусь граничит с европейскими странами, что открывает возможности экспорта кыргызских товаров, а во-вторых, Кыргызстан, а именно Нарынская область, где функционирует одноименная СЭЗ, является одной из транзитных территорий в торговых отношениях между Китаем и Беларусью. Заключен даже трехсторонний меморандум о сотрудничестве между свободными экономическими зонами «Нарын» (Кыргызстан), «Кашгар» (Китай) и «Витебск» (Беларусь).⁸⁹ Однако о дальнейшем сотрудничестве между тремя СЭЗ на данный момент никакой информации нет.

Также 1 декабря 2015 г. было подписано двухстороннее соглашение о сотрудничестве между Государственным учреждением «Администрация свободной экономической зоны «Витебск» (Беларусь) и Открытым акционерным обществом «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Моглино» (Россия) с целью расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между

⁸⁷ <https://economy.gov.ru/material/file/6548510844d75e1246b52f435ebf0499/report2018.pdf>

⁸⁸

https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/

⁸⁹ <http://www.feznaryn.kg/ru/bolshie-perspektivy-dlya-biznesa>

белорусскими и российскими предприятиями, производственной кооперации, реализации совместных проектов.⁹⁰

Кроме того, в феврале 2020 г. была устранена разница в условиях взимания налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых из государств Евразийского экономического союза, и товаров третьих стран. Так, 21 февраля 2020 г. Совет ЕЭК одобрил внесение изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, которые предусматривают возможность уплаты НДС в отношении товаров Союза, импортированных в свободные экономические зоны Российской Федерации, с отсрочкой. При этом отсрочка по уплате НДС предоставляется на 180 календарных дней. В случае реализации ввезенного на территорию СЭЗ товара Союза до 180 календарных дней НДС не уплачивается. В случае не реализации такого товара до указанного срока НДС уплачивается по ставке 20% не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истекают 180 календарных дней с даты принятия их на учет.⁹¹

4.4. Инвестиции в недвижимость

Одной из важных и интересных областей инвестиционного сотрудничества являются инвестиции в недвижимость. Данных по этому виду вложений по странам не так много, а по вкладам в недвижимость другой страны, являющейся членом Евразийского экономического союза, данные и вовсе незначительны. В рамках настоящего исследования особый интерес представляют инвестиции в недвижимость, которые делают жители стран-членов в ЕАЭС в другие страны ЕАЭС. Зачастую такие инвестиции делаются с двумя намерениями: это либо ускорить или облегчить получение гражданства той страны, в которой эта самая недвижимость приобретается, либо желание приобрести недвижимость в родной стране, при этом получив уже гражданство другой страны. Последним примером могут служить мигранты из Армении или Кыргызстана, которые находятся на заработках в России и даже получившие российское гражданство, но высылающие деньги в родные страны на приобретение активов в виде недвижимости и т. д.

Армения

Согласно законодательству Республики Армения, право на покупку жилой и нежилой недвижимости имеют не только граждане страны, но и нерезиденты. Ограничения для иностранцев есть только на покупку земель сельскохозяйственного назначения, но и тут есть возможность совершить сделку от имени юридического лица, учрежденного, в том числе и иностранцами. Для иностранных граждан инвестиции в недвижимость еще оборачиваются дополнительным бонусом в виде получения вида на жительство и перспектив оформления гражданства Армении.⁹²

Согласно данным Комитета кадастра недвижимости Республики Армения, в 2018 году иностранные граждане заключили 4990 сделок на армянском рынке недвижимости. Это составляет 10.9% от общего числа сделок по стране.⁹³ Однако, стоит отметить, что в 1581 сделке из 4990 сделок иностранные граждане являлись только покупателями, в 3247

⁹⁰ <http://fez-vitebsk.by/investoram/sotrudnichestvo/index.php>

⁹¹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-02-2020-7.aspx>

⁹² <https://internationalwealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/citizenship-for-investments-in-armenia-instructions-for-a-foreign-investor/>

⁹³ <https://hetq.am/ru/article/101827>

сделках – только продавцами. 162 сделки с обеих сторон были заключены иностранными гражданами. В процентном соотношении складывается следующая картина: 31,7% составили сделки с участием иностранных покупателей, 65,1% - сделки с участием иностранных продавцов, 3,2% - сделки, в которых обеими сторонами выступили иностранцы.

По данным Комитета кадастра, в 2018 г. иностранные граждане заключили 1743 сделки по покупке недвижимости. При этом предпочтение отдавалось недвижимости в Ереване. 63,2% от 1743 сделок было заключено в столице. Затем следуют области Котайк – 11,1 % и Армавир – 7,4 %. Из купленных в прошлом году иностранцами 1743 объектов недвижимости 877 (50,3%) были приобретены гражданами РФ. Многие эксперты отмечают, что среди граждан РФ, скупающих недвижимость в Армении, это сами армяне, которые в свое время уехали в Россию, обосновались там, получили гражданство, а теперь покупают дома и в Армении.

Сделки с недвижимостью также были заключены с гражданами США, Ирана, Сирии и ряда европейских стран. Информации по покупке недвижимости гражданами остальных стран-членов ЕАЭС не имеется.

Беларусь

В настоящий момент любой иностранный гражданин или лицо без гражданства, имеющее документы, удостоверяющие личность, может приобрести недвижимость в Республике Беларусь. Сама процедура покупки близка к сделкам граждан Беларуси. Для проведения сделки нужен паспорт и нотариально заверенный перевод на государственный язык паспортных данных. Получать вид на жительство не требуется, однако нужна временная регистрация на территории данной страны. Законом предусмотрено присутствие переводчика на сделке, если иностранный гражданин не знает языка и не способен самостоятельно прочесть договор купли-продажи. При этом, для граждан, имеющих российское гражданство, нет никаких ограничений и перевод паспорта не нужен. Это значит, что российский гражданин может купить квартиру на равных правах с гражданином Беларуси.⁹⁴

В случае приобретения дома или коттеджа в Минске или за городом, иностранный гражданин становится собственником строения, поскольку землю в частную собственность нельзя получить, за исключением земельных участков и домов с земельными участками, полученных по наследству. Иностранцы могут только арендовать участок. Максимальный срок аренды – 99 лет. Таким образом, иностранный гражданин имеет право владеть жилым домом или иным строением на арендованной земле.

В случае продажи недвижимости иностранным гражданином необходимо выяснить, является ли он резидентом Республики Беларусь. Если иностранец проживает в Беларуси более 183 дней в календарном году – он признается резидентом, и подоходный налог от первой продажи за 5 лет квартиры, дома (в том числе незавершенного), земельного участка, дачи платить не нужно. Нерезидент, то есть тот, кто прожил на территории Беларуси менее 183 дней в календарном году, должен уплатить подоходный налог в размере 13% от дохода – разницы между ценой приобретения и ценой продажи.

⁹⁴ <https://avangard-n.by/objects/kupit-kottedzh/>

При этом, при приобретении недвижимости в Беларуси не предусмотрено преимуществ при получении вида на жительство для иностранных граждан, а также гражданства. Однако если иностранный гражданин является инвестором, вложившим инвестиции в размере не менее 150 000 евро в объекты инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь, то ему выдается разрешение на постоянное проживание.⁹⁵

Согласно статистическим данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь за 2019 года, по сравнению с прошлым годом отмечается увеличение количества иностранных граждан, являющихся собственниками недвижимости на территории Республики Беларусь, в пределах 1,6% от предыдущего года. Всего было зарегистрировано 133780 субъектов - физических лиц, являющихся собственниками недвижимости в Республике Беларусь, и являющихся иностранными гражданами. Из них 91901 (68.7%), — это граждане Российской Федерации, 2133 или 1.6% – граждане Республики Казахстан.⁹⁶

Казахстан

Согласно статье 9 закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев», иностранные граждане могут приобретать недвижимость в стране. В ней сказано, что «иностранцы, постоянно проживающие в Республике Казахстан, в жилищных отношениях имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Казахстан. Иностранцы могут иметь в Республике Казахстан на праве собственности жилище (за исключением временно пребывающих иностранцев)». Однако на практике под постоянно проживающими понимаются иностранцы, имеющие вид на жительство в Казахстане. Такие иностранные граждане вправе приобрести жильё. В то же время иностранцам, не имеющим вида на жительство, в оформлении и регистрации сделки по приобретению жилья будет отказано. Таким образом, иностранцу, желающему приобрести жильё, нужно либо получить вид на жительство в Казахстане, либо создать юридическое лицо, которое может безо всяких ограничений приобретать в собственность жильё на территории республики.⁹⁷

Если иностранец является резидентом Казахстана, прирост стоимости жилья в случае его продажи будет облагаться индивидуальным подоходным налогом по ставке 10%. Если жилая недвижимость реализуется по истечении одного года с момента приобретения, то налог не взимается. Если иностранец является нерезидентом РК, то согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан «доходы от прироста стоимости при реализации находящегося на территории Республики Казахстан имущества, права на которое или сделки по которому подлежат государственной регистрации в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» признаются «доходами нерезидента из источников в Республике Казахстан». Приростом стоимости в данном случае считается положительная разница между стоимостью реализации и стоимостью покупки жилья.

Согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан, доходы нерезидента от прироста стоимости облагаются подоходным налогом по ставке 15%; причем, «уплата индивидуального подоходного налога производится физическим лицом-нерезидентом

⁹⁵ <https://avangard-n.by/objects/kupit-kottedzh/>

⁹⁶ <http://nca.by/image2/godovoy%20otchet%202019.pdf>

⁹⁷ <https://krisha.kz/content/answer/9633>

самостоятельно не позднее десяти календарных дней после срока, установленного для сдачи декларации по индивидуальному подоходному налогу за налоговый период».⁹⁸

Каких-либо данных по владению недвижимостью иностранными гражданами в Казахстане, публикуемых в казахских источниках, нет. Однако, на местных сайтах можно встретить новости и аналитику того, в каких странах предпочитают покупать недвижимость сами граждане Казахстана. Так, в топ-пять стран, в которых приобретают недвижимость казахстанцы, входят Турция, Таиланд, Дубай (ОАЭ), Испания, Болгария в силу их не дороговизны по сравнению с ценами на недвижимость в Алматы и Нур-Султане, а также возможностью сдавать в аренду.⁹⁹

Кыргызстан

Законодательство Кыргызской Республики не препятствует гражданам других государств приобретать жилые помещения в стране. Согласно законодательству КР, иностранные граждане имеют право на приобретение в собственность недвижимости, однако это не распространяется на земельные участки. Если иностранный гражданин приобрел в собственность домовладение с земельным участком, право собственности оформляется только на дом. Земельный участок он получает во временное пользование сроком до 50 лет.¹⁰⁰

Также иностранные лица не могут владеть активами для отдыха, инфраструктуры или туризма, но они могут использовать такие активы не более 49 лет с разрешения правительства Кыргызской Республики и согласия парламента Кыргызской Республики.¹⁰¹

Инвестирование в приоритетные отрасли экономики Кыргызской Республики является одной из причин упрощенной формы получения кыргызского гражданства, при этом порядок инвестирования и размер инвестиций утверждаются Правительством Кыргызской Республики.¹⁰²

Каких-либо данных по покупке иностранцами недвижимости, к сожалению, опубликовано не было в последнее время. Однако, согласно наблюдениям, покупают недвижимость в Кыргызстане сами же мигранты, находящиеся на заработках в России или Казахстане. При этом люди, отправившиеся на заработки в Россию, зачастую получают российское гражданство, и заработав капитал, стараются приобрести недвижимость в Кыргызстане.

Россия

Согласно данным, опубликованным на сайте Росреестра, с приобретением недвижимости на территории Российской Федерации, иностранные граждане не получают ни

⁹⁸ Ibid

⁹⁹ <https://www.ktk.kz/ru/blog/article/2017/11/01/66806/>

¹⁰⁰

https://kaktus.media/doc/396655_polezno_chno_delat_esli_y_kyrgyzstanca_est_pasport_drygoy_strany_obnovleno_29_avgysta.html

¹⁰¹

<https://invest.gov.kg/ru/%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0/%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/>

¹⁰² <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202103?cl=ru-ru>

вид на жительство, ни гражданство РФ.¹⁰³ Другими словами, иностранец становится собственником жилого имущества без присвоения какого-либо статуса, и свидетельство о праве собственности не разрешает ему пребывать в стране дольше положенного срока, въезжать без визы, не снимает проблему регистрации, а также не снижает налоги.

Налог на недвижимое имущество иностранные граждане обязаны оплатить в размере от 0,3% до 2% от полной стоимости купленного жилья. Если же в будущем собственник решит продать квартиру, то ему придется выплатить государству РФ налог в размере 30% от прибыли.

По сути, оформление сделки покупки квартиры иностранным гражданином ничем не отличается от той, которую осуществляют сами россияне. Единственное, что придется предъявить будущему собственнику – это документы, которые подтверждают его законное пребывание на территории России.

Что касается статистики, то в 2017 году российский банк «ДельтаКредит» опубликовал данные, которые говорят о том, что в России увеличилось количество иностранцев, которые приобретают жилье с помощью ипотеки. Если в 2015 году в портфеле этого банка было 1308 ипотечных займов, оформленных иностранцами, то к 2017 году число таких займов увеличилось до 2336.¹⁰⁴

При этом, самыми активными покупателями жилья с помощью ипотеки оказались граждане Беларуси, Украины и Казахстана. Согласно данным «ДельтаКредит», представители этих стран обеспечили более 2% реализованного спроса на жилищные кредиты в России. Стоит отметить, что средняя сумма ипотечного займа, полученного белорусами и украинцами, превысила среднее значение для российских граждан. Если усредненная величина кредита россиян составила 2,35 млн. руб., то представители Беларуси брали в ипотеку 2,66 млн. руб., а Украины — 2,42 млн. руб. на человека.

Москва и Подмосковье стали самыми востребованными локациями для приобретения жилья иностранцами: два этих региона аккумулировали 52,25% сделок с жильем, где покупателем выступил гражданин другого государства. Второе место по популярности заняли Санкт-Петербург и Ленинградская область с результатом 28,75%. В пятерку лидеров также попали Челябинская, Новосибирская и Тюменская области.

Таблица 11. Граждане каких стран покупают жилье в России с помощью ипотеки

Страна	Доля граждан этой страны среди ипотечных заемщиков	Средняя сумма ипотечного займа, млн руб.
Россия	96,84%	2,35
Беларусь	1,21%	2,66
Украина	0,68%	2,42
Казахстан	0,22%	2,03
Узбекистан	0,22%	2,32
Молдова	0,15%	2,15
Армения	0,13%	2,71
Азербайджан	0,10%	2,85
Таджикистан	0,09%	1,77

¹⁰³ <https://rosreestr.net/info/mojno-li-kupit-kvartiru-v-rossii-bez-grajdanstva>

¹⁰⁴ <https://realty.rbc.ru/news/598c4a1c9a7947027a2e74e4>

Турция	0,07%	5,65
Кыргызстан	0,05%	1,89
Латвия	0,02%	5,43
Грузия	0,02%	2,36
Туркменистан	0,02%	2,35
Франция	0,02%	6,62
Сербия и Черногория	0,02%	3,13
Индия	0,01%	2,95
Литва	0,01%	3,90
США	0,01%	8,74
Великобритания	0,01%	16,92

Источник: банк «ДельтаКредит»

Помимо Москвы, в 2019 году наблюдался активный интерес в покупке недвижимости иностранными гражданами в Сочи. Согласно публикации Lenta.ru, по данным риелторского агентства «Мандарин», на граждан Украины приходится 29% «иностранных» продаж квартир в Сочи. На втором месте — граждане Беларуси (25% сделок), на третьем — граждане Казахстана (почти 19%).¹⁰⁵

Что касается частных домов, то из числа иностранцев их в Сочи чаще всего покупают граждане Казахстана (26% международных сделок), Беларуси (также 26%) и Украины (19%). Согласно наблюдениям риэлторов, структура спроса на дома и квартиры несколько отличается друг от друга. Если объекты в многоквартирных домах приобретаются как для личного пользования, так и для сдачи в аренду, то дома, в большинстве своем, покупаются именно под организацию небольших гостевых домов.

4.5. Заключение

Анализ взаимного инвестиционного климата показывает, что традиционными секторами сотрудничества и взаимных инвестиций являются крупные секторы экономики, такие как телекоммуникации, финансы, горнодобывающий сектор, нефть, газ. К сожалению, отсутствие развернутой статистики по присутствию малых и средних компаний государств-членов в ЕАЭС в Союзе не позволяет сделать более глубокий разбор ситуации. Также анализ показал, что необходимо создавать более разветвленные системы бизнес-представительства — во-первых, открыть торговые дома в каждой стране Союза, причем не только в столицах государств, но и более-менее крупных городах. Также необходимо создать площадку для взаимных инвестиций для частного сектора, и информирование о таких возможностях.

Исследование показало необходимость улучшить статистику по присутствию иностранных компаний в странах ЕАЭС, с разбивкой по секторам; покупка недвижимости иностранными гражданами с разбивкой по странам. Некоторые компании создают базы данных, в которых перечислены инвестиционные проекты компаний, например, РБК опубликовал обзор «Крупнейшие инвестиционные проекты Кыргызской Республики 2018-2020 годов», которая стоит 35 тыс. рублей и может представлять интерес для потенциальных инвесторов.

¹⁰⁵ https://lenta.ru/news/2019/12/17/ukraine_sochi/

Таким образом, анализ притока инвестиций в страны ЕАЭС показал, что помимо взаимных инвестиционных отношений с Россией, инвестиционные связи между остальными странами либо незначительны, либо вообще отсутствуют. Из стран ЕАЭС наибольшие инвестиции привлекала Россия, затем Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Инвестиции во все страны ЕАЭС 2005-2008 гг. увеличились, некоторые страны обеспечили инвестиционный пик именно в 2008 г., некоторые в 2011 и 2015 гг., и в настоящее время ни одной стране не удалось достичь или превзойти ранее достигнутого пика. Отрасли инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС мало отличаются друг от друга, в частности в первой пятерке всех стран присутствует отрасль «добыча полезных ископаемых»; также во многих стран-ЕАЭС инвестируют в отрасли поставки газа, пара, кондиционированного воздуха, финансового посредничества и страхования. Единственным сектором Российской Федерации, в который активно инвестируется частный капитал граждан государств-членов ЕАЭС – это рынок недвижимости, который показывает активный рост за последние годы.

Проведенный анализ подтверждает, что государствам-членам ЕАЭС необходимо приложить много усилий, чтобы достичь интеграции в инвестициях, поскольку на данный момент взаимные инвестиции довольно однородны и ограничены несколькими секторами.

5. Развитие интеграционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС на рынке органической продукции

5.1. Предпосылки формирования мирового органического производства

Индустриальный подход к развитию сельского хозяйства, основанный на интенсивном использовании минеральных удобрений, нефтепродуктов, сельскохозяйственной техники и др., позволил повысить продовольственную безопасность многих стран мира. Вместе с тем борьба человечества за повышение производительности сельского хозяйства вышла в конце XX – начале XXI веков на опасный уровень, способный безвозвратно изменить экосистемы.

Развитие органического производства способствует принципам устойчивого развития и уменьшению неблагоприятных последствий интенсивного сельского хозяйства. Главными факторами являются безопасность органических продуктов питания для здоровья человека, улучшение экологической ситуации.

В 1972 году была создана Международная Федерация органического сельскохозяйственного движения – IFOAM – Organics International. Документы данной организации служат основой развития органического производства во многих странах мира. Основным документ данной организации - «Общие цели и требования органических стандартов (COROS)».

В странах, не входящих в ЕС, есть собственное законодательство по органическому сельскому хозяйству либо они пользуются законодательством ЕС.

По данным научно-исследовательского института органического сельского хозяйства FiBL (The Research Institute of Organic Agriculture (FiBL))¹⁰⁶, производство органической продукции развивается более высокими темпами, чем производство традиционной продукции, и, в силу большей стоимости органических продуктов, является

¹⁰⁶ <https://www.fibl.org/en/about-us.html>

более прибыльным. Обобщённые данные по органическому производству и потреблению за 2018 г. представлены в таблице 12.

Таблица 12. Показатели развития органического производства и потребления в мире

№	Наименование показателя	Мировой	Топ стран с лучшими показателями
1	Количество стран с органическим производством	186	
2	Площадь органических земель, млн. га	71,5	Австралия – 35,7 Аргентина – 3,6 Китай – 3,1 Испания – 2,3 Уругвай – 2,2
3	Количество органических земель по отношению ко всем землям, %	1,5	Лихтенштейн – 38,5 Самоа – 34,5 Австрия – 24,7 Сан Томе и Принсипи – 22,5 Эстония – 21,6
4	Дикоросы и другие не сельскохозяйственные угодья, млн. га	35,7	Финляндия – 11,3 Замбия – 3,2 Танзания – 2,4 Румыния – 1,8 Индия – 1,5
5	Число производителей, тыс	2 800	Индия – 1 149,4 Уганда – 210,4 Эфиопия – 203,6 Танзания – 148,6 Перу – 103,5
6	Продажи органической продукции, млрд. евро	96,7	США – 40,6 Германия – 10,9 Франция – 9,1 Китай – 8,1 Италия – 3,5
7	Потребление органической продукции на душу населения, евро	12,8	Швейцария – 312 Дания – 312 Швеция – 231 Люксембург – 221 Австрия – 205

Источник: данные FiBL & IFOAM – Organics International (2020): The World of Organic Agriculture. Frick and Bonn [1]

Количество земель, используемых для производства органической продукции, растёт быстрыми темпами: за 2004-2012 гг. количество таких земель увеличилось с 30 до

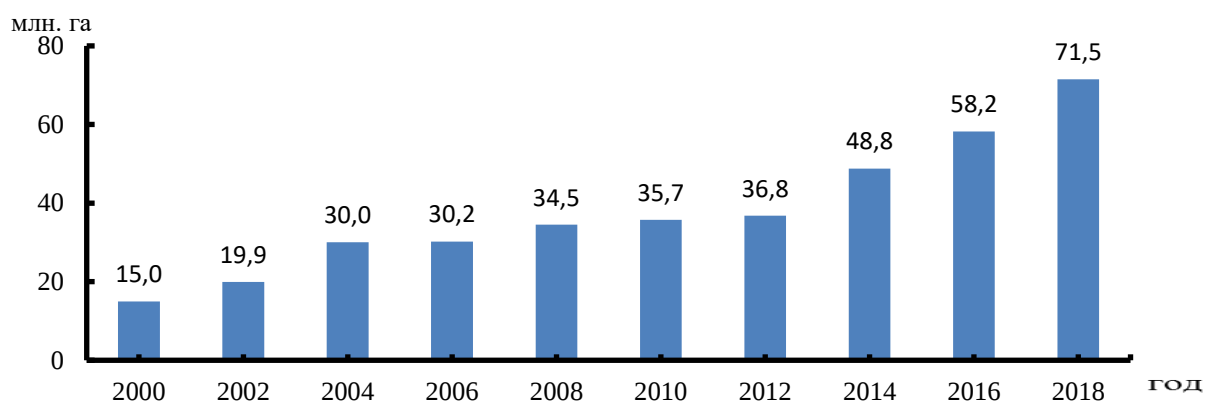
36,8 млн. га (рост 22,7 %), за 2014-2018 гг. – с 48,8 млн. га до 71,5 млн. га (рост 46,5%). Однако, количество органических земель составляет всего 1,5% от всех используемых земель (Рисунок 36).

Более раннее развитие органического производства началось в странах Европы, где производители получают наибольшую поддержку государства. В частности, Европейский союз активно поддерживает переход фермеров на производство органической продукции.

Продажи органической продукции увеличились с 14,7 млрд. € в 2000 г. до 96,7 млрд. € в 2018 г. (Рисунок 37). Ожидается ежегодный прирост оборота органической продукции на уровне 12 - 15%.

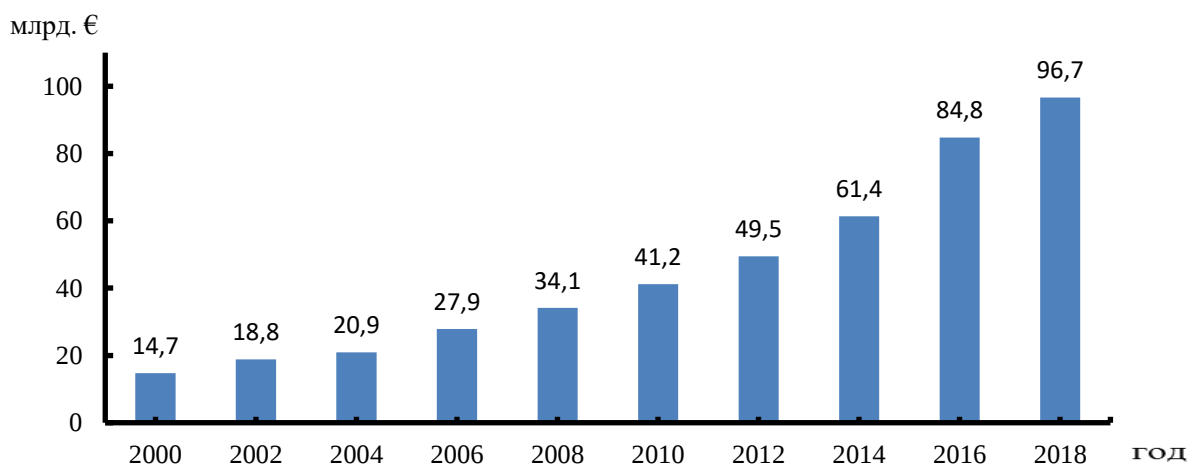
Так как рынок потребления органической продукции стал формироваться в Европе значительно раньше, чем в других странах, а количество органических земель уже не может расти такими темпами, как в начальном периоде, возникла нехватка местных органических продуктов. Например, в Германии только третья часть рынка органической продукции производится в стране. Это создаёт предпосылки для планирования экспорта органической продукции, производимой в странах ЕАЭС.

Рисунок 36. Рост количества земель, используемых в мире для производства органической продукции

Источник: The world of organic agriculture /STATISTICS & EMERGING TRENDS 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>

Рисунок 37. Объем продаж органической продукции в мире

Источник: The world of organic agriculture /STATISTICS & EMERGING TRENDS 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>

5.2. Развитие органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС: институциональный аспект

Армения

Ранее остальных стран ЕАЭС начала развитие органического сельского хозяйства и производства органической продукции. В соответствии с постановлениями Правительства Республики Армения (в основном 2009 г.) регулируются вопросы организации производства, переработки, упаковки, хранения, транспортировки, реализации, маркировки знаком соответствия органической продукции.

Нормативные документы:

1. Закон Республики Армения от 8 апреля 2008 г. №23-Н «Об органическом сельском хозяйстве».
2. Постановления Правительства Республики Армения: от 11 июня 2009 г. № 662-Н; от 26 июня 2009 г. № 704-Н, от 19 апреля 2009 г. № 283-Н (нормативно урегулированы вопросы организации производства, переработки, упаковки, хранения, транспортировки, реализации, а также маркировки знаком соответствия органической продукции растительного и животного происхождения, включая продукты пчеловодства).
3. Постановление Правительства Республики Армения от 4 декабря 2008 г. № 1472-Н (о регистрации хозяйствующих субъектов, занимающихся органическим сельским хозяйством).
4. Постановления Правительства Республики Армения: от 26 июня 2009 г. № 715-Н; от 25 апреля 2013 г. № 443-Н, от 30 апреля 2009 г. № 451-Н, от 14 апреля 2009 г. № 530-Н (определение переходных периодов к органическому сельскому хозяйству, список органических и неорганических препаратов, допущенных в кормопроизводстве).
5. Постановление Правительства Республики Армения от 26 июля 2009 г. № 704-Н (порядок выдачи сертификата соответствия в сфере органического сельского хозяйства, его форма, а также форма знака соответствия).
6. Постановление Правительства Республики Армения от 27 декабря 2012 № 1688-Н «Об утверждении порядка ввоза и вывоза органических сельскохозяйственных продуктов и формы сертификата, сопровождающего органические сельскохозяйственные продукты».

Государственные стандарты в сфере органического сельского хозяйства в Армении отсутствуют. ООО «Экоглоб» разработаны частный органический стандарт и торговая марка «Зеленый Кавказ» (Green Caucasus).

Органы сертификации: сертификация органической продукции на всех этапах ее производства осуществляется частным органом по сертификации органической продукции ООО «Экоглоб» (основан в 2002 г.). Сертификаты, выданные ООО «Экоглоб», признаются в США Канаде, ЕС и СНГ.

Беларусь

Нормативные документы:

1. Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» (вступил в силу 18 ноября 2019 г.).

2. ТКП 635-2019 «Общие правила производства органической продукции». Утвержден и введен в действие постановлением Минсельхозпрода от 14 августа 2019 г. № 39 (дата введения 18 ноября 2019 г.).

3. ТКП 580-2016 «Знак соответствия «Органический продукт». Описание и порядок применения». Утвержден и введен в действие постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 4 марта 2016 г. № 20 (дата введения 01.01.2019 г.).

4. ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» Межгосударственный стандарт введен в действие Постановлением Госстандарта от 4 марта 2019 г. № 12 (введён в действие на территории РБ с 18 ноября 2019 г.).

5. Постановление Минсельхозпрода от 15 марта 2019 г. № 19, которым установлены перечни:

- средств, веществ или их сочетаний, разрешенных к применению в растениеводстве при производстве органической продукции;
- кормовых добавок минерального, микробного происхождения, микроэлементов, технологических кормовых добавок, разрешённых для кормления животных при производстве органической продукции;
- разрешённых к применению при производстве органической продукции веществ или сочетаний нескольких веществ растительного, животного, микробного происхождения, обладающих фармакологической или биологической активностью, для осуществления ветеринарных мероприятий.

6. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 июня 2019 г. № 63 «Об определении пищевых добавок и технологических вспомогательных средств, допустимых для применения в производстве органической продукции».

Органы сертификации: Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию (имеет право сертификации по следующим категориям: необработанные продукты растительного происхождения, аквакультура, переработанная сельскохозяйственная продукция для использования в качестве продовольствия, переработанная сельскохозяйственная продукция для использования в корма, семена и посадочный материал). РУП «Белорусский государственный институт метрологии» (сертификации продукции и услуг). Кроме этого, в республике аккредитованы 10 зарубежных органов сертификации.

Казахстан

Нормативные документы:

1. СТ РК 3111-2017 «Продукция органическая. Требования к процессу производства» (дата введения 01.05.2018 г.);

2. СТ РК 3110-2017 «Оценка соответствия. Требования к органам по подтверждению соответствия производства органической продукции и органической продукции» (дата введения 01.05.2018 г.);

3. СТ РК 3109-2017 Продукция органическая. Национальный знак соответствия органической продукции. Технические требования и порядок маркирования органической продукции (дата введения 01.05.2018 г.);

4. Закон Республики Казахстан от 27.11.2015 г. № 423-V «О производстве органической продукции» (дата введения 01.06.2016 г., с изменениями и дополнениями на 28.10.2019 г.);

5. Правила производства и оборота органической продукции (Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 мая 2016 г. № 230. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 июля 2016 г. № 13875).

В республике Казахстан органом по сертификации органической продукции является Национальный центр экспертизы и сертификации (НаЦЭКС).

Также сертификацию в сфере органического производства осуществляют компании Армении, Австрии, Германии, Франции, Италии, Украины, Литвы.

Кыргызстан

Нормативные документы

1. Закон Кыргызской Республики от 18 мая 2019 г. № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике».

2. Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации».

3. В период с 2018 по 2022 гг. предусмотрена разработка стандартов по производству растениеводческой и животноводческой органической продукции, разработка Кыргызского органического торгового знака.

4. Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980 – 2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (с учетом основных нормативных положений международного стандарта Кодекса Алиментариус САС/GL 32—1999 «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания»)

Органы сертификации: Кыргызская Федерация развития органического сельского хозяйства BIO-KG – PGS. Органы сертификации Турции и Украины.

Россия

Нормативные документы

1. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 01.01.2020 года).

2. ГОСТ Р 56104-2014 Продукты пищевые органические. Термины и определения (дата введения 01.03.2015 г.);

3. ГОСТ Р 56508–2015 Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования (дата введения 01.01.2016 г.);

4. ГОСТ Р 57022–2016 Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства (дата введения 01.01.2017 г.);

5. Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980 – 2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (с учетом основных нормативных положений международного стандарта Кодекса Алиментариус САС/GL 32—1999 «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации

органических продуктов питания»). Введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 января 2018 г.¹⁰⁷;

6. На 2020 год запланировано создание ГОСТ-Р «Органическое производство. Продукция из дикоросов».

Органы сертификации: ООО «Органик Эксперт» (с 2018 г.). Иностранные органы по сертификации из Франции, Германии, Швейцарии, Армении, Украины.

В странах ЕАЭС органическое сельское хозяйство стало развиваться позднее по сравнению с ведущими в этом отношении странами мира. Раньше всех стран закон об органическом производстве появился в Республике Армения (2008 г.).

Одним из барьеров, препятствующих развитию органического сельского хозяйства, являлось несовершенство нормативно-правового обеспечения данной сферы. В последние годы этому вопросу в каждой из стран ЕАЭС стали уделять большое внимание, во всех странах приняты законы о производстве органической продукции, все страны (кроме Армении) приняли межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», иные законодательные акты, регулирующие развитие органического сельского хозяйства и производство органической продукции.

В двух странах приняты частные органические стандарты: частный органический стандарт и торговая марка «Green Caucasus» в Армении, и «BIO.KG. Правила производства органической продукции. Первичное производство» в Кыргызстане.

При общей схожести законов о производстве органической продукции стран ЕАЭС в них всё же присутствуют некоторые различия.

1) Понятие органической продукции.

В Законе Республики Армения нет определения органической продукции, даётся определение органического сельского хозяйства, а затем сельскохозяйственных продуктов, к которым относятся «продукты и товары, изготовленные из овощей, животных или диких растений, которые производятся или перерабатываются под управлением органического сельского хозяйства».

В Законе Республики Казахстан к органической продукции относят в том числе «продукцию аквакультуры и рыболовства, продукцию из дикорастущих растений и продукты их переработки, в том числе пищевую продукцию».

В Законе Республики Беларусь к органической продукции относят «продукты растительного, животного и микробиологического происхождения, предназначенные для употребления человеком в пищу или использования в качестве корма для животных, продовольственное сырьё, предназначенное для производства пищевых продуктов, семена, полученные в результате производства органической продукции».

В Законе Республики Кыргызстан даны определения органической сельскохозяйственной продукции, к которой относят в том числе «растительный посадочный и посевной материал, дрожжи, используемые в качестве пищевых продуктов или корма, объекты аквакультуры».

В Законе Российской Федерации к органической продукции относят «экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырьё и продовольствие». Особо оговорено, что

¹⁰⁷ <https://pdf.standartgost.ru/catalog/Data2/1/4293749/4293749716.pdf> Дата обращения 10.04.2020

Закон не распространяется среди прочего «на семена лесных растений, продукцию охоты, рыбную продукцию (за исключением продукции аквакультуры)».

То есть при поставках на рынок ЕАЭС ряд продукции может не соответствовать (противоречить) определению, установленному в законодательстве конкретной страны.

2) Переходный период.

Переходный период – определенный промежуток времени, в ходе которого применяются требования, установленные для органического производства, но при этом сама продукция не считается органической. Сроки переходных периодов принципиальны для придания продукции статуса «органическая».

Стандарт ООО «Экоглоб», используемый в Республике Армения, гармонизирован с документами Европейского союза. В нём прямо оговорено внесение изменений в стандарт при изменении в документы ЕС.

В соответствии с этим документом, переходный период составляет:

- не менее 2 лет для ферм и сельскохозяйственных полей;
- не менее 3 лет для многолетних культур до первого сбора продуктов (может быть сокращён до 1 года);
- 1 год для пастбищ и открытых участков, не использующихся травоядными (может быть сокращён до 6 месяцев);
- 1 год для пчеловодства.

В Законе Республики Беларусь прямо не упомянут переходный период, но данные сроки определены в ТКП 635-2019 «Общие правила производства органической продукции»: «не менее 2 лет для кормовых культур; не менее 3 лет для многолетних культур, не являющихся кормовыми; не менее 3 лет для залежных земель; 1 год для крупного рогатого скота и лошадей (не менее $\frac{3}{4}$ жизни животного); 0,5 года для мелкого рогатого скота, свиней и животных для молочного производства; 12 недель для птицы, выращиваемой на мясо и для производства яиц (птица должна быть не старше 3 дней); 1 год для пчеловодства».

В Казахстане в Правилах производства и оборота органической продукции (утверждены Приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 мая 2016 г. № 230) установлены следующие переходные периоды:

- не менее 1 года для посевных площадей и многолетних культур (кроме кормовых);
- не менее 0,5 года для пастбищ;
- 0,5 года для получения мясной и молочной продукции животноводства;
- 6 недель для получения мяса птицы и яиц;
- 0,5 года для получения продуктов пчеловодства;
- 2 месяца для получения пищевой рыбы.

В тоже время в документе СТ РК 3111-2017 «Продукция органическая. Требования к процессу производства» установлены следующие сроки переходного периода:

- 2 года – однолетние;
- 2 года – пастбищные угодья и луга;
- 3 года – многолетние.

Также в данном стандарте определены требования к выращиванию органических овощей в защищённом грунте.

В РФ в ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» установлены следующие сроки переходного периода: «не менее 2 лет для посевных площадей; не менее 2 лет для пастбищ или многолетних кормовых культур; не менее 3 лет для многолетних культур (кроме кормовых); 1 год для крупного рогатого скота и лошадей (не менее $\frac{3}{4}$ жизни животного); 0,5 года для мелкого рогатого скота, свиней и животных для молочного производства; 12 недель для птицы, выращиваемой на мясо и для производства яиц (птица должна быть не старше 3 дней); 1 год для получения пищевой икры осетровых рыб; 0,5 года для получения другой продукции осетровых рыб; 4 месяца для выращивания рыб (кроме осетровых), беспозвоночных и водорослей».

Сравнительные данные по срокам переходного периода согласно национальным нормативным документам приведены в таблице 13.

Таблица 13. Переходные периоды.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Для посевных площадей	не менее 2 лет		не менее 1 года		Не менее 2 лет
Для пастбищ или многолетних кормовых культур	1 год	не менее 2 лет	не менее 0,5 года	не менее 2 лет	не менее 2 лет
Для многолетних культур (кроме кормовых)	не менее 3 лет	не менее 3 лет	не менее 1 года	не менее 3 лет	не менее 3 лет
Для залежных земель		не менее 3 лет			
Для крупного рогатого скота и лошадей (не менее $\frac{3}{4}$ жизни животного)		1 год		1 год	1 год
Для мелкого рогатого скота, свиней и животных для молочного производства		0,5 года	0,5 года	0,5 года	0,5 года
Для птицы, выращиваемой на мясо и для производства яиц (птица должна быть не старше 3 дней)		12 недель	6 недель	12 недель	12 недель
Для пчеловодства	1 год	1 год	0,5 года	1 год	1 год
Для получения пищевой икры осетровых рыб		1 год		1 год	1 год

Источник: нормативные документы государств – членов ЕАЭС

Таким образом, можно констатировать, что установленные в Беларуси, Кыргызстане и России переходные периоды совпадают практически полностью, у Казахстана они заметно короче, что позволяет раньше выводить на рынок продукцию со статусом «органическая», а минимальная корреляция регулирования по параметру переходного периода со странами ЕАЭС у Армении.

3) Условия сертификации.

Во всех странах сертификация является добровольной.

В Республике Армения работает частный орган по сертификации ООО «Экоглоб», который осуществляет сертификацию на всех этапах её производства не только в Армении, но и предоставляет международные услуги по сертификации.

В Законе Республики Беларусь определено, что объектами сертификации являются органическая продукция и процессы её производства. В 2020 г. аттестованы два органа сертификации: Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию и РУП «Белорусский государственный институт метрологии».

В Законе Республики Казахстан определено, что объектами сертификации являются процессы производства органической продукции и органическая продукция. На данный момент в стране аккредитована одна компания по сертификации органической продукции – АО «Национальный центр экспертизы и сертификации» (НаЦЭКС).

В Кыргызстане объектами сертификации также являются органическая продукция и её производство. В стране создан Департамент органического сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики, в функции которого входит, в том числе, и сертификационная деятельность.

В Законе Российской Федерации определена добровольная сертификация производства органической продукции. Однако имеется пункт 3 статьи 5 Закона РФ, который гласит, что «добровольное подтверждение соответствия производства органической продукции не заменяет обязательного подтверждения соответствия органической продукции в случаях, предусмотренных актами, составляющими право Евразийского экономического союза, и законодательством Российской Федерации».

По данным Союза органического земледелия в России аккредитованы три организации по сертификации: ФГБУ «Россельхоз центр» (Воронежский филиал) с правом сертификации полного цикла растениеводства, АНО «Роскачество» (растениеводство, животноводство, переработка), ООО «Органик эксперт» (растениеводство, животноводство, переработка – с весны и до декабря 2019 г. аккредитация органа по сертификации была приостановлена).

В итоге можно констатировать, что лишь в Кыргызстане сертификацию осуществляет орган исполнительной власти, в других странах ЕАЭС подтверждение соответствия органической продукции проводится организациями, получившими официальное свидетельство компетентности осуществлять деятельность в сфере сертификации.

4) Реестр производителей

В Республике Армения реестр производителей органической продукции ведёт государственный орган управления, уполномоченный Правительством.

В Законе Республики Беларусь определено, что «порядок формирования и ведения реестра производителей органической продукции устанавливается Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь». Там же определено, что в реестр включаются производители, имеющие белорусский сертификат соответствия.

В Республике Казахстан реестр производителей ведёт уполномоченный орган на основе сведений «местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы».

В Республике Кыргызстан реестр производителей составляют органы сертификации и передают уполномоченному органу.

В РФ ведение единого государственного реестра осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса.

Следует заметить, что вне поля зрения органов учёта остаются производители, которые сертифицируют свои производства и продукцию в зарубежных органах сертификации (при наличии национальных органов сертификации). Данные по таким организациям и их продукции не попадают в государственную статистику.

Так происходит в настоящее время в Республике Беларусь: данные по существующим производителям органической продукции собирает Центр экологических решений (некоммерческое неправительственное учреждение). Данные производители сертифицированы зарубежными органами сертификации и не попадают в статистику страны, хотя таких производителей в настоящее время 27.

5) Маркировка органической продукции

В Законе Республики Армения оговорено, что для маркировки органической продукции, а также в рекламе, может использоваться только термин «органический» и знак органической продукции.

В Законе Республики Беларусь зафиксировано право производителей органической продукции использовать национальный знак «Органический продукт». Использование в рекламе органической продукции других понятий, таких как «эко», «био», «натуральный» и т. д. не оговорено.

В Законе Республики Казахстан указано, что «сертифицированные производители могут наносить на продукцию национальный знак», но при этом «разрешено использование обозначений, приведённых в правилах производства и оборота органической продукции, производных от них или уменьшительных форм, таких как «био» и «эко» отдельно или в сочетании при маркировке органической продукции и её рекламе».

В Законе Республики Кыргызстан определено, что «маркировка органической сельскохозяйственной продукции подтверждается этикеткой установленного образца, на которой есть маркировка «органическая продукция», адрес производителя органической сельскохозяйственной продукции, наименование органической продукции, а также наименование органа, выдавшего сертификат, или его логотип».

В Законе РФ указано, что маркировку наносят «в виде комбинации надписей и графического изображения (знака) органической продукции единого образца», а также что «надписи, используемые для маркировки органической продукции, могут содержать слово «органический», а также его сокращения или слова, производные от этого слова, отдельно либо в сочетании с наименованием органической продукции».

6) Национальный знак органического продукта

В каждой из стран разработан свой знак органической продукции. Так как рынок органической продукции на пространстве ЕАЭС только начинает развиваться, и при этом существуют недобросовестные производители, использующие различные знаки с текстами «био», «органический», «натуральный» и т. д., то потребителю будет трудно ориентироваться в многообразии таких обозначений.

Таким образом, можно констатировать, что в государствах – членах ЕАЭС регулирование в отношении органической продукции является достаточно разнородным, что создает административные барьеры для оборота такой продукции на внутреннем рынке ЕАЭС. Несомненно, следует проводить унификацию законодательства стран ЕАЭС в части производства и оборота органической продукции, разработать единый знак для обозначения органической продукции стран союза, например, как в ЕС. Это упростило бы как выбор таких товаров для покупателей стран ЕАЭС, так и помогло бы более успешно завоевывать рынки третьих стран.

5.3. Рынок органической продукции в странах ЕАЭС: статистический анализ товарных рынков

Данные по рынкам органической продукции в официальной государственной статистике на сайтах стран ЕАЭС отсутствуют. В открытом доступе находится очень малое количество литературы по национальным научным исследованиям, касающимся развития органического сельского хозяйства и связанных с ним процессов. Некоторую информацию можно получить от общественных организаций и объединений (кроме Армении):

- Центр экологических решений (Беларусь),
- Казахстанская федерация движения органического сельского хозяйства (KazFOAM),
- Федерация Органического Движения «БИО-KG» (Кыргызстан),
- Союз органического земледелия (РФ).

Сведения также можно получить из документов IFOAM, но они публикуются с некоторым опозданием. Так в сборнике FiBL & IFOAM – Organics International (2020): The World of Organic Agriculture приводятся данные за 2018 г. Стоит отметить возможную неполноту данных, так как значения конкретных показателей могут оказаться небольшими, по мировым меркам, и, как следствие, такие данные не попадают в статистику международных организаций.

Кроме того, в каждой из стран могут быть несертифицированные органические производства, в которых соблюдены все требования органического сельского хозяйства, но при этом владелец намеренно не сертифицирует производство.

Данные по динамике изменения количества органических сельскохозяйственных земель и сертифицированных земель с дикоросами по странам ЕАЭС представлены на Рисунках 38 – 39.

Как можно заметить из представленных данных (Таблица 14) процент органических земель по отношению ко всем обрабатываемым землям во всех странах ЕАЭС достаточно низок (в мире органические земли составляют 1,5%), то есть имеется большой потенциал для более масштабного развития органического производства.

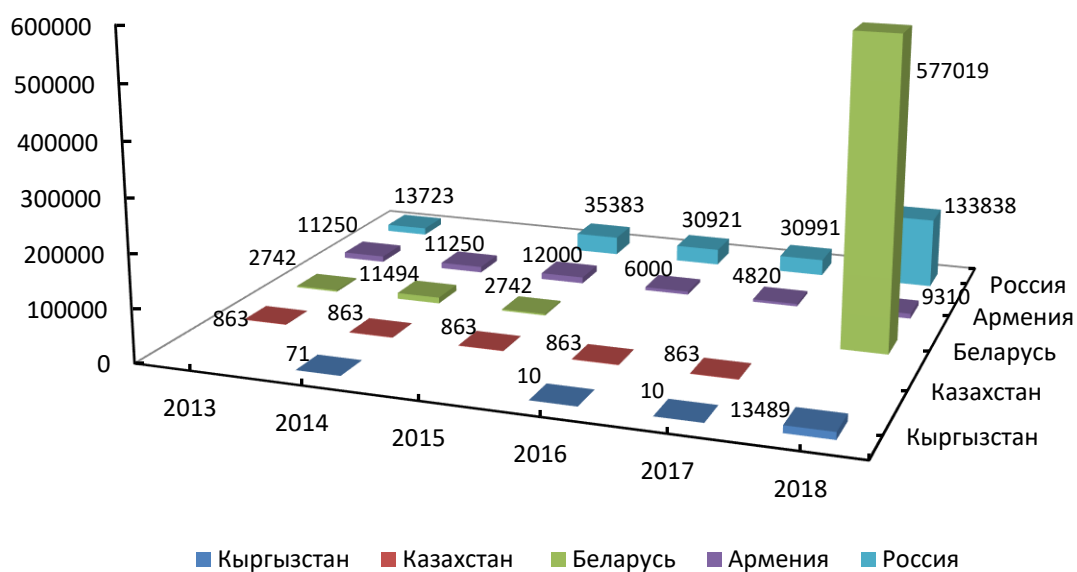
В силу небольшого количества органических земель также невысоким является и количество производимой органической продукции. Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что пока экспорт органической продукции в страны ЕС является небольшим, в то время как спрос на органические продукты постоянно растет, особенно в Европе и странах ЕС. Вследствие этого рынок ЕС является крупным рынком для экспорта органической продукции из стран ЕАЭС, особенно если организовать совместный экспорт, а не только экспорт из каждой отдельной страны.

Рисунок 38. Количество аттестованных органических сельскохозяйственных земель в странах ЕАЭС за 2013-2018 годы

Источник: составлено авторами по данным The world of organic agriculture /STATISTICS & EMERGING TRENDS 2020 URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>

Рисунок 39. Количество аттестованных органических земель с дикоросами в странах ЕАЭС за 2013-2018 годы

Источник: составлено авторами по данным The world of organic agriculture /STATISTICS & EMERGING TRENDS 2020 URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>

Таблица 14. Количество с/х земель и земель с дикоросами, аттестованных для производства органической продукции и по объёмам импорта органической продукции в страны ЕС

Страна	Количество с/х земель в 2018 г., тыс. га	% органических земель	Импорт с/х продукции в ЕС, тыс. т, (% от всего импорта)	Количество земель с дикоросами в 2018 г., тыс. га
РФ	607,0	0,3	34,1 (1,0)	133,8
Казахстан	192,1	0,1	50,3 (1,5)	–
Кыргызстан	22,1	0,2	0,05 (0,001)	13,5
РБ	1,7	0,02	0,9 (0,03)	577,0
Армения	0,7	0,04	0,18 (0,005)	9,3

Источник: составлено авторами по данным The world of organic agriculture /STATISTICS & EMERGING TRENDS 2020 URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>

В Таблице 15 представлены данные по органическому производству за 2018 г. для стран ЕАЭС. Представленные данные позволяют проанализировать виды производимой продукции в странах ЕАЭС и отметить виды органической продукции, где страны ЕАЭС могут выступать единым экспортером. Например, это производство злаков, бобовых, масличных культур. При этом следует отметить, что открытые данные удалось получить только из отчетов IFOAM, где данные представлены с некоторым запозданием (в сборнике 2020 года есть данные только за 2018 год).

Так как Беларусь, Кыргызстан и Россия приняли законы об органическом производстве только в 2019-2020 годах, и развитие органического производства получило государственную поддержку, то во всех странах следует провести анализ наиболее перспективных областей производства органической продукции, в том числе продукции, которую можно совместно экспортировать в третьи страны.

Таблица 15. Данные по органическому производству по странам ЕАЭС за 2018 год

№	Показатель	Значение, 2018 год				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
1	Количество органических с/х земель, га	694	1655	192134	22118	606975
	органические земли от общего количества, %	0,04	0,02	0,1	0,2	0,3
	пахотные культуры		1277			570562
	злаки*		212	111115	716	119753
	бобовые*		127	11782	630	29569
	масличные*		156	25082	5	114882
	овощи*		34		49	
	многолетние культуры		55			41
	пастбища		-			5197
3	Количество земель с	9310	577019		13489	133838

	дикоросами, га					
4	Животноводство, штук крупный рогатый скот овцы					1874 1332
5	Количество ульев, штук	2610	65			
6	Импорт с/х продукции в ЕС, т	180	942	50250	49	34069
	процент от всего импорта	-	-	1,5	-	1,0
7	Количество, штук					
	производители	35	24	63	1107	40
	переработчики		24	22	29	26
	импортеры			7		
	экспортеры		7	14		8

* – суммарные данные по органическим и переходным землям

Источник: The World of Organic Agriculture 2020. URL: <https://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2020/pdf.html>

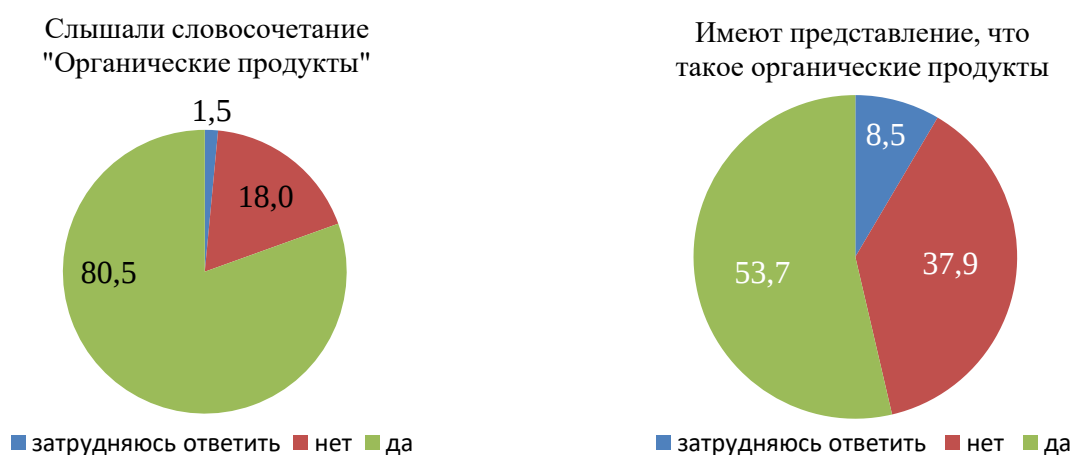
В Республике Беларусь в 2018 г. была проведена оценка востребованности органической продукции с целью фиксации начального уровня, «отправной точки» в области органического производства и потребления органической продукции. Исследование проводилось Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь по заказу «Центра экологических решений».

Опрос проводился в следующих целевых группах:

- жители крупных городов (Минск, Гродно, Могилёв – 400 человек в рамках телефонного опроса);
- покупатели и потенциальные покупатели органической продукции (120 человек в рамках уличного опроса);
- фермеры и переработчики органической продукции (22 человека в рамках глубинных и личных интервью);
- менеджеры торговых сетей (8 человек в рамках глубинных и личных интервью).

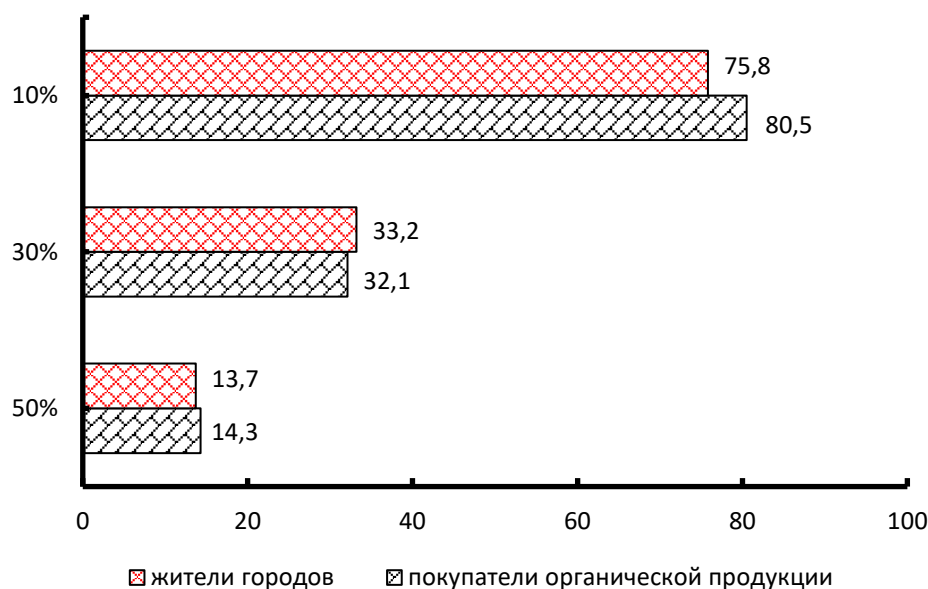
Тема органических продуктов на слуху, так как у определенной части населения появился интерес к здоровому образу жизни, частью которой является здоровое питание. Также информация довольно часто появляется в различных источниках: СМИ, на телевидении, в интернете.

Данные опроса свидетельствуют о том, что 80,5% опрошенных слышали словосочетание «органические продукты», однако понимание того, что такое органические продукты, имеют около 54% из них (Рисунок 40).

Рисунок 40. Представление об органической продукции

Источник: составлено авторами по данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь

Кроме недостаточного количества информации, препятствием распространения органических продуктов также является более высокая цена, по сравнению с традиционными продуктами. При этом как жители крупных городов, так и покупатели органической продукции, готовы покупать данные товары даже по более высокой цене: чем меньше различие, тем большее число людей готово её покупать (Рисунок 41).

Рисунок 41. Готовность покупать органическую продукцию по большей стоимости при различии в цене на 10, 30 и 50 процентов

Источник: составлено авторами по данным по данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь

Стоит отметить, что в восприятии даже тех респондентов, которые покупают органические продукты, имеется путаница понятий «органический», «натуральный», «фермерский», «био» и т. д. Опрос показал, что 58,1% жителей крупных городов и 70% покупателей органической продукции хотят получать информацию по «органике».

Проведённое исследование позволило сделать ряд выводов.

1) Интерес к органической продукции в Республике Беларусь имеется как среди покупателей такой продукции, так и среди производителей и пока в меньшей степени у торговли.

2) Имеется нехватка специальных знаний, что в большей степени отмечают фермеры, чем переработчики.

3) Отсутствует комплексная маркетинговая работа по продвижению органической продукции.

4) В ходе опроса была отмечена необходимость развития отечественных компаний по сертификации органического производства (в 2020 г. созданы два белорусских органа сертификации) и высокая степень доверия международной сертификации (88 – 94% опрошенных указали на необходимость сертификации хозяйств по стандартам, которые соответствуют международному законодательству).

5) Потенциальные покупатели органической продукции реже, чем фермеры, указывали на негативное влияние индустриального сельскохозяйственного производства (около 30% опрошенных указывают на низкую степень или полное отсутствие влияния сельского хозяйства на загрязнение окружающей среды).

Основными местами покупок органической продукции являются рынки и специализированные магазины. Кроме того, в Беларуси начинает развиваться интернет торговля органическими продуктами.

SWOT-анализ органического сельскохозяйственного производства в РБ представлен в Таблице 16.

Таблица 16. SWOT-анализ органического сельскохозяйственного производства в РБ

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие законодательной базы в области органического производства. Аккредитация национальных сертифицирующих органов. На повестке дня вопрос вступления Республики Беларусь в Международную федерацию органического сельскохозяйственного движения (IFOAM). Географические условия, которые подходят к внедрению органических методов ведения сельского хозяйства. Рост заинтересованности отечественных фермеров в производстве органической продукции.	Отсутствие осведомлённости у подавляющего большинства населения Беларуси об органическом сельском хозяйстве. Плохая подготовка специалистов для сельского хозяйства в целом. Отсутствие специальных обучающих программ в колледжах и ВУЗах. Отсутствие частной собственности на землю. Демографические и социальные проблемы в сельской местности.
Возможности	Угрозы
Создание национального рынка органических продуктов. Развитие производства органических семян.	Изменение климата. Глобализация рынков продуктов питания. Отсутствие финансовой

Использование органической продукции в качестве конкурентного преимущества на региональных и мировых экспортных рынках. Создание рабочих мест на селе, в том числе развитие агротуризма, переработка органической продукции. Укрепление здоровья населения путём использования в питании органических продуктов.	государственной поддержки; Недостаточное количество научных исследований в области органического сельского хозяйства.
---	---

Аналогичные опросы, проведённые в других странах ЕАЭС, показывают примерно одинаковые тенденции:

- спрос на органическую продукцию существует и наблюдается его рост;
- готовность населения платить больше за органическую продукцию зависит от доходов, хотя находятся потребители, готовые всегда платить повышенную цену при гарантии качества продукции;
- более высокая информированность и наибольший интерес к органической продукции имеется у наиболее образованных жителей крупных городов;
- достаточно большое количество людей, ставящих знак равенства между понятиями «органический», «натуральный», «фермерский», «экологический» и т. д.

5.4. Комплементарность стран – членов

Интенсивное земледелие во всем мире создаёт целый ряд экологических проблем, решить которые, хотя бы частично, позволяет ведение органического сельского хозяйства, которое позволяет восстановить нарушенные экосистемы за счёт использования биологических методов повышения плодородия почв и защиты растений.

Развитие органического производства сможет увеличить прибыль от экспорта продукции. Однако для определения перспективных видов производства органической продукции необходимо проведение специализированных исследований, в том числе детальный анализ сельскохозяйственного производства каждой страны, включающий сравнительный анализ потенциала производительности со странами ЕАЭС по отдельным категориям продуктов.

Несмотря на все наличествующие барьеры, кооперация между странами ЕАЭС в области органического продовольствия является существенным фактором для совместного продвижения организациями ЕАЭС своей продукции на рынки третьих стран.

На развитие рынка сельскохозяйственной органической продукции каждой из стран ЕАЭС могут оказать влияние:

- наличие (отсутствие) необходимой законодательной базы в области органического производства;
- географические условия страны, подходящие для внедрения органических методов ведения сельского хозяйства;
- различные формы государственной поддержки производителей указанной продукции;

- рост заинтересованности со стороны производителей; имеющийся экспортный потенциал и др.

Препятствием для более успешного развития органического производства во всех странах ЕАЭС может служить:

- низкий уровень знаний об органическом сельском хозяйстве у производителей, руководителей разного уровня и населения (потребителей продукции);
- отсутствие обучающих программ в учреждениях образования сельскохозяйственного профиля разного уровня;
- демографические и социальные проблемы в сельской местности;
- затраты, необходимые для ведения органического производства (на сертификацию, приобретение специальной техники, органических семян и животных);
- отсутствие финансовой поддержки государства.

Увеличение торговли органической продукцией на внутреннем рынке ЕАЭС требует унификации законодательства и взаимного признания сертификатов всех стран-участниц. Унификация маркировки товаров ЕАЭС (по примеру ЕС) послужит лучшей узнаваемости органической продукции стран ЕАЭС потребителями на внутреннем рынке союза и на рынках третьих стран.

Каждой из стран ЕАЭС целесообразно проанализировать все слабые стороны, мешающие взять курс на строительство экологически ориентированной рыночной экономики и предпринять все возможные меры для использования органической продукции в качестве конкурентного преимущества на региональных и мировых экспортных рынках.